

**ЕЛАБУЖСКИЙ ИНСТИТУТ
КАЗАНСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА**

ЧЕЛОВЕК В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ

**МАТЕРИАЛЫ II ВСЕРОССИЙСКОЙ
СТУДЕНЧЕСКОЙ И АСПИРАНТСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

Министерство образования и науки РФ
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Елабужский институт

**ЧЕЛОВЕК
В СОВРЕМЕННЫХ,
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ
КОНЦЕПЦИЯХ**

Материалы II Всероссийской студенческой и
аспирантской научно-практической
конференции

г. Елабуга,
27 ноября 2015 года

Елабуга, 2015

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Елабужского института КФУ (пр. №2 от 29.10.2015 г.)

УДК 11/13

ББК 87.21я431

Ч-39

Редакционная коллегия: проф. А.Г. Сабиров (отв. редактор); проф.
И.В. Мартынычев; проф. Разживин А.И.; доц. Е.В. Громов; доц. Ф.М.
Сабирова (отв. секретарь)

ISBN 978-5-9905319-3-2

Человек в современных, социально-философских
концепциях: Материалы II Всероссийской студенческой и
аспирантской научно-практической конференции, г.
Елабуга, 27 ноября 2015 г., ред.кол.: А.Г. Сабиров (отв.
ред.) и др. – Елабуга: Изд-во ЕИ КФУ, 2015. – 166 с.

Настоящий сборник включает в себя доклады и выступления
участников II Всероссийской студенческой и аспирантской научно-
практической конференции «Человек в современных, социально-
философских концепциях», проводимой в Елабужском институте КФУ
27 ноября 2015 года.

Издание обеспечивает представление оригинальных идей в
исследовании проблемы и служит дальнейшей разработке проблемы
человека.

ISBN 978-5-9905319-3-2

© Авторы статей
© Издательство ЕИ КФУ, 2015

ГЕНЕЗИС АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ПРАКТИК СОВРЕМЕННОСТИ

Агапов О.Д., Захарова Е.Ю.

НИИ социальной философии ИЭУП (г. Казань)

Не для кого, не секрет, что наша современность отмечена богатством, множеством антропологических практик самого разного свойства, уровня, направленности. Вопрос вопросов для нас – по возможности описать и типологизировать их, выявить их генезис, основания и пределы, методы и формы развития. В этом состоит одна из важнейших задач социально-гуманитарного познания как теоретико-методологического, так и практического плана, ибо с богатством, также, как и с недостатками / ущербностью необходимо научиться жить, определенным образом обустроивая, осваивая открывающиеся возможности, постигая основания и пределы различных практик себя, ведя своеобразную аналитику антропологических трендов и практику различия позитивного и деструктивного.

Одна из проблем заслоняющих, современному российскому общественному сознанию характер и глубину произошедших за только за XX в. антропологических изменений выступает предубеждение о том, что это множество «практик себя» сомнительный плод последних тридцати лет и в большей мере состоит из импортных, навязываемых методик деструктивных социальных организаций религиозного, политического и иного толка.

Вместе с тем, реальная историческая реконструкция практик себя показывает, что в антропологическом повороте XX в., и российское социально-гуманитарное сообщество, и в целом российское общество весьма преуспело. Иное дело, что бурный процесс социально-антропологических изменений начала XX в. был насильственно редуцирован в условиях формирования советского типа общества. Значимые и знаковые практики себя деятелей культуры Серебряного века, раннего советского авангарда, религиозного возрождения – все эти и многие другие формы роста субъективности были частью прерваны, частью подавлены, вытеснены на края / в эмиграцию.

Разумеется, опыт Первой мировой войны (1914 – 1918 гг.), как опыт признанного «водораздела» между новым и новейшим временем в каждом обществе и государстве получил свою конкретизацию. Если еще к этому добавить опыт мировых событий и процессов XX в., то мы

приблизимся к осознанию того, что переживаемая нами эпоха – это время, где все пришло в движение, где сама человеческая реальность давно уже нетождественна парадигме новоевропейской рациональности или ожиданиям деятелей Модерна, прагматиков индустриального общества и т.д. Например, общество обернулось сообществом, субъект из единства предстал множеством, история покинув образ линейного прогресса открылась как сфера противоположных движений, напластований и повторяемости...

Шок, травма, растерянность от осознания собственной глубинности (на грани бездны) испытали в XX в. не только люди массового общества, но и «высоколобые», а сфера падений и соблазнов современности попадала еще ждет своего летописца. Также своего постижения ждет область поступков, идей, движений, где человек XX в. смог уйти от диктата застывших схем, найти меру или ход от грозившей бездны, краха. Ян Вернер Мюллер – в одном из фундаментальных трудов по осмыслению XX в. со ссылкой на Клода Лефора пишет о том, что «тоталитаризм являлся попыткой обрести определенность раз и навсегда. Демократия же, с другой стороны, есть неопределенность (uncertainty), возведенная в институт» [1, с.394].

Антропологическая реальность открылась в современности в своей динамике, множественности, хрупкости, неустрашимости и несводимости к социальному, биологическому, техническому. Все что таилось «под спудом», вытеснялось на края (маргинальные среды), пребывало на границе (лиминальные сферы) процессов модернизации, секуляризации, рационализации, иных – выявилось, заявило право на жизнь.

Именно право на существование ряда антропологических качеств подтвердил не только научноориентированный антропологический дискурс и дисциплины, но религиозно– и – философскиориентированные антропологические направления. Реабилитацию в 20 –гг. XX в. как экзистенциальных феноменов получили вера, либидо, надежда, любовь, свобода и т.д. Безусловно, немало получить санкцию разума на экзистенциалы, на право быть самим собой, необходимо еще научиться жить, взаимодействовать с другими на основе принимаемых ценностей, идеалов, соизмерять их с традицией, вызовами настоящего.

Ситуация открытия и обоснования динамики антропологической реальности, самоценности человеческого бытия обостряется еще и тем, что прежние господствующие формы социального, политического или

религиозного сознания не уходят сами по себе, а требуют пересмотра, переоценки, нового «включения» в социальное бытие.

История человеческого рода в XX в. знает насилие со стороны сторонников реваншизма, футуризма / авангарда, повседневности, прагматизма. К сожалению, последнее столетие было отмечено доминированием по меткому замечанию И. Смирнова – тоталитарной антропологии, а ростки альтернативной антропологической парадигмы не всегда были четко институализированы.

Наиболее ясно историко-теоретические моменты столкновения тоталитарной и гуманистических антропологий проявлялись в период кризисов новоевропейской цивилизационной модели. Вполне закономерно считать, что XX в. стал столетием, прошедшим под знаком «post»: постимперий (в ходе Первой мировой – в 1917 -1918 гг. ушли не только Российская, Германская, Австро-Венгерская, Османская империя, но и преобразилась Британская став, по сути Британским содружеством); постколониализма; постсекуляризма и т.д.

Исторические прецеденты свертывания возникших социально-политических, экономических, культурных институций можно продолжать и далее. Более того, двигаясь в русле конкретных обществ и государств мы можем обнаружить множество примеров, подтверждающих общее правило. Синхронность процессов в Западной и Восточной Европе, в мире в целом, стала ощущаться сразу после эпохи Великих географических открытий, а осознаваться и восприниматься как антропологическая реальность именно в XX в. Конкретнее, все виды «post» сконцентрировались в концепт «postmodernity», где, в первую очередь, выступает идея деконструкции идеалов Просвещения, прогресса, секуляризации.

Однако, видеть в развитии социально-гуманитарной мысли XX в. только элемент критико-нигилистический в корне неверно. Это было время не критики ради критики, а время поиска другого начала, иного истока истории, культуры, общества.

Первая волна обсуждений связана с 20 – 30 гг. Именно тогда зародился экзистенциализм, феноменология, аналитическая философия, герменевтика, философия культуры, философская антропология. Но, формирование тоталитарных государств и реалии Второй мировой войны (1939 – 1945 гг.) не дали в полную силу развернуться потенциалу выдвинутых – Э.Гуссерлем, М.Хайдеггером, М.Шелером, М.Бахтиным, Л.Витгенштейном, О.Розеншток – Хюсси, К.Г. Юнгом, Э.Фроммом, А. Грамши, Ж.Маритеном и др. – идей.

Вторая волна 50 – 60 гг. – антропологической мысли связана, с одной стороны, с практиками понимания философско-гуманитарных идей 20 -30 гг., а с другой стороны, с острой необходимостью преодоления, накопившихся за Новое время противоречий и ответа на вызовы современности.

И если в первый период – антропологическая мысль была спором представителей тоталитарного и либерального дискурса, то второй период был конституирован теоретико-методологическими и практическими столкновением гуманитариев, отстаивающих ценности авторитарного и демократического дискурсов (поскольку после осмысления опыта Третьего рейха и СССР мало кто в Европе в 60 –е гг. всерьез заниматься рациональной и моральной апологией тоталитаризма) [подробно смотри 1]. Своеобразной «вершиной» второй волны развития антропологической мысли в XX в. стал 1968 г. – получивший сегодня название гуманитарной революции. И как в годы Второй мировой войны идеи экзистенциалистов подпитывали гуманизм антифашистского Сопротивления, так и идеи 1968 г. – стали основой развития гуманитарно-антропологической мысль последующих десятилетий XX в., вопреки мейнстриму идеологии технократизма и экономического прагматизма. «Практики себя»: практики свободы в повседневности, в творчестве, практики веры стали важнейшей вехой в гуманизации глобального сообщества.

Третья волна интереса к антропологической реальности, к расширению поля антропологических исследований приходится на начало XXI в. и больше связана с явлениями постантропологии, постсекуляризма, посттехнократизма. В отличие от политизированных форм мышления первой и второй волны ситуация 2000 – гг. связана с доминированием экологического дискурса, где на первый план выходит столкновение суицидальной и антисуицидальной антропологий.

Динамика развития антропологических «волн» за XX в. намеченная нами в этом очерке носит очень схематичный характер, но вместе с тем, она показывает как далеко «продвинулся» человек, науки о человеке в осмыслении оснований и форм своего бытия. Был сделан шаг не только в познании, в теоретико-методологическом плане, но и в самой практике быть человеком. Об этом необходимо помнить российскому гуманитарному сообществу в контексте утверждения самооценности социально-гуманитарного знания, а также напоминать об этом в современных дискуссиях, волнующих общественное / массовое сознание. Главное в этом движении не впадать в редукционизм,

стремиться сохранять множественность и различие достигнутых форм человеческого бытия.

Литература:

1. Мюллер Я. Споры о демократии. Политические идеи в Европе XX века / Мюллер Я. – М.: Изд. Института Гайдара, 2014. – 400 с.

**«АЛПАМЫС БАТЫР» ЖЫРЫНЫҢ ЛИНГВОТАНЫМДЫҚ
МАЗМҰНЫ: ҚАЗАҚ ТІЛДІК САНАСЫНДАҒЫ «БАТЫРЛЫҚ»
БЕЙНЕ-ҮЛГІСІ**

Аитова Н.Н.

Филология ғылымдарының кандидаты, доцент
Ақтөбе қ., Қ.Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік мемлекеттік
университеті, Қазақстан Республикасы

Құпжанов М.Е.

Қазан қ., Қазан Федералды (Еділ бойы) университетінің аспиранты,
Ресей Федерациясы

Қай елдің эпосы болсын белгілі бір тарихи оқиғаның ізін баса туатынға ұқсайды және ол – бір күн, не бір жылдың ғана жемісі емес, халықтың, басынан өткізген талай заман, талай ғасыр, талай тартыстардың нәтижесі. Бір батырдың, ерлік өмірі туралы, не жалғастыра жырланатын көп батырлардың күрестері туралы жырлар талай жылдарды қамтып, көптеген жырлаушылардың әрлеуінен өтіп барып, халық қазынасына айналады.

Қазіргі тілдік парадигмаға сай бұл – бейне-үлгі (образ-схема) құрылымы, типі дегенге сай келеді. Схема (грек. schema сыртқы көрініс, бейне, форма) – концептуалды ақпарат құрылымындағы типтердің бірі. Схема – когнитивтік санаға әсер ететін сыртқы белгілер (сигналдар) мен ішкі сезімдер арқылы жинақталған ақиқаттарды бір құрылымда таныту әдісі. Ол концептіні құрайтын ақпараттарды салыстырып, олардың ұқсас , болмаса, ұқсас емес жақтарын ажыратып, сұрыптап отырады [1;275]. Бейне-үлгі арқылы концептілік бейне мен символдар үйлестіріліп, таңбалап көрсету жүзеге асады. Осы негізде концептіні нақты заттық деңгейде түсіндіріп көрсететін таңбалар жасалуы көрініс береді.

Қазақ эпостарындағы «батырлық» бейне-үлгісінің түзілуі де ертеден бергі ұлттық батырлық салттың сырт бейнесі мен іштей мағыналық жиынтық таңбалану үрдісінен алыс кетпейді.

БОЛАШАҚ БАТЫР концептісі.

Бас кейіпкердің бұлай тууы фольклордың, соның ішінде эпостың да халық идеалын дәріптеу мақсатынан туындаған. Ғылымда оны «ғайыптан туу» (немесе «ерекше туу») мотиві деп атайды. Әдетте, фольклорлық шығармада кейіпкердің өмірге келуі бірнеше түрде баяндалады. Біріншісінде – оның ата-анасы өліп, өзі жастайынан жетімдік көріп өседі. Екіншісі бойынша, болашақ батыр көп уақыт бала көрмей, бір перзентке зар болған егде адамдардан туып, ерекше болып өседі. Енді бірінде – болашақ алыптың анасы перінің қызы болады да, батырдың жай адамнан тумағанын көрсетеді. Ал, төртінші түрде батырдың шешесі оған құрсақ көтергенде бір жабайы күшті аңның етіне, бауырына, жүрегіне жерік болады.

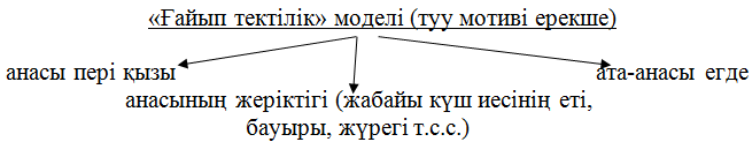
- Ерім болсаң, сен, – деді,

Жолбарысқа жерікпін,

Соны тауып кел, – деді... (Аналықтың сөзі; А.Нысанов нұсқасы)

// Кемпір жерік болады. Ұлан менен бұланды Аса сала шайнады..
Құтырған қасқыр талағын Шалдан талап қылады (тотемизм).

Бесінші жағдайда, анасы күн нұрынан, желден, гүлден, тағы бір нәрседен жүкті болып, бала ғайыптан туады. Ал, Едігенің өзінің анасы – су перісінің қызы. Оның Шашты Әзізге тиюінің өзі, біріншіден, Әзіздің кереметтігін білдірсе, екіншіден, бұл некенің өзі ерекше екенін көрсетеді. Демек, осындай екі ғажайып кереметтен, яғни Шашты Әзіз бен періден туған бала да тегін емес. Міне, эпос арқылы халық өз батырларын дәріптеуді осыдан бастайды. Осы мақсатпен эпос Едігенің әкесін ғана емес, атасын да жай адам емес, әулие етіп көрсетеді. Яғни батырды дәріптеу үшін жыр Едігенің өзін ғана емес, оның әкесін, атасын сөз етеді. Бұл жағдай Едіге туралы жырды шежірелік тұтастануға түсіреді де, Едіге батырды «Аңшыбай батыр және оның ұрпақтары» атты циклге енгізеді. Мұнда оның бұрынғы бабалары мен кейінгі ұрпақтары жайында жырланып, үлкен фольклорлық эпопея жасалады. Ал, «Алпамыс батырдағы» құл Ұлтанның шешесі күң болған. Сондықтан да оның соншалықты жағымсыз болып шығуының себебі – тексіздікте. Оған қарағанда Алпамыстың намысқойлығынан тектілік байқалады [2;1]. Осы орайда болашақ батырдың тектілігін мұндай үлгімен көрсетуге болады:

Текті туған Алпамыстың ұлы Жәдігер де осал емес. Жәдігерді «бөрінің бөлтірігі» деп қабылдап, Ұлтанның оны өлтіруді ойлап, Қарлығашқа алып келуді бұйыратыны белгілі. Сонда жылап келген әпкесіне Жәдігер бала болса да: Ұлтан құлдан таяқ жеп, Айдалада жылаған Болар ма бізге лайық? – деуі бекер емес. Текті ұрпақ қандай қиын кезде де көз жасын көрсетпейді. Біреудің, оның үстіне тұтас әулетке қорлық көрсетіп отырған біреудің алдында жылау – ер жігітке үлкен сын. Жыршылар да Жәдігерді айтқанда, осыны ескерген.

Сонымен, батырлар ерекше болып туғандықтан айрықша қасиеттерге ие болады. Ол айлап емес, күндеп өседі, өте күшті әрі ақылды болып шығады. Тіпті батыр тумай жатып, оның қандай болатынын пірлері, соның ішінде Шашты Өзіз «дуана» тап басып айтып береді. «Алпамыс батыр» жырында ол ата-анасына:

Атса мылтық өтпейді, Шапса қылыш кеспейді. Өлгенінше балана, Дұшпанның күші жетпейді..., – деп, болашақ батыр ұлдарын сипаттайды. Дүниеге ...Сыртын сипап Қараулек, Алтын айдар бір бала Туып енді қалады. Басы мұның қазандай, Ту сыртына қарасаң, Он екі қарыс сазандай болып келеді.

Алпамыстың терең зынданнан шығуына өнерпаздығы, Қобыландының зынданнан шығуына асқан ерлігі себеп болады. Қарлығаның оған ғашық болуы да, тұтқыннан шығуына көмектесуі де Қобыландының батырлығына бас июінде жатыр.

Жоғарыда айтылғанның бәрі де болашақ батырдың сипаттамасы десек, халық (тыңдарман) жыршы жаңа туындыны жырлауға кіріспес бұрын-ақ басты қаһарманның боларын және оның қандай қасиетпен туылатынын біліп, сезіп тұрса керек. Себебі, бұл мотив жылдар бойы халықтың тілдік санасына сіңгенге ұқсайды. Біздің ойымызша, бұнысымен батырлар жыры рухани болсын, діни, ерлік, қай жағынан да болмасын, идеология ретінде қызмет етті деуге келеді.

«Алпамыс батыр» жырындағы «Нағыз батыр» макроконцептісі

«Алпамыс батыр» жырындағы халықтық мазмұнды иемденген концептілік өріс сол этнос түсінігінің жиынтық элементі ретінде көрінеді. Оның компонентін «Нағыз батыр» макроконцептісі деуге болады. Ал, ол макроконцептілердің құрылымы «Батырдың жары», «аты» және «ұрпақ-туыстық» микроконцептілерінен тұрады.

«Хас батыр» концептісі:

...Сен бір тастың тасасында жат, сенің қайратты ержігіт екеніңді білейін, өзіңе лайықтап айтқан құлынды ұстап ал... (Байбөрі). Алпамыс әке сенімін ақтап, «он төрт жасында аттың құйрығына жолбарыстай қол салды». Келесі бір тұста да Алпамыстың батырлығы жолбарысқа да, бүркітке де теңеледі:

Білмей қалдым мәрт екенін мен ғапіл, Жолбарыстай қол салды беліме... (Қаражан);

Білмей қалдым мәрт екенін мен ғапіл, Бүркіттей көтеріп ұрды жерлерге... ...Қорыққанымнан Алпамыспенен дос болдым... (бұл да).

Енді бір тұста Алпамысты «қырық мың қолға татитын ерге» теңиді: Осы демнен өз деміңді дем деме, Сұлтаныңды еш батырдан кем деме. Бұл майданда қанды соғыс болғанда, Алпамысты қырық мың қолынан кем деме... (Қаражан). Сол сияқты:

«...Тайшаның әскері де, менің әскерім де қайтындар. Жақын жерге келіп қалды, қырық (мың) қол келе жатыр, иә болмаса (қырық) мың қолға татитын ер келе жатыр...» (Қаражанның сөзі). Бұл жерде әсірелеу тәсілі қолданылған, десек те батырларға алып бейнеліліктің тән екенін естен шығармаған жөн. Мәселен, мына жыр жолдарында Алпамыстың нақ алыптығы суреттеледі:

Батырды өрге тарта алмай, Жылқының бәрі зорланды... немесе

Падишаһым, есіткіл менім зарымды – Алысқанда алды менің жанымды. Мазамды кетіріп болды ол залым, қорегі Әр мезгілде жеді тоғыз нарымды (Қаражан).

Күркіретіп дауысы Күншілік жерді алады. Қақпаның аузын қан қылды, Қаланың аузын шаң қылды. Тұлымдысын тұл қылды, Солқылдаған мырзасын Табанға салып жүн қылды. Көрген түсін Тайшықтың Өтірік емес шын қылды..

« – Ау, Тайша хан, бұл өзі әр күні тоғыз нар жейтін болса, ақырзаман болды дей берсейші. Бұл бір дажал болды» (Көкеман қасқа). Және жырдағы қалмақтың батыры Қаражанның да тегін емес, нағыз алыптығы байқалады: «Менің атамның жеті күндік ұйқысы бар...» (баласы Досмұхамметтің сөзі).

...Мен қарасам үйің күйді, Тайша хан, Байсын елінен ер Алпамыс келген-ді (Қаражан)

Суға салса батпады,
Отқа салса күймеді.
Батыр туған Алпамыс
Мұның бәрін білмеді... *немесе*

Тұра алмастай тас қылды.
Бес мырзаның бесеуі
Бес ұрғанды көтермей,
Жанын Хакқа тапсырды....

Қылышын суырып алады
Сансыз тұрған қалмаққа.
Шұбарға камшы салады,
Көп қалмақтың **басын**
алады.

...Сол уақытта қалмақтар
Қалғаға қашып қамалды...
... Буындырып батырдың
Алкымын сығып тастады.
Батырдың мұрнын қанатты,
Алпамыс **ердің қысқаны**...
...Буырқанды бұрсанды,
Мұздай темір құрсанды.
Алтын қылыш қолға алды,
Оқ жыландай толғанды...

Тура келген қалмақтың
Қақ маңдайынан шабады...
...Арадан бір сағат өткенше
Көп қырғындар болады.
Шапқанда қылыш тап алды,
Айырады жаманды..

Тіпті «жарым сағаттай өткенше патшаның тоғыз палуанын жығатын» батырдың түрі де келісті келеді:

«...Қараса жүзі құбаша, көзі алаша, өзі **бір он төрт жасар тамаша, бір кекілі алтыннан, бір кекілі күмістен**, нақ он төрт жасында Алпамыс батырды көрді»[3; с. 35]. Сондай-ақ, нағыз батырға тән аңқаулық микроконцептісі төмендегідей көрініс береді:

Батыр аңқау, ер көдек,
Дін білмеген қалмаққа
Иә болмаса, сұлтаным
Жалғыз келген бола ма? (Гүлбаршын)

Өз ортасында сыйлы:

Гауһарымсың сен менің,
Сен болмасаң хәлімді
Кім білер жалғыз перзентім.
Жан атаң сенен айналсын,
Жалғзым менің, сұлтаным,
Шам-шырағым, жалғзым.
Жыласам естілер Аллаға
Менің төккен көз жасым,
Сен өлсең сынбай ма қанатым... (Байбөрі).

...Жер көктегі иісің
Мұрнымды жарып барады..

Өнерлі:

Әруақты:

Серкенің күллі сүйегін
Сырнай ғып берді соны да...

Алпамыстың әруағы
Тайшықтың үстін басыпты..
Әруағыңды ы айдармын,
Қол-аяғыңды байлармын.

Ақылды:

..Алпамыс ойлап қарады,
Босатсам мұны не етер деп,
Қайда қалмақ кетер деп,
Қысылған жерде бұл тағы
Маған да пайда етер деп...

Жырдағы Алпамыстың досы Қаражанның образы да хас батырға жақындайды:

Айналайын **андызым**,
Маңдайымда **құндызым**.
Төбемдегі **жұлдызым**.
Көріскенше күн жақсы,
Қаражан атты **жан қозым**.
Жортқанда жолың болсын,
Қызыр ата жолдасың болсын.
Жұрттың басы **жолбарысым**,
Қарауыл басы **қабыланым**...
Ел ағасы **сұлтаным** –

Жан балам, аман бол дейді... (пірлер).

Осылайша, «**Батыр**» моделі былайша көрінеді: дене бітімінде ерекше белгілері бар (кекілі, айдары алтын, не күміс т.с.с.), келбетті, тұлғасы алып, текті, өсуі жедел, орасан күш-жігер иесі, ұйқысы мен тамақтануы ерекше, намысшыл, басқарушы, ақыл-айлалы өнерлі, ержүрек, хас батыр, сұлу жары бар мен жүйрік аты бар, бес қаруы сайланған т.б.

Пайдаланылған әдебиеттер

1. Қалиев Ғ. Тіл білімі терминдерінің сөздігі. – Алматы: Фирма Орнак, 2012 – 388 бет
2. Әлмұханова Р.Т. «Алпамыс батыр» жырындағы тектілік мәселесі. – Алматы: Ана тілі, 2010 – 8 бет
3. Батырлар жыры. Бабалар сөзі (жүз томдық), 33-том. – Астана: Фолиант, 2006 – 364 бет
4. Қасқабасов С.А. Ойөріс. – Астана: Астана полиграфия, 2009 – 320 бет.

ТАТАРСКИЙ РОК: СПЕЦИФИКА МУЗЫКАЛЬНЫХ И КОММУНИКАТИВНЫХ ПРАКТИК (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Бикмухаметова З.М., Гарифзянова А.Р.

г. Елабуга, Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета.

Музыка является наиболее ярким маркером современной молодёжной культуры. По словам Саймона Фриза, в музыке молодые люди видят пространство «для реализации своих возможностей, они обращаются к ней за поддержкой, а также в целях релаксации, но более всего в музыке их интересуют «художественные аспекты» – сложность музыкальных построений или глубокая поэтичность текстов [1].

Исследованию роли музыки и коммуникативным практикам молодёжи вокруг музыкальных интересов посвящены много работ. Например, работы таких социологов, как А.Р. Гарифзянова [2]; Ivan Gololobov [3]; Т.П. Андреенкова [4].

В представленной статье предпринята попытка выявить специфику музыкальных и коммуникативных практик молодёжи Республики Татарстан (на примере музыкальной folk-rock-metal-группы «Varadj»). Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи: рассмотреть этапы формирования группы «Varadj»; раскрыть специфику музыкального направления группы «Varadj» выявить влияние местной культуры на музыкальную и коммуникативную практику группы «Varadj»; определить место и роль группы «Varadj» в развитии татарской рок сцены, в целом.

Молодежная музыкальная сцена Татарстана представлена разными стилями и направлениями. Наибольший интерес вызывает татарско-этническая рок-сцена, история которой представляет исследовательский интерес. Аутентичность и оригинальность, связанные с использованием родного языка в качестве инструмента создания текстов песен, а также фольклора народного в музыкальных сюжетах, накладывают определённый отпечаток на коммуникативные практики и интересы тех, кто непосредственно включен в эту музыкальную сцену.

История татарской рок сцены начинается ещё с советских времён. Одними из родоначальников татарского рока является группа из города Набережных Челнов – «Сак-Сок». По крайней мере, это наиболее известная группа не только в Татарстане, но и за её пределами. Конечно,

были и другие, но они не так популярны. Следует уточнить, что под «татарским роком» мы понимаем те музыкальные коллективы, играющие в стиле рок, в любых жанрах, но при этом или музыка включает этнические мотивы, или песни исполняются на татарском языке.

В данном исследовании использовались качественные методы социологии. Это методы, не предполагающие статистической обработки, требующие взглянуть на мир глазами респондентов – в нашем случае – участников музыкальной молодежной сцены. Одной из особенностей качественных методов является то, что исследователь, выходя в поле, отказывается от следования заранее выбранным жестким теоретическим или методическим принципам. План исследования изначально слабо структурирован и открыт для корректировок [5].

На разведывательном этапе было необходимо обратиться к таким методам, как включенное наблюдение, автоэтнография, визуальное наблюдение, исследовательское интервью.

С переходом культуры в эпоху постмодернизма, целесообразно говорить о ней с помощью понятия «постмодерн». Так, музыку постмодерна можно охарактеризовать одним словом – эклектичность: в ней сочетаются не только разные стили, жанры, но и элементы, взятые из разных этнических культур. К примеру, многим известен славянский и кельтский фолк-рок. Но абсолютно уникальное явление – синтез металла и татарской национальной музыки. Первыми информантами стали участники группы ‘Baradj’.

История о том, как информанты связали себя с музыкой и образовали группу, не является новой. Два парня знакомятся у себя в родном городе Елабуга. Узнают, что оба играют на гитарах, им нравится одинаковая музыка. На тот момент у каждого уже есть свои наработки. Вскоре собирается группа «Baradj» и, в результате, они вместе поднимают опыт в написании треков. Это пример того, как начинают складываться многие молодые музыкальные группы.

Но наибольший интерес вызывает музыкальная практика этой группы. Так, ‘Baradj’ опирается на символы и культуру древнего болгарского этноса, в основе творчества – болгарская культура и мифология. Музыкальная основа группы современные жанры пост – метал, пост-рок, которые в купе с этническими мотивами преобразуется в мелодику, не вписывающуюся ни в один из известных жанров. Все эти особенности и отличают их среди других коллективов.

В основном на группу повлияли другие фольклорные команды. Один из участников группы рассказал о музыкальной группе из

Набережных Челнов – ‘Alconost’, которые играют славянский металл. Именно они внесли весомый вклад в их идею – играть татарский метал.

Интересен тот факт, что не все участники группы по национальной принадлежности являются татарами. Кто-то на половину, а у кого-то и «грамма» татарских корней нет.

Что касается текстов, то участники группы сами их не пишут. По их словам, сами по себе появились люди, которые начали помогать им в этом. Вначале это был известный художник – Гильванов Булат, который пишет в основном исторические картины. Тексты из последнего альбома «Нардуган» писал уже историк Ильдар Шафиков (Официальный сайт группы www.baradj.com, где можно познакомиться со всеми их материалами). По словам информантов, часто, из-за приставки “bulgar” в названии жанра группы происходит недопонимание со стороны окружающих. Это связано с тем, что общественность давно волнует вопрос о происхождении поволжских татар. Существует несколько теорий, что татары являются потомками татаро-монгол, болгар, кипчаков. Из-за этого и возникают путаницы. Ребятам даже предлагали вступить в разные политические движения. Но как говорят сами информанты, они не поддерживают это, и термин «булгар» многими активно эксплуатируется – это модно.

Что касается названия группы ‘Baradj’, то его ребята взяли из мифологии. По легенде Булгар – это имя дракона, который жил на «Елабужском городище». Дракон защищал всех болгар от злых духов и войн. Дракон был скрещен разными земными существами: Змеей, Соколом и Барсом. Изображение этого дракона группа использует и у себя на логотипе.

Включенное наблюдение или этнография всегда предполагает анализ не только всего спектра повседневных практик, но и прежде всего анализа места компании, если речь идет об изучении молодежных объединений как рассматриваемая нами музыкальная группа. Встреча с информантами состоялась в гаражно-строительном комплексе «Юлдаш».

Именно здесь базируется большая часть репетиционных точек как для групп "тяжелого" направления, так и реп-исполнителей. ‘Baradj’, как и большинство молодых групп, столкнулось с проблемами на своём творческом пути. К примеру, чтобы записать альбом, нужны «приличные» деньги. В этой сложной ситуации многие группы начинают сами работать, «крутиться», что-то делать. В основном группа выступает на казанских площадках и в других городах Татарстана. Активно принимает участие в

крупных фестивалях страны: "Атмосфера" (Ульяновск), "Рок-Лайн" (Пермь), «Беломор-Буги» (Архангельск). О глобальной татарско-этнической сцене информанты считают говорить ещё рано.

Более того, они высказали идею о том, что было бы неплохо создать Казанскую школу металла, которая коренным образом отличалась бы своим звучанием. Видно, что трудности их не останавливают. Напротив, группа с большим энтузиазмом продолжает писать песни, выступать и выпускать альбомы. Они с уверенностью говорят, что у музыки, которую они играют, есть свой колорит и в это стоит вкладываться.

Таким образом, становится очевидным, что музыка представляет собой способ коммуникации и реализации творческого потенциала молодёжи. В данной работе была представлена информация, полученная в ходе интервью с татарской металл-группой 'Baradj'. Изучив специфику этого коллектива, выявилась её тесная связь с национальной культурой, что предопределило дальнейшее развитие группы. Также выяснилось, что татарско-этнических рок-групп мало, в разное время они появлялись вспышками и вскоре переставали существовать. Но всё же, музыкальные практики существуют, пусть и в малом количестве, а значит можно говорить о перспективе развития татарской рок сцены.

Литература:

1. Frith, S. (1983). *Sound Effects. Youth, Leisure, and the Politics of Rock`n`roll*. London: Constable, 55-225.
2. Гарифзянова А.Р. Субкультурные ресурсы и практики молодежи как преодоление социальных ограничений (на материалах этнографического исследования компании скинхедов) // Журнал исследований социальной политики. 2011. №3. С. 339-364.
3. Gololobov Ivan *Punk in Russia: Cultural Mutation from the "useless" to the "moronic"* (co-authored with Hilary Pilkington and Yngvar B. Steinholt), London: Routledge, 2014.
4. Андрееenkova Т.П. Музыкальный фестиваль как способ коммуникации молодёжных субкультур // Вісник ОНУ. 2010. Том 15. Выпуск 7. С. 86-97.
5. Ильин В.И. *Драматургия качественного полевого исследования*. – СПб.: Интерсоцис, 2006. – С. 14-15.

«ВЫЖИВАНИЕ» КАК ОСНОВА АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ ОБЩЕСТВА

Д. С. Бурлаков

г. Саратов, Саратовский государственный университет им.

Н.Г. Чернышевского

Научный руководитель – доцент, к. филос.н. Аникин Д.А.

У человека существует определенный набор ценностей, который идёт лейтмотивом через всю его жизнь. Эти ценности присущи каждому индивиду, независимо от гендерной принадлежности, расовых различий или географического расположения. Обозначим этот набор как ценности “выживания”. Данный термин введен Рональдом Инглхартом [1]. Ценностями “выживания” являются экономическая и физическая безопасность, материальные ценности, нетерпимость к инакомыслию, ксенофобия, низкая оценка свободы и прав человека, готовность принять авторитаризм, покорность, склонность к вере во всемогущество науки и техники.

Выясним происхождение ценностей “выживания”, соотношение этих ценностей на протяжении времени. Для выполнения данной цели, выделим несколько пунктов. Во-первых, рассмотрим идею человека, которую выдвинул Томас Гоббс в “Левиафане”, чтобы воссоздать исторический контекст появления ценностей “выживания”. Во-вторых, на основе идей Рональда Инглхарта, выявим историческое влияние ценностей на современность. В-третьих, сопоставим “прошлые” ценности “выживания” с современными.

В своей работе “Левиафан”, Томас Гоббс впервые сформулировал теорию общественного договора. Но нас интересует концепция человека, о которой говорит Гоббс. То есть, общество до образования государства, в частности “война всех против всех” [2, с. 95]. Как нам известно, это естественное состояние общества. Люди имеют права на всё, в том числе и на жизнь другого человека. Человек старается получить как можно больше благ, при минимальных страданиях. Здесь же перед нами ставится вопрос: чем нас не устраивают работы Локка и Руссо. У Локка естественное состояние общества – это состояние полной свободы и равенства, состояние мира и доброжелательности. Соответственно здесь ценности “выживания” будут показаны не так ярко, так как люди находятся в состоянии мира. С Жан-Жаком Руссо дела обстоят сложнее, ведь он определяет естественное состояние

общества таким образом, что люди поступают в соответствии со своими личными интересами. Получается, что ценности “выживания” будут иметь здесь место, но Т.Гоббс предоставляет нам самый яркий пример, где ценности выживания гиперболизированы, находятся в крайней точке своего развития.

В естественном состоянии, общество находится в состоянии “войны всех против всех”. Существуют три причины войны: во-первых, соперничество; во-вторых, недоверие; в-третьих, жажда славы. Соответственно для Гоббса ценность “выживания” будет включать все эти три причины. Разберём каждую причину и выведем из неё ценностные основания.

Недоверие. Как пишет сам Гоббс, недоверие заставляет людей нападать друг на друга в целях наживы. То есть, недоверие характеризуется как личная выгода. Как мы знаем из выше написанного, человек имеет право на всё, в том числе и на жизнь другого человека. Как только индивид проявляет недоверие, другой индивид вправе использовать насилие из личных соображений. Насилие используется, чтобы подчинить других людей и их имущество.

Соперничество. Данная причина соотносится с личной безопасностью. Индивид проявляет насилие только в случае угрозы со стороны другого индивида. Насилие в целях самозащиты.

Жажда славы. Индивид проявляет насилие из-за недопонимания, не правильной трактовки какого-нибудь знака, слова или действия. Проявление неуважения к определенному человеку, его семье или роду. Насилие используется, чтобы отстоять своё мнение. В современности, ценностями “выживания” являются: экономическая и физическая безопасность, материальные ценности, нетерпимость к инакомыслию, ксенофобия, низкая оценка свободы и прав человека, готовность принять авторитаризм, покорность. Собственно, исторический контекст представляет нам индивидуальные ценности “выживания”, то есть они направлены на благо единичного индивида, не затрагивающие общественного влияния. Современное понимание ценности “выживания” исходит из общественного мировоззрения, например, ксенофобия. Инглхарт пишет о том, что ценности “выживания” присущи странам с нестабильной экономикой, которые находятся в кризисном состоянии. То есть, люди не уверены в завтрашнем дне, в любой момент их жизнь (включаем сюда общественную, личную), может измениться, не в лучшую сторону. По вполне очевидным причинам, Гоббс не затрагивает ценности, которые

создаются обществом, в связи с этим мы будем рассматривать его концепцию человека через призму современности.

Первой причиной войны Гоббс назвал недоверие. В современности, это сомнение в достоверности. Это трудно назвать ценностью, но как мы написали выше, Гоббс понимает это как насилие с целью получения материальных ценностей. Выйдем из индивидуальной плоскости в общественную. Одна страна может критиковать культурную часть другой, даже не стараясь принять её позицию по различным вопросам. То есть, люди не готовы принять противоположные ценностные позиции, так как это нанесет ущерб их материальному состоянию. В другом же случае, одна страна может начать боевые действия из-за личных соображений, например, нужде в каком-нибудь ресурсе, которого не хватает.

Соперничество заняло большую часть индивида. Люди стремятся к конкуренции, но это нездоровая конкуренция, люди готовы рискнуть всем, чтобы что-то получить. Гоббс же утверждает, что соперничество – это использование насилия с целью самозащиты. Если мы, опять же выйдем на уровень общества, то соперничество будет пониматься именно как самозащита. Яркий тому пример, гонка вооружения.

Каждый человек, живущий в стране, в которой ценности “выживания” превалируют, старается достичь славы. В большей степени, это “Геростратова слава”. Гоббс пишет, что в этом случае насилие используется с целью защиты своего мнения. То есть слава добывается тоталитарным путем или же покорностью и смиренностью перед более высокопоставленным лицом, с целью дальнейшего свержения его при помощи насилия [3, с. 95].

Получился довольно странный концепт ценностей, который можно привести исключительно на примерах двух разных стран. Причем ценности “выживания” могут быть присущи только одной стране, вторая же может уже находиться в плоскости ценностей “самовыражения”. Из этого можно сделать вывод, что страны, в которых аксиологическим фундаментом является “выживание” – более склонны к агрессии по отношению к другим, также это может проявляться на общественном уровне. В целом, интерпретация Гоббса через современную теорию модернизации Инглхарта можно совершить, как это было сделано выше, только не удастся применить эти ценности к индивидуальному человеку, так как сама трактовка ценностей “выживания” уже выводит нас в общественную плоскость.

Литература

1. Ingelhart R. Silent revolution. Princeton University Press, 1977.
2. Гоббс Т. Избранные произведения, т. 2. – М., 1964.
3. Гоббс Т. Избранные произведения, т. 2. – М., 1964.

ЧЕЛОВЕК В РОССИЙСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ

Волков А.Ю.

г.Елабуга, Елабужский институт Казанского (Приволжского)
федерального университета

Научный руководитель: доцент Стерхова М.И.

В последние десятилетия в нашей стране произошли радикальные изменения, которые способствовали разрушению прежней, советской идентичности и привели россиян к глубокому кризису, охватившему многие стороны их повседневности и мировоззрения.

Труднее всего пришлось поколению граждан, родившихся и воспитанных во второй половине XX века, в годы строительства социализма. Многие из них влились в новую жизнь и активно пользуются всеми ее благами. Самым трудным для данного поколения было то, что во время своей молодости они ощущали себя частью большого единого коллектива, где каждый имел значение. Сейчас же люди испытывают чувство общности больше со своей семьей, людьми своей профессии. Это свидетельствует о том, что современное общество влияет на данную группу населения.

Если рассмотреть социально-поколенческий аспект, то можно отметить, что этот аспект уникален для российской ситуации и связан с глубоким культурно-историческим разломом отечественной истории последних десятилетий. В течение ближайших двух десятилетий из активной жизни уйдёт поколение «перестройки» – те, чья юность и молодость пришлись на середину 80-х гг., и кто получил уникальный исторический опыт социализации. Мировоззрение и жизненные установки этих людей формировались двумя совершенно разными эпохами: относительно спокойным периодом советского «застоя» и сложным, полным перемен и социальных драм этапом перехода к рыночной экономике. Было бы неразумно игнорировать социальный потенциал этого поколения, особенно в сегодняшней России, в которой

на фоне нарастающих изменений жизненных ориентаций происходят «романтические» всплески гражданской активности [1, с.48].

Новое устройство экономики России было для многих катастрофическим. Хотя население получило разнообразие продукции на рынке, но обратной стороной является ее цена. Само содержание рыночной экономики было для всех ново и непонятно. Раньше весь объем производимой продукции и ее направленность регулировало государство, теперь же сам руководитель должен решать, что, сколько и для кого производить.

Если рассматривать патриотический аспект, то также можно отметить, что старшему и среднему поколению очень нравится то, что осталось от прошлой социальной политики сверхдержавы – направленность на патриотическое воспитание населения. Россияне – не обязательно русские. Отдельный человек может гордиться тем, что он «казак», «башкир» или «еврей» в пределах России, но за ее пределами всех россиян, бывших и настоящих, по традиции называют независимо от происхождения русскими. Для этого есть основания, потому что, как правило, все они имеют сходство в своей ментальности и стереотипах поведения. Россиянам есть чем гордиться, у нас огромная и сильная страна, у нас талантливые люди и глубокая литература, при этом мы сами знаем и свои слабые стороны. Граждане России зрелого возраста оказывают большое воздействие на молодое поколение. Для последних они являются примером воспитания, коллективности и старательности в работе [2, с.39].

Это лишь некоторые аспекты жизни и стороны менталитета людей, воспитанных во времена развитого социализма. Произошло формирование новых черт менталитета, переориентация на ценности рынка и демократии, но неизменной чертой характера осталась любовь к Родине и приоритет коллектива.

Литература:

1. Горшков М.К. Социальная ситуация в России в фокусе общественного мнения// Социологические исследования. – 2006. – №12. – С.45-50.
2. Дудченко О.Н. Социальная идентификация и адаптация личности. – М.: Деловые и юридические услуги, 2011. – 213 с.

АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ЧЛЕНОВ СЕМЬИ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Ганиева. А. М.

г. Елабуга, Елабужский институт Казанского (Приволжского)
федерального университета

Научный руководитель: доцент Мухаметгалиева С.Х.

Семья является важной ячейкой общества, обеспечиваемая государственной поддержкой (п.2 ст.7 Конституции РФ) [1] и находящаяся под его защитой (п.1 ст.38 Конституции РФ). Для семьи характерно наличие определенных проблем, в ходе которых иногда возникают обязательства по уплате алиментов. Например, в случае развода, когда в семье имеется несовершеннолетний ребенок, который остается у одного из родителей, и имеет право на алименты. Также выплата алиментов предусмотрена при наличии близких родственников, потерявших трудоспособность и возможность самостоятельного материального обеспечения. В алиментных отношениях, которые свойственны именно семейному праву, на сегодняшний день существует много проблем. В Российской Федерации предусмотрена социальная и материальная поддержка нуждающихся и нетрудоспособных лиц, но не всегда она реализуется в полной мере. Задачей государства является юридическая поддержка при возникновении семейных проблем, если они предусмотрены законом. Количество лиц, имеющих право на получение алиментов и лиц, обязанных их выплачивать в нашем государстве намного больше, чем в зарубежных странах. Данным обстоятельством объясняется возникновение разных ситуаций, связанных с алиментными обязательствами, не разрешаемых обычным способом. Часто случается, что алименты невозможно взыскать, так как алиментоплательщики либо скрывают свое место нахождения, за исключением нахождения его в официальном розыске, либо скрывают свою заработную плату и иные доходы. В этом случае несовершеннолетний ребенок остается без какого-либо содержания.

Целью и задачей научной работы является полное и всестороннее рассмотрение такого института семейного права как алиментные обязательства членов семьи. Для исследования данного вопроса необходимо ознакомиться с терминологией по заданной теме.

Алиментное обязательство (от лат. *alimentum* – пища, питание) – правоотношение, возникающее на основании соглашения сторон или

решения суда, в силу которого одни члены семьи обязаны предоставлять содержание другим ее членам, а последние вправе его требовать [2].

В Семейном кодексе [3] Российской Федерации алиментные обязательства рассматриваются в пятом разделе. Он включает в себя главы, которые затрагивают порядок уплаты алиментов родителями детям, а также другие виды уплаты алиментных платежей иными лицами, которые состоят в родственных связях. Именно этому вопросу посвящена данная статья.

В статье 80 Семейного кодекса Российской Федерации закреплены обязанности родителей по содержанию несовершеннолетних детей. Одной из основных обязанностей родителей является содержание своих несовершеннолетних детей. Обычно эта обязанность исполняется без всякого принуждения. При этом родители сами определяют размер, вид и порядок предоставления содержания детям, так как считают это своим долгом. Если родители не предоставляют добровольно средства на содержание своих детей, то законом предусмотрены алиментные обязательства, исполнение которых возможно на основании соглашения об уплате алиментов или по решению суда.

Содержать своих детей обязаны отец и мать, как состоящие, так и не состоящие в браке. В данном случае важен лишь факт удостоверения кровного родства в установленном законом порядке. Если требование о взыскании алиментов предъявляется одновременно с иском об установлении отцовства, то при удовлетворении данного иска алименты присуждаются со дня его предъявления, как и по всем делам о взыскании алиментов. Однако при этом исключается возможность взыскания алиментов за прошлое время, поскольку ранее ответчик не был признан отцом ребенка. Если родители не предоставляют материальное обеспечение своим несовершеннолетним детям, средства на их содержание взыскиваются с родителей с помощью суда (ч. 2 ст. 80 СК РФ). При этом удовлетворение иска возможно только в случае отсутствия соглашения об уплате алиментов. При наличии соглашения возможно предъявление требования о его принудительном исполнении, об изменении, расторжении или признании соглашения недействительным. При отсутствии соглашения об уплате алиментов на несовершеннолетних детей, они взыскиваются в судебном порядке с их родителей ежемесячно в размере: на одного ребенка-одной четверти, на двух детей-одной трети, на трех и более детей – половины заработка и (или) иного дохода родителей. Размер этих долей может быть изменен

судом с учетом материального или семейного положения сторон и иных, заслуживающих внимания, обстоятельств (Ст.81СК РФ).

Статья 85 Семейного кодекса Российской Федерации посвящена алиментам на нетрудоспособных совершеннолетних детей. В соответствии с ней родители обязаны содержать не только несовершеннолетних детей, но и нетрудоспособных, нуждающихся в помощи совершеннолетних детей. Эта обязанность может выполняться добровольно, на основании соглашения об уплате алиментов и на основании решения суда. Также при отсутствии соглашения и при наличии исключительных обстоятельств каждый из родителей может быть привлечен судом к участию в несении дополнительных расходов, вызванных этими обстоятельствами (ч.1 ст.86 СК РФ).

Теперь стоит рассмотреть обратную ситуацию, когда обязанности совершеннолетних детей по содержанию своих родителей закреплены в ст.87 Семейного кодекса Российской Федерации. По данной статье совершеннолетние трудоспособные дети должны содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них. Эта норма закреплена и в ч. 3 ст. 38 Конституции РФ.

Далее стоит рассмотреть взаимоотношения супругов относительно алиментных обязательств. Обязанность супругов материально обеспечивать друг друга закреплена в ч.1 ст. 89 Семейного кодекса Российской Федерации. Данная обязанность возлагается только на лиц, состоящих в зарегистрированном браке. Только брак, зарегистрированный в установленном законом порядке, порождает права и обязанности супругов, в том числе и алиментные, как разновидность имущественных прав и обязанностей. Супруги вправе определить в брачном договоре права и обязанности по взаимному содержанию либо заключить соглашение об уплате алиментов.

В случае если происходит отказ от материальной поддержки и отсутствует соглашение между супругами об уплате алиментов, алименты могут быть взысканы в судебном порядке при наличии предусмотренных законом оснований (ч.2 ст.89 СК РФ).

Необходимо рассмотреть ситуацию, когда алиментные обязательства возникают между другими членами семьи. Перечень «других членов семьи», на которых возлагается возлагаемых обязанность по уплате алиментов, определен законом и является исчерпывающим. В него входят: братья и сестры, дедушки и бабушки, внуки, пасынки и падчерицы, а также лица, находящиеся на фактическом воспитании.

Право на получение содержания от указанных лиц имеют их несовершеннолетние и совершеннолетние нетрудоспособные, нуждающиеся в помощи братья и сестры, внуки, дедушки и бабушки, фактические воспитатели, мачехи и отчимы (ст. 93-97 СК РФ).

Алиментное обязательство может быть и прекращено. Основания их прекращения предусмотрены ст. 120 Семейного кодекса Российской Федерации. Основной причиной является смерть алиментоплательщика, так как, алиментные права и обязанности тесно связаны с личностью их обладателя.

Подводя итоги исследования темы, можно сделать вывод, что вопрос алиментных обязательств актуален в настоящее время, так как затрагивает материальную сторону, и напрямую зависит от экономического состояния в стране. Учитывая, что до сих пор продолжается стремительный рост цен на все необходимое для удовлетворения жизненных потребностей при незначительном росте того же прожиточного минимума и заработной платы граждан, вопрос алиментных обязательств будет возникать вновь и вновь. Таким образом, одним из основных путей удовлетворительного выполнения алиментных обязательств является установление стабильного состояния экономики и улучшение материального положения граждан. Все это должно напрямую поддерживаться законодательством, частью которого является семейное право.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации 1993 (с учетом поправок от 05.02.2014 г. №2-ФКЗ) // Российская газета. – 2014. – 7 февраля.
2. Рузакова О.А Семейное право // М.: Эксмо, 2010. – 432 с.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // СЗ РФ. – 1996. – №1. – Ст.16.

ВИРТУАЛЬНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА В КОНЦЕПЦИИ ГЕНРИ ДЖЕНИКСА

Гарифуллина Э.А.

Башкирский институт социальных технологий (филиал)

«Академии труда и социальных отношений».

Научный руководитель: доцент, к. филос. н. Зулькарнаева Р.З.

Главным моментом любого мировоззрения есть представление о «я», то есть о познании индивидом самого себя, и самый интересный, дискуссионный и противоречивый вопрос о том, кто есть «я» такой. Ответить на этот вопрос обобщенно пытались многие умы человечества, начиная от древних времен, однако и по сей день дать вразумительный и внятный ответ не может никто.

Есть множество концепций человеческого «я». Например, человек в философии Древней Индии мыслится как часть мировой души и познав человека, можно, тем самым, познать всю Вселенную в целом. Также Гераклит с его релятивистской установкой («все течет, все меняется») он подчеркивал, что человек – главное действующее лицо бытия, что любые знания, любые ценности, законы и обычаи относительно и должны быть соизмеримы с человеком конкретного времени с его субъективными взглядами и ценностями. Согласно средневековым христианским представлениям, человек есть образ и подобие Бога. А вот философский образ человека Новейшего времени – реальный образ современного человека как творца бытия с характерными социальными чертами, обусловленными современным индустриально-информационным этапом общественного развития, растущими общественными и индивидуальными потребностями. Он — личность, персона – человек реального пространства и времени, духовно олицетворяющий всю систему институтов жизни общества.

Как можно понять из вышесказанного все существо человека познается и осмысливается в философии разными путями: обращаясь к внутреннему миру человека или к внешнему миру объектов.

В эпоху технологического прогресса представления о человеке и его существовании изменились под влиянием медиаконвергенции. Одним из первых медиаисследователей, проследившим изменение роли аудитории в условиях развития технологий является Генри Дженкинс. Генри Дженкинс (анг. Henry Jenkins) – родился 4 июня 1958 года в Атланте – американский философ и культуролог, профессор

коммуникации, журналистики и киноискусства в университете Южной Калифорнии. Он изучал проблематику влияния медиа на общество, политику и культуру. Его исследования раскрыли основы успеха социальных сетей, сетевых компьютерных игр, фан-сообществ и объединений пользователей сети Интернет. Дженкинс является автором ряда книг о медиаконвергенции, фан-сообществах и трансмедиа [1].

В книге Генри Дженкинса «Convergeculture» он выдвигает такую гипотезу как культура участия «participatory culture». Здесь идет речь о том, что в современной культуре общество и его члены становятся такими активными в определении социальной действительности, как и элита, держащая власть. Это непременно связано с сетевой культурой, с распространением сетевых технологий, интернета, возможностей открытого высказывания, возможности услышать каждый голос и мнение каждого. Дженкинс определяет participatory culture как грандиозное, коммуникативное, социальное изменение, в рамках которого все существующие иерархии больше не важны [2]. Таким образом, культура участия предполагает собой не только полную свободу высказывания, а также отслеживание любого высказывания, его критику и т.д. Так исследования Г. Дженкинса сосредоточены на том, как в современной культуре используются и объединяются множество различных медиа. Он предполагает, что медиаконвергенция понимается как культурный процесс, а не технологический.

Генри Дженкинс впервые ввел понятие «transmedia storytelling» (storytelling сущ. – повествование) в научный оборот в 2003 г. в MIT Technology Review. Через три года вышла его книга «Культура конвергенции: столкновение старых и новых медиа» (Convergence Culture: Where Old and New Media Collide. New York, 2006), где была сформулирована мысль, что трансмедийная история разворачивается на нескольких медийных платформах, и каждый новый текст вносит уникальный и ценный вклад в единое коммуникативное целое. Исследователь рассматривает трансмедийные истории как явление новой эстетики и как ответ на появление и развитие конвергенции медиа. Трансмедийные технологии предъявляют особые требования не только к создателям контента, но и к потребителям, поскольку интерактивный коммуникативный процесс в большой степени зависит от активного участия членов сообщества и их знаний.

По Дженкинсу, трансмедийный сторителлинг – это искусство создания особой вселенной. Чтобы погрузиться в эту вымышленную реальность, требуется приложить много усилий, превратиться в

охотников за историями на различных медиаканалах, сравнивать заметки на дискуссионных ресурсах онлайн, взаимодействовать с теми, кто тратит время и силы на обогащение опыта развлечений.

Таким образом, для американского философа сам процесс создания мира и осознание человеком самого себя есть процесс проецирования вымышленной вселенной. Особое внимание Г. Дженкинс уделял влияниям новых и старых медиа, в частности компьютерных игра на человека и общество в целом.

В своей статье «Искусство цифровой эпохи» Г. Дженкинс пишет: «Настало время отнестись к играм со всей серьезностью – как к новой форме массового искусства, формирующего эстетический идеал общества XXI столетия» [3]. И невозможно не согласиться с этим. Конечно, есть много негативных отзывов об игровой индустрии, мол, она портит психику ребенка, не дает развиваться как положено. Но стоит заметить, что и театр с его эстетической культурой терпел критику в свою сторону. Еще в средневековье после падения Римской империи театр был забыт, т.к. ранние идеологи христианства осуждали лицедейство, и не только актёры, музыканты и «плясуны», но и все «одержимые страстью к театру» исключались из христианских общин. Далее, подобное ждало и кинематограф. В 1895-1900 кинематограф только начал появляться, сначала немое черно-белое кино, затем цветное, со звуком и прочими спецэффектами фильма. Общество весьма скептически отнеслось к тому, что кино может стать настоящим искусством. При этом любопытно вот что: доказывая, что кино – не настоящее искусство, они ссылаются на те же его свойства, что сейчас приписываются и компьютерным играм – рыночная ориентация, произошел в эпоху технологического прогресса и, конечно же, склонность к изображению насилия и эротическим сюжетам. Считалось, что кинематограф никогда не сможет произвести ничего не пошлого, достойного. Отсюда вытекает такой факт, что широкая популярность кино требует от нас переоценки его эстетических качеств. То есть кино не должно быть чем-то обособленным и его стоит принимать как один из видов искусства. За это же звание в современном мире борются и видеоигры. Прочно прикрепленная репутация перестройки мышления с помощью компьютерных игр не дает им стать чем-то большим, чем просто развлечением. Не стоит забыть и про человеческий фактор, о том, что для одного человека лекарство – для другого яд. Компьютерные игры отнюдь не для всех. Но игры способны открыть для человека новую реальность, играя, взрослый человек старается вернуться в

детство или исполнить мечты, которые он уже исполнить не в силах. А ребенок, играя, строит для себя идеальную реальность, идеальную жизнь, которую он может воплотить повзрослев. Он строит мечты, борется со страхами, создает из себя нового нереального человека. Здесь возникает вопрос: «Что же хорошего в том, что ребенок хочет быть не самим собой, а каким-нибудь драконом или воином?» На этот вопрос должны отвечать психологи. Но ясно одно, человек создавая себя виртуального, придает ему те качества, которых ему не хватает, стараясь таким способом стать лучше. Один идет в зал, чтобы накачать мышцы, другой создает программу на ПК, где он может сделать то же самое.

Для Дженкинса весь мир это один огромный компьютер, с течением времени и изменением всего, постоянно обновляющий свое программное обеспечение.

Литература:

1. Дженкинс_Генри. – URL: www.wikipedia.org/wiki/
2. Культуролог Екатерина Лапина-Кратасюк рассказывает о концепции participatoryculture. – URL:www.postnauka.ru/video/29815
3. Henry Jenkins (ГенриДженкинс) Technology Review Библиотека RIN.RU: Art Form for the Digital Age (Искусство цифровой эпохи)

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ СОЗНАНИЯ

Gay A.C.

г. Елабуга, Елабужский институт Казанского (Приволжского)
федерального университета.

Научный руководитель: д.филос.н., проф. Мартынычев И.В.

Традиционно считается, что аналитическая философия представляет собой течение, ориентированное на исследование эпистемологической проблематики, отвергающее все проявления «человеческого в философии». В отечественной историко-философской литературе часто происходит отождествление аналитической философии с позитивизмом, а основной отличительной чертой данного течения называют стремление элиминировать метафизику из философии.

В то же время, большинство концепций, сформировавшихся в рамках аналитической философии на всех этапах ее развития, не могут быть отнесены к позитивистскому направлению. Более того, мы можем говорить о том, что сегодня в рамках аналитической философии широко представлены теории, имеющие антипозитивистскую направленность, включающие в свое исследовательское поле чисто метафизические проблемы, от которых ранние представители данного направления пытались «освободить» философию. Аналитическая философия сегодня постоянно расширяется, включая в свое концептуальное пространство все новую и новую проблематику, обогащаясь идеями не только из области научных исследований, но и из других современных философских концепций.

Одной из наиболее интересных проблем аналитической философии сегодня является проблема человека, трактуемая большинством авторов как проблема человеческого сознания. Философия сознания является ключевым течением современной аналитической философии. Ее приверженцы исследуют не только вопросы о соотношении духовного и телесного в человеке, но и вопросы морали, восприятия, природы личности. Человек в современных концепциях аналитической философии предстает как творец культуры, субъект экономического и политического развития.

Тем не менее, важнейшей проблемой современной аналитической философии сознания остается психофизиологическая проблема, то есть проблема соотношения души и тела, сознания и его носителя – мозга, ментального и физического.

Истоки данной проблематики лежат в новоевропейской философии, положившей начало уже классическому сегодня вопросу о соотношении сознания и тела, попытки найти окончательный ответ на который не прекращаются вплоть до настоящего времени. В аналитической философии данный вопрос решался по-разному: от утверждения неореалистов о том, что мир физических объектов существует независимо от сознания, до признания психофизической проблематики надуманной, сводимой лишь к категориальной ошибке, существующей лишь благодаря несовершенству языка «континентальной» философии [2, с. 29].

Обращение философов-аналитиков к психофизиологической проблематике становится основанием для возникновения интереснейших мысленных экспериментов, нехарактерных ни для одного другого направления современной философской мысли.

Наиболее яркими мысленными экспериментами являются «Земля-двойник» и «мозги в бочке» Х.Патнэма [1], «китайская комната» Дж. Серла [3, 5] и «философский зомби» Д.Чалмерса [4]. Все они открывают новые возможности для изучения границ человеческого разума, особенностей возникновения ситуации понимания в условиях коммуникации разумных существ, создают предпосылки для совершения новых открытий в сфере философского исследования человеческого сознания. Более того, несмотря на сохранение традиционных черт аналитической философии – строгости и четкости изложения, отсутствия двусмысленности – данные эксперименты затрагивают проблемы, казалось бы, нехарактерные для данной философской традиции, заставляя иначе взглянуть на место и роль человека в мире.

Интересно, что перечисленные нами мысленные эксперименты делают современную аналитическую философию схожей с самыми захватывающими произведениями в жанре научной фантастики, с той лишь разницей, что в распоряжении философов-аналитиков оказывается более широкое концептуальное пространство.

В частности, суть модели «мозга в бочке» Х.Патнэма состоит в предположении о том, что некое человеческое существо подверглось операции, совершенной злодеем-ученым: его мозг был отделен от тела и помещен в бочку с питательным раствором, поддерживающим этот мозг живым, а нервные окончания присоединены к некоему суперкомпьютеру, поддерживающему у той личности, которой принадлежит этот мозг, полную иллюзию, что все в порядке [1, с. 19 – 20]. Назначение данного мысленного эксперимента состоит в иллюстрации ключевого положения скептицизма, сущность которого состоит в том, что большинство впечатлений, получаемых нами от внешнего мира, являются ложными.

Другой мысленный эксперимент Х.Патнэма – «земля-двойник» используется для опровержения теста Тьюринга на наличие интеллекта, заключающееся в положении о том, что наличие сознания удостоверяется возникновением понимания. Сущность модели состоит в предположении существования некой Земли-двойника, ничем не отличимой от нашей планеты. Единственным отличием Земли-двойника является то, что «вода» на этой планете – не H₂O, а какая-то другая жидкость, к примеру, XYZ [1, с. 34]. В этом случае одно и то же слово «вода» репрезентирует на Земле и на Земле-двойнике разные жидкости, что становится иллюстрацией положения о том, что значения слова находятся не в сознании. Другими словами, данный мысленный

эксперимент призван показать, что «понятия не могут быть идентичны ментальным объектам любого вида» [1, с. 36], а «никакое множество ментальных состояний <...> не конституирует понимание; и никакое множество ментальных состояний не является необходимым для понимания» [1, с. 36].

Еще одной попыткой опровергнуть аргумент Тьюринга является модель Дж. Серла «китайская комната». Назначение данного мысленного аргумента состоит в демонстрации того, что поведение, демонстрирующее на первый взгляд наличие понимания, еще не является критерием наличия ментальных состояний.

Сущность «китайской комнаты» заключается в следующем: внутри некоего помещения находится человек, не знающий китайского языка. У него есть три набора карточек, первый из которых представляет собой вопросы относительно содержания какого-либо рассказа, сформулированные на китайском языке; второй – ответы на эти вопросы, также записанные на китайском; третий же – набор инструкций по совмещению карточек первой и второй группы, данных на языке, понятном испытуемому (в оригинале речь идет, конечно же, об английском).

Демонстрация отсутствия связи между поведением и наличием ментальных состояний заключается в следующем: несмотря на то, что ответы и вопросы верно соответствуют друг другу, в «китайской комнате» все же не возникает никакого понимания (человек в комнате не имеет ни малейшего представления о том, что же у него спрашивают, равно как и не знает, что именно он отвечает). То есть до тех пор, «пока программа определяется в терминах вычислительных операций над формально определенными элементами, она не имеет связи с пониманием» [5].

Наконец, мысленный эксперимент «философский зомби» Д. Чалмерса состоит в рассмотрении возможности некоего существа, «физически идентичного мне (или любому другому сознательному существу), но абсолютно лишённого сознательного опыта» [4, с. 127]. Более того, зомби абсолютно идентичен мне в функциональном и психологическом смысле: он воспринимает окружающие объекты, может спать или бодрствовать, фокусировать свое внимание на чем-либо, однако все это не будет сопровождаться реальным сознательным опытом, отсутствующим в силу отсутствия феноменального чувства. Философский зомби представляет собой аргумент против

физикалистского положения о том, что ментальные явления имеют в качестве своего основания работу человеческого мозга.

Рассмотренные нами мысленные эксперименты, несмотря на всю их фантастичность, не являются оторванными от действительности. Они позволяют по-новому взглянуть на проблему человека как разумного существа, глубже проникнуть в тайны сознания и понимания, изучить основания и возможности межличностной коммуникации, а также особенности взаимодействия индивида с миром физических объектов. Сознание в современной аналитической философии уже не просто термин, это сознание реального индивида, личности, сущность которого необходимо прояснить для более глубокого понимания его природы. Таким образом, представители современной аналитической философии рисуют новый «образ» человека, живущего и действующего в современном мире.

Литература:

1. Патнэм Х. Разум, истина и история. – М.: Практикс, 2002. – 296 с.
2. Райл Г. Понятие сознания. – М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999. – 408 с.
3. Серл Дж. Открывая сознание заново. – М.: Идея-Пресс, 2002. – 256 с.
4. Чалмерс Д. Сознательный ум: В поисках фундаментальной теории. – М.: УРСС: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 512 с.
5. Searle J.R. Is the brain's mind a computer program? // Scientific American. – 1990. – Vol. 3. – P. 26 – 31.

ЧЕЛОВЕК КАК ПРЕДМЕТ ИНТЕРЕСА ФИЛОСОФИИ НАУКИ

Западнава Е.А.

г. Набережные Челны, Набережночелнинский институт Казанского
(Приволжского) федерального университета

Научный консультант: к.филос.н., доцент Пономарева Н.Д.

Известно, что состояние и значение современной философии науки (Термин «философия науки» впервые употребил Е.Дюринг в 1878 г.) определяется местом науки в обществе, в мировоззрении, а также набором её внутренних, социально и исторически обусловленных понятий и проблем. Итак, философия науки – междисциплинарное

(постнеклассическая парадигма диктует свои условия) исследование, взыскующее включения в общие философские контексты. Научно-познавательный аспект данного типа исследования связан с поиском методологического идеала, философский же – с анализом истории науки как системы нормативно значимых выводов из неё.

Бытует мнение, что немцы в XIX веке думали о том, что французы уже сделали в конце XVIII века. С нашей точки зрения речь, в частности, идёт о том, что французские просветители закрепили в умах людей идею: разум и наука решат все проблемы человечества. Потому поговорим о философах науки французских и российских, и в этой связи о социогуманитарной специфике рубежа 20-го и 21-го веков. Французская и российская школы среди национальных школ современного пространства философии науки заслуживают безусловного внимания. К числу авторитетных представителей французской школы относятся А.Пуанкаре, Э.Мейерсон, П.Дюгейм, Г.Башляр, А.Койре, М.Фуко и др., российской – В.И.Вернадский, А.А. Малиновский, Б.М. Кедров, П.В. Копнин, Б.Г.Кузнецов, М.Э. Омеляновский, Э.Г.Юдин и др. Наш субъективный интерес привлекли мыслеформы Б.Г. Кузнецова (1903-1984гг., Б.Г. Кузнецов написал биографию Эйнштейна, а также редактировал издание его трудов в 4-х томах, осуществлённое в СССР в 1965-1967гг.) и М. Фуко (1926-1984 гг.). Год ухода мыслителей из жизни (1984) – совпадение, а не критерий выборки.

Творчество француза Фуко проходит под знаком трёх заимствованных у Канта вопросов: «Что можно знать?», «Что следует делать?», «Что есть человек?». Философское обобщение предметных полей трёх этих вопросов приводит к следующей мысли: анализ качественных, а не количественных аспектов человеческого бытия превалирует в философии вообще и в философии науки XXI века, в частности. Платон (диалог Алкивиад), Кант с его знаменитыми тремя «Критиками», Фуко с его «Археологией гуманитарных наук» и «Археологией знания» – есть, с нашей точки зрения, иллюстрация последовательного продвижения философии науки к своему главному искомому – сущности человека вообще и сущности человеческих знаний. Мало кто из людей поспорит сегодня с тем, что современный человек уже не совсем «зоон политикон», т.е. не совсем животное социальное, как определял человека Аристотель. Человек сегодня социально недоразвит, что влечёт за собой негативные следствия. Фуко предложил свой рецепт устранения социальной недоразвитости – «культуру себя», обратившись для этого к текстам Платона, из которых, как известно, мы

можем знать о Сократе. В «Апологии» Сократ предстает перед своими судьями именно как учитель заботы о себе: бог поручил ему напоминать людям, что они должны заботиться о себе, не о богатствах и почестях, но о самих себе, о своей душе. Эта тема, по мысли Фуко, постепенно «обрела измерения и формы подлинной “культуры себя”». Термин этот показывает, что принцип заботы о себе получил достаточно общее значение... призыв “заботься о себе” стал императивом многих отличных друг от друга доктрин, он стал образом действия, манерой поведения, пропитал различные стили жизни, оформился в многочисленные процедуры, практики, предписания, которые осмыслили, развивали, совершенствовали и преподавали. Таким образом, он конституировал социальную практику, предоставив основание для межличностных связей, обменов и коммуникаций, а порой и для институтов, наконец, он породил определенный способ познания и обработки знаний» [3]. Что же далее? Золотой век культуры остался позади, однако, как известно на дне ящика Пандоры, в котором были собраны все несчастья мира, находилась всё-таки надежда. Надежда человечества на лучшее своё будущее связана, так или иначе, со способностью человека к самосовершенствованию посредством разума – это и есть главный посыл мыслеформы «культура себя»: «Забота о себе... и уход за телом, и режим, помогающий поддерживать здоровье, и постоянные физические упражнения, и по возможности умеренное удовлетворение потребностей. Здесь и размышления, и чтение, и составление выписок из книг или записей бесед, к которым стоит возвращаться, и припоминание истин, хорошо известных, но требующих более глубокого осмысления. ... Сюда же относятся беседы с наперсником, с друзьями, с учителем или руководителем, прибавьте к этому переписку, где сообщают о состоянии духа, просят советов, дают их нуждающимся.... Вокруг заботы о себе, таким образом, разворачивается бурная деятельность (как устная, так и письменная), в которой тесно переплелись работа над собой и общение с другими. Так мы подходим к одному из важнейших аспектов заботы о себе: по существу, эта деятельность предполагает не упражнения в одиночестве, но поистине общественную практику. Причем, общественную – во всех смыслах слова» [3].

В сущности, эти вопросы в значительной мере совпадают. То, что происходит в науке, представляет собой соединение открытий прошлого и настоящего с возникновением новых вопросов, адресованных будущему. Философская мысль движется в «силовом поле», образуемом импульсами теории относительности, квантовой механики,

релятивистской космологии. В свою очередь, и характер этих импульсов нельзя определить без учета «поля», создаваемого развитием самой философии, ее влиянием на пути научных исследований. Констатация такой взаимосвязи – основа теоретических принципов науки о будущем – футурологии. Познание мира и себя всегда было основой (и, вместе с тем, результатом) его преобразования. Однако никогда еще наука не воздействовала на развитие общества и человека так явно и непосредственно, как сейчас. Сегодня общество и его основа – производительные силы непосредственно зависят, в частности, от развития таких фундаментальных научных областей, как теория относительности (Так, в концепции У.Куайна (1908-1997 гг.) выдвигается тезис «онтологической относительности»: предпочтение одних онтологий другим объясняется сугубо прагматическими целями) или квантовая механика. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы, как предсказывал Маркс.

В наше время поиски новых физических представлений о мире должны исходить из принципов, которые позволяли бы физике космоса и микромира удовлетворять критерию внутреннего совершенства [2, с. 9]. Слившиеся в современной науке критерии внутреннего совершенства и внешнего оправдания (эмпирической проверки) соединяют фундаментальную науку, с одной стороны, с философией, с другой – с производством. Действительно, выведение физических концепций из все более общих принципов бытия, т. е. рост их внутреннего совершенства, подводит физику, как и всю современную науку, вплотную к философским проблемам. В свою очередь, производство, во всё большей степени опирающееся на атомную энергетику и квантовую электронику, дает мощный поток эмпирических данных для развития основ современной науки.

В XX веке была высказана идея «кругов» в философии, образующих спираль её исторической эволюции. Несовпадение каждого нового витка с предыдущим, включение философии в общий необратимый процесс познания означает, что философия, переходя от одного витка к другому, охватывает, дифференцирует и объединяет все больший круг достоверных знаний о мире. Спираль, отображая прошлое философии, устремляется из настоящего в будущее, и при этом сохраняются специфические философские проблемы, несмотря на самые радикальные преобразования картины мира. Представление о будущем философии не может свестись к перечислению проблем, которые, по всей вероятности, будут поставлены перед человеком с развитием конкретных наук в

течение века. Здесь могут быть и проблемы, которые решались с древности до наших дней и которые по своей природе получают все новые и новые решения. Это, однако, не значит, что меняются лишь ответы, а вопросы остаются одними и теми же. Переход от одного круга в спирали познания к другому, что составляет необратимое движение философской мысли, связан с изменением, как вопросов, так и ответов. В поисках специфических философских проблем человек всегда будет возвращаться к античным истокам философии, сопровождая все свои размышления историко-философским аккомпанементом.

Как для науки, так и для культуры есть одно важнейшее условие развития – это диалог. «Диалог с ближним, с другим, критический и взаимообогащающий диалог, открытость к другим людям, методам, формам познания мира, к внешней реальности» [2, с 91]. Эти мысли Б.Г. Кузнецова чрезвычайно схожи с идеями Фуко, который видит способ познания себя, в том числе в диалоге, «предоставив основание для межличностных связей, обменов и коммуникаций, а порой и для институтов, наконец, он породил определенный способ познания и обработки знаний» [3]. Диалог – это условие здорового развития общества. Поэтому само разнообразие мира спасет нас от замыкания в релятивистских каркасах, только необходимо продолжать этот диалог с миром и с другими.

В завершение приведём мысль М. Кастельса: «Мечта Просвещения – что разум и наука решат проблемы человечества – в пределах досягаемости. Однако существует экстраординарный разрыв между нашей технологической переразвитостью и нашей социальной недоразвитостью» [1, С.458]. Социальная «доразвитость» как результат «окультуривания себя» следствием может иметь императив «я думаю – следовательно, я произвожу». Произвожу то, что пойдёт на благо людям – таков главный посыл современной философии науки, с которым мы солидаризируемся.

Литература:

1. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

2. Кузнецов Б.Г. Современная наука и философия: Пути фундаментальных исследований и перспективы философии. – М.: Политиздат, 1981.

3. Фуко М. Забота о себе. – [Электронный ресурс]. – URL: http://rumagic.com/ru_zar/sci_philosophy/fuko/b/j5.html.

КОММУНИКАЦИОННЫЙ АСПЕКТ КУЛЬТУРФИЛОСОФСКОГО ДИСКУРСА О ЧЕЛОВЕКЕ

Зарипова Л.М.

Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского)
федерального университета

Научный руководитель: д.филос.н., профессор Комадорова И.В.

Как известно, в разные исторические эпохи предложено немало определений человека. Обратим внимание на некоторые из них, указывающие на животную составляющую homo sapiense:

- Аристотель: «человек есть животное социальное»;
- Леонардо да Винчи: «человек – самый злой зверь из всех диких зверей»;
- И. Кант считал, что человек, заглушающий в себе нравственную природу (вторую, наряду с животной), есть суперобезьяна, т.к. он более хитёр, изворотлив в достижении своих целей, чем просто обезьяна;
- Франклин Б. «человек есть животное, способное изготавливать орудия труда»;
- Достоевский Ф.М. «человек – двуногое существо, неблагодарное по своей сути».

Зададимся вопросом: правильно ли не использовать культурфилософский дискурс для анализа данных определений во имя оправдания человека и поиска алгоритма определений новых, не столь «животных»? Ответ очевиден. Заметим, что оправдывать человека можно по-разному. К примеру, возможно оправдание посредством эпистемологических аргументов в пользу занятия творчеством, что предпринял, в частности, Н.А. Бердяев [3]. Суть же культурфилософского дискурса/оправдания – анализировать фактически данные явления культуры для построения интегральных её моделей, проистекает из слияния целей культурологии и философии культуры.

Нас интересует алгоритм, возможность построения интегрального определения homo culturalis – человека культурного, т.е. культурно упорядоченной и культурно эрудированной личности. Каким образом и какие смыслы им обретаются? Соответственно, какие смыслы формирует современная культура? Как отмечает А.Я. Флиер, не существует культурных производств как институциональных структур, т.к. «не дымят заводы, не шумят фабрики по производству культурного общества и культурного человека» [4]. Однако, само

существование/функционирование общества может рассматриваться в контексте процесса производства культуры в структурах социальных коммуникаций. Следующее свойство коммуникации существенно для наших рассуждений: «Коммуникация – это неисключимое, непереносимое условие жизни человека и порядка в обществе» [1, С.5]. На практике это означает, что формирование мировоззрения человека и его культурных интересов, обучение его нормам социальной адекватности поведения и деятельности, а также научение языкам социальной коммуникации, имеющим распространение в обществе его проживания, происходит в структурах коммуникации. Таким образом, культура задаётся как результат специальной рефлексивной работы человека, когда он ставит перед собой вопрос: что представляет собой та социокультурная ситуация, в которой он живёт, как она формировалась и стала такой, какая есть сегодня? Понятно, что человеку в этой ситуации необходимо для начала проанализировать исторические аспекты ситуации, далее осмыслить имеющееся положение вещей, и, как следствие первых двух шагов, – попытаться предвидеть, что его ждёт. Наша (общечеловеческая) культура, таким образом, существует в контексте образов социальности прошлого, настоящего и будущего. Социальность очерчивается движением смыслов в социальном времени и пространстве. Проблема смысла есть атрибут сознания каждого размышляющего о бытии человека. Развитие человека связано с изменениями условий его бытия и бытия общества в целом, и, соответственно, с изменениями его представлений о смысле всего происходящего. Причём, человеку всегда есть на что теоретически опереться. К примеру, концепция «глубинного общения» русского философа Г.С. Батищева (1932-1990 гг.), выражающаяся в призыве – найти и обрести себя, может послужить подспорьем в процессе самоидентификации человека в структурах современных социальных коммуникаций.

Человек свободен благодаря тому, что его поведение определяется, прежде всего, ценностями и смыслами, не испытывающими детерминирующих воздействий внешних факторов. Смысл – важнейший социально-этический императив индивидуальной и коллективной жизни людей. Ф.И. Гиренок (род. 1948 г.) отмечает, что смыслы направлены не на предметы, а на условия того, чтобы люди могли быть вместе [2]. Свойственные человеку процессы деятельностного смыслообразования нуждаются в системном и систематическом культурфилософском изучении применительно к конкретной социокультурной реальности.

На современном (постклассическом) этапе развития культурфилософской мысли отчётливо прослеживается разочарование в культурных достижениях западной цивилизации. В век Просвещения было положено начало процессу автономизации человека – с того времени он постепенно становился вольным делать то, что ему вздумается и пожелается. Заявленные нами «животные» определения человеческой сути (кроме Аристотелевского), так или иначе, иллюстрируют данное обстоятельство. Отметим, однако, и позитивный аспект: в век Просвещения были обоснованы три подхода к человеческому существованию, выраженные фразами: *bone sense* – здоровое чувство, *common sense* – здравый смысл, *nonsense* – бессмыслица. Жажда же максимального удовлетворения биологических потребностей человека, стремление к достижению наибольшего наслаждения утвердились в качестве смысла жизни человека в Европе в Новейшее время.

Что же сегодня? Сегодня вместо личности узел в системе коммуникаций: то есть, что ты смотришь, что читаешь, тот ты и есть. Однако, анализ коммуникационных практик показывает, что условия возможности идеальной общественной практики связаны с вопросами должного, этически обоснованного поведения, т.е. самой жизнью задаётся человеку задача по открытию смысла. Смыслы, таким образом, устанавливаются на уровне обживания того или иного события [2, С.69]. Возможно ли считать событием абсолютизацию потребительского стиля человеческого существования, принятую сегодня? Безусловно, потому что событие – это ситуация, по наступлении которой уже невозможен прежний ход вещей. Невозможность в данном случае связана с тем, что с позиции здравого смысла такая абсолютизация *nonsense*, бессмыслица, мысленный тупик. Если развитие человека связано с изменениями его представлений о смысле всего, то из данного тупика всё-таки возможен выход. Цель сознательного существования человека – изменить смысл этого своего существования на более желательный из возможных (под этого здесь подразумевается бессмысленность потребительской неводержанности). Отсутствие же смысла, либо различные его симулякры, рано или поздно вызывает у человека экзистенциальный вакуум – явление, очень характерное для современных россиян. Сегодня автономность человека, заданная Просвещением, достигает своего апогея – автономная культура, созданная автономным же человеком, разрушает саму себя.

Человеческая жизнь – это время реализации личности в соответствии с определёнными ценностями, потому человек сегодня пребывает в ситуации повышенной ответственности за смыслоположение своему существованию. Какими ценностями будет руководствоваться современный человек и какова будет их иерархия – одна из важнейших проблем социокультурного свойства. Нахождение эффективных способов гуманизации и внедрение эталонов социальной деятельности человека и общества остро необходимо. Процесс этот сложен, но не невозможен. Что является продуктом развития общества, продуктом концепций, которые конкурируют или вытесняют другие, продуктом базовых культурных представлений? Ответ: качество социальной коммуникации. Важно при этом помнить, что культура и общество не являются последними основаниями, задающими смысл и способ бытия всему. И общество, и культура сами нуждаются в таких основаниях. Это означает, в частности, следующее: сегодня как никогда необходима популяризация богатого, пока лишь в малой степени востребованного философского наследия прошлого, а также популяризация плодотворных идей современных российских философов и культурологов.

Литература

1. Вацлавик П., Бивин Д., Джексон Д. Прагматика человеческих коммуникаций: Изучение паттернов, патологий и парадоксов взаимодействия. /Пер. с англ. А. Суворовой. – М.: «Апрель-Пресс», 2000. – 320 с.
2. Гиренок Ф.И. Археография событий//Событие и смысл (синергетический опыт языка). – М.: ИФ РАН, 1999. – С. 67-87.
3. Пономарева Н.Д., Болдырев С.В. Антроподицея посредством эпистемологической аргументации//«Вестник ТвГУ. Серия: Философия». – 2012. – №3. – С. 69-78.
4. Флиер А.Я. Социальная реальность глазами культуролога [Электронный ресурс]//«Культура культуры». – 2015. – №4. URL: <http://cult-cult.ru/social-reality-as-viewed-by-a-culturologist/>.

ВЛИЯНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ НА СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА ПОСРЕДСТВОМ МУЗЕЙНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Иванова М.В.

г.Елабуга, Елабужский институт Казанского
(Приволжского) федерального университета

Научный руководитель – профессор, д.и.н. Маслова И.В.

Исторические традиции – это элементы культуры народа, которые передаются из поколения в поколение и сохраняются, благодаря этому, в течение длительного времени.

Формирование исторических и культурных традиций – это непрерывный процесс. Многие исторические традиции со временем, конечно же, уходят в прошлое или изменяются в современной жизни. Но, кроме того, некоторые из них активно возрождаются, благодаря деятельности современных музеев и общественных организаций. В их числе такие исторические и культурные традиции как балы, ярмарки, рыцарские турниры, дворянские собрания и многое другое.

Все без исключения традиции непосредственно оказывают значительное влияние, как на современного человека, так и на развитие всего государства. Поэтому статья 44.3 Конституции РФ гласит: «Каждый обязан заботиться о сохранении исторического наследия, беречь памятники истории и культуры». [1]

Главная роль в этом отводится музейной деятельности, без которой невозможно было бы сохранять историческое и культурное наследие, которое очень важно в жизни современного человека.

Исторические традиции в совокупности дают человеку чувство принадлежности к сообществу, воспитывают контроль над своим поведением, и даже в некоторой степени определяют стиль практической жизни человека. Исторические традиции воплощают консервативное начало и обеспечивают стабильность общественного порядка. Каждая из них имеет свою сферу влияния.

Возрождение традиций организации балов, исторической реконструкции церемониала бала способствуют морально-эстетическому воспитанию молодежи, поднятию культурного уровня современного человека. Бал позволяет окунуться торжественную праздничную атмосферу, почувствовать себя ее частью, оставляет неизгладимые впечатления. Балы, как объект возрождения исторических и культурных традиций, сегодня имеют большое значение наряду с

другими мероприятиями в общей регенерации культурно-исторического наследия. Одна из главных задач балов – показать культурную жизнь прошлых веков, т.к. балы играли важную роль в социально-культурной жизни. Примером может служить историческая реконструкция бала XIX века в Елабужском институте Казанского (Приволжского) федерального университета. Воссоздать данную традицию стали в 2011 году: был организован бал в честь 113-летия учебного заведения и посвященный вхождению в состав федерального ВУЗа. И с того времени бал организуют ежегодно [2].

Традиции реконструкции ярмарочной торговли в наше время активно возрождаются музеями и общественными организациями, что имеет большое значение для современного человека.

Ярмарки заслуженно можно считать значимым событием для культурной, экономической и социальной сферы жизни народа. Ежегодное их проведение играет большую и значимую роль в воссоздании традиций и народных промыслов, ремесел [3]. На ярмарке человек может окунуться в атмосферу XIX века, это развлекательное, образовательное мероприятие, привлекающее туристов, где можно научиться многому, приобрести произведения ручного труда, что способствует развитию декоративно-прикладного искусства, промыслов, ремесел. Примером может служить Спасская ярмарка в городе Елабуга, которая воссоздана с августа 2008 года. Инициатором ее возрождения является Елабужский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник.

Среди культурных и исторических традиций имеются и сословные общественные обычаи, которые также функционируют и в настоящее время, благодаря музейной деятельности.

Это, прежде всего, деятельность Российских Дворянских Собраний – органа дворянского сословного самоуправления в Российской империи. В настоящее время оно принимает активное участие, как в политической, так и в общественной сфере деятельности России, осуществляет культурно-просветительскую и издательскую деятельность.

Главная цель Дворянских Собраний заключается в сохранении дворянских традиций, чтобы объединить дворян и их потомков для возобновления исторической преемственности поколений. [4]

Возрожденное казачество представляет собой воссоздание самобытной и уникальной культуры казаков, повышается их роль в жизни нашего государства, растет патриотизм. [5]

Казачество в наши дни активно возобновляется, играет огромную роль, как в жизни современного человека, так и в жизни всей страны. Дух казачества передается из поколения в поколение, является примером для многих юношей и мужчин, их уклад жизни, самоуправления, организованности и воспитания.

Каждая из многочисленных исторических и культурных традиций имеет влияние на современного человека по-своему. Одни влияют на морально-этическое воспитание, другие – на поднятие уровня патриотизма, воспитание последующих поколений, и т.д. Но все они, без исключения, очень важны и нуждаются в стремлении поддерживать традиции, возрождать, воссоздавать, передавать из поколения в поколение. Все это является показателем культурного развития человека. И все это осуществляется именно благодаря деятельности современных российских музеев и общественных организаций, которые выводят человека за границы социума в мир культуры. Кроме того, музей сегодня становится средством адаптации человека к культурной среде.

Литература

1. Конституция РФ (12 декабря 1993г.), Официальное издание. Ст.44.3 – М.: Юридическая литература, 2011. – С.18.
2. Перфильева А. Юбилейный бал // Вечер Елабуги. – 2013. – №52. – С.5.
3. Черняк И.С. Ярмарки-выставки как вид оптовой торговли // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2002. – №4. – С.9.
4. Трудовые будни Российского Дворянства // Коммерсантъ Деньги. – 2002. – №47. – С.108.
5. Казачество в современной России // РИА Новости // <http://ria.ru> [Дата обращения 23.10.15].

ГУМАНИТАРНЫЕ ИДЕИ АНТИФАШИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «БЕЛАЯ РОЗА» В ГЕРМАНИИ.

Игнатъева Е.С.

г. Елабуга, Елабужский институт Казанского (Приволжского)
федерального университета.

Научный руководитель: к.филос.н., ст. преподаватель Сабирова Л.А.

В настоящее время существует весьма распространенное мнение о том, что в Германии не было борьбы с действующим фашистским тоталитарным режимом. Но подобное суждение не более, чем миф. Это подтверждается конкретными фактами. Так Д.М. Прозектор писал, что «если в 1941 г. нацистские суды вынесли 1146 смертных приговоров немецким антифашистам, то в 1944 г. — 5764. Фанатическая пропаганда делала свое дело, и слова правды с трудом доходили до людей. Все это делало борьбу против фашизма внутри страны чрезвычайно сложной» [1].

Цель данной статьи – охарактеризовать деятельность молодежной антифашистской организации «Белая Роза». Белая роза (нем. WeißeRose) — подпольная группа Сопротивления, действовавшая в Третьем рейхе. Была образована студентами мюнхенского университета. Действовала с июня 1942 до февраля 1943 г. Название было выбрано по роману «Белая роза» известного антивоенного писателя Б.Травена [2]

Главными целями «Белой Розы» были:

– распространение информации о политическом положении в Германии, о вредности фашистских идей среди студенчества.

– призыв к гуманистическим ценностям.

– пропаганда свержения фашизма.

Идеологом и одним из создателей этого движения являлся немецкий профессор Курт Хубер. Он был потрясен зверствами фашистов и часто выступал с докладами (проводил тематические мероприятия, акции и прочее) обличающими Гитлера и его последователей. Курт открыто желал скорой смены режима и свержения нацистов. Деятельность Курта умножилась, когда он стал членом общества «Белая Роза». Курт Хубер был любим и уважаем многочисленной аудиторией студентов, которой профессор читал лекции по разным дисциплинам, не скрывая при этом собственной позиции – человека, ученого, гражданина. Курт настаивал на том, что всякий индивидуум обязан быть причастным к тому, что происходит в его стране, должен быть политически осведомленным и

принципиальным. Естественно, деятельность Курта была не по душе правящему режиму. Вскоре К.Хубер был арестован и впоследствии казнён. [3]

Остальные видные деятели «Белой Розы».

– Кристоф Пробст, 23 года, студент медицинского факультета,

– Ганс Шолль, 24 лет, один из организаторов «Белой Розы», студент медицинского факультета,

– Софи Шолль, 21 год, студентка философского факультета (казнена 22 февраля 1943 года после трёх дней допросов и пыток),

– Александр Шморелль, 25 лет, один из организаторов «Белой Розы», студент медицинского факультета. В 2007 году причислен к лику местночтимых святых Германской епархией РПЦЗ. После войны улица Мюнхена, где жил А. Шморелль, получила его имя,

– Вилли Граф, 25 лет, студент медицинского факультета (казнён 12 октября 1943 года),

– Ганс Ляйпельт, 23 года, студент химического факультета (казнён 29 января 1945 года) [4].

Идеи организации «Белая роза» отражены следующих положениях:

– «Нет ничего более недостойного культурного народа, как без сопротивления покориться безответственной и ведомой темными инстинктами шайке».

– «Если немцы настолько лишены всякой индивидуальности, что уже превратились в бездуховную трусливую массу, то они заслужили свою гибель».

– «Разве не стыдится сегодня своего правительства каждый честный немец? Да и кто из нас догадывается о масштабе позора, который ляжет на нас и наших детей, когда пелена падет с наших глаз и ужаснейшие, выходящие бесконечно далеко за все рамки преступления появятся на свет?.. Если немцы – лишённые всякой индивидуальности – уже превратились в бездушную и трусливую массу, тогда, да – тогда они заслуживают гибели.

Гёте говорит о немцах как о трагическом народе... Но сегодня они скорее производят впечатление ограниченного, безвольного стада прихлебателей, у которых удален спинной мозг и которые теперь, потеряв стержень, готовы позволить гнать себя к гибели. Предотвращайте дальнейший бег этой атеистической военной машины... пока остатки молодежи нашей нации не истекли где-нибудь кровью за наглую заносчивость недочеловека» [5]

- убеждение немецкого народа в необходимости осознания своей ответственности перед христианской и европейской культурой;
- призыв человечества к сопротивлению;
- призыв к борьбе с фашизмом и с любой подобной ему тоталитарной системой;
- защита своей родины от нацистов;

Члены группы писали листовки с призывами присоединиться к борьбе с нацистским режимом. Для начала использовались листовки, которые размножались на гектографе и распространялись по адресам, произвольно выбранным из телефонного справочника. Целью акции было противодействие государственной пропаганде. Со временем группа решила, что листовок недостаточно и что нужно перейти к более активным действиям. 3,8 и 15 февраля 1943 года на стенах Мюнхенского университета и других зданий в Мюнхене были нанесены надписи: «Долой Гитлера» и «Свобода». Надписи были сделаны членами «Белой розы» Александром Шмореллем, Гансом Шоллем и Вилли Графом. 18 февраля 1943 года, после Сталинградской битвы, участники организации напечатали листовки с призывом к восстанию. Софи Шолль пронесла их в университет и оставила в фойе. Несколько оставшихся листовок она бросила с балкона студентам, находившимся внизу. Это увидел охранник и вызвал гестапо.

В конце января 1943 года советские войска побеждают в битве под Сталинградом. С русской стороны потери составили более миллиона человек, с немецкой, как заявляла гитлеровская пропаганда, не больше 230 тысяч. Однако членам "Белой розы" и эти потери, 230 тысяч, казались катастрофическими. Именно поражение под Сталинградом стало поводом к созданию последней, шестой листовки. Провал немецких войск побуждает профессора К.Хубера сделать во время лекции замечание: "Время фраз прошло". Он призывает своих студентов к тому, что уже ранее сформулировал вместе с другими членами организации в третьей листовке: "Не военная победа над большевизмом должна быть главной заботой каждого немца, а поражение национал-социализма". Курт вместе со своими учениками сочиняет текст последней листовки "Студенты! Студентки!".

«Белая роза» не была организацией в полном смысле слова – она представляла собой группу единомышленников, которых связывала личная дружба и готовность сопротивляться режиму. Организация «Белая Роза» не была политической или боевой. Их целью было идеологическое просвещение жителей Германии, оккупированной и

отчасти оболваненной фашисткой идеологией. Члены «Белой Розы» пытались своими силами противостоять мраку фашизма. Следует обратить особое внимание, на возраст основных участников: от 20 до 25 лет. Это был союз людей культуры, которые всеми силами противостояли насилию и мраку. Они защищали свой Дом, который строился веками, от разрушавших его нацистов. Тема листовок «Белой розы» всегда одна и та же: противопоставление культуры оглуляющей и гнетущей идеологии [6].

Литература:

1. Проэктор Д. М., Фашизм: путь агрессии и гибели. – М., «Наука», 1989.

2. Антифашистская организация «Белая роза». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.liveinternet.ru/community/2947964/post324023943/> (дата обращения 26.04.15).

3. Биография. Курт Хубер. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.peoples.ru/state/statesmen/kurt_huber/ (дата обращения 27.04.15).

4. Белая роза. [Электронный ресурс]. – URL: http://pikabu.ru/story/v_yetot_den_v_1943m_godu_byili_kaznennyye_uchastniki_studencheskogo_soprotivleniya_belaya_roza_158321 (дата обращения 27.04.15).

5. Русская Германия. «Белая роза» – эмблема любви. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.rg-rb.de/index.php?id=10516&option=com_rg&task=item (дата обращения 27.04.15).

6. Святой антифашист. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravmir.ru/svyatoj-antifashist/#ixzz3V1PC7NiM> (дата обращения 27.04.15).

СМЫСЛ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА В ОСНОВНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ И ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ

Р.Р. Кабиров

г. Елабуга, Елабужский институт Казанского (Приволжского)
федерального университета.

Научный руководитель: д.филол.н., профессор Сабилов А.Г.

Проблема смысла жизни является актуальной и значимой для каждого человека. Как писал С.Л. Франк, «вопрос «о смысле жизни» волнует и мучает в глубине души каждого человека. Этот вопрос – не «теоретический вопрос», не предмет праздной умственной игры; этот вопрос есть вопрос самой жизни, он так же страшен, и, собственно говоря, еще гораздо более страшен, чем при тяжелой нужде вопрос о куске хлеба для утоления голода. Поистине, это есть вопрос о хлебе, который бы наплатил нас, и воде, которая утолила бы нашу жажду. Чехов описывает человека, который, всю жизнь, живя будничными интересами в провинциальном городе, как все другие люди, лгал и притворялся, «играл роль» в «обществе», был занят «делами», погружен в мелкие интриги и заботы – и вдруг, неожиданно, однажды ночью, просыпается с тяжелым сердцебиением и в холодном поту. Что случилось? Случилось что-то ужасное – жизнь прошла, и жизни не было, потому что не было и нет в ней смысла!» [1, с. 24]. Обычно человек ищет ответы на вопросы о смысле жизни в философии или религии. В философии обычно под смыслом жизни понимают стратегическую цель и ориентиры в жизни человека, которые определяют его поведение, жизненные пути и судьбу. Как отмечал А.Г. Сабилов, «смысл жизни – это система ценностей и стратегических целей человека, на которое он ориентирован и осуществляет усилия для их реализации» [2, с. 133].

Вопрос о смысле жизни считается в философии самым главным для человека. Об этом писал А. Камю. Он отметил, что «вопрос о смысле жизни я считаю самым неотложным из всех вопросов. Причем решить, стоит жить или не стоит жить того, чтобы ее прожить – значит ответить на фундаментальный вопрос философии. Все остальное – имеет ли мир три измерения, руководствуется ли он сразу 9 или 12 категориями – второстепенно. Я не знаю никого, кто умер бы за онтологические доказательства бытия Бога, но я вижу многих, кто умирает, придя к выводу, что жизнь не имеет смысла» [3, с. 24]. В основу смысла жизни кладутся ценности, которые человек признает важными. Ценности в

самом общем плане – это предметы, события, идеи, которые являются значимыми для человека. Выбранная человеком ценность в качестве приоритетной для него становится целью. Цель – это определенный прообраз будущего, который является желанным для человека и к которому он стремится. Целей у человека обычно много. Некоторые из них являются наиболее важными, стратегическими. Именно они определяют смысл жизни человека. Эти цели становятся для человека ориентирами. Человек начинает прилагать усилия для их реализации. Смысл жизни является основным ориентиром, интегратором всех усилий человека. Он определяет выбор действий человека, его образ жизни, жизненные пути и судьбу. Смысл жизни проявляется также в идеалах, на которые ориентируется человек и в долге, который определяет действия человека. Стремление к идеалу заключается в попытке достичь человеком своего эталонного состояния, характеризующегося совершенством, гармоничностью и развитостью. При этом долг выступает нравственной задачей человека, ставшей его внутренним обязательством. Идеал вдохновляет человека на изменение своих жизненных условий (в конечном счете, всей социальной системы) и самого себя, организует и направляет деятельность человека на прогрессивное изменение окружающего мира. Долг выступает регулятором и контролером жизнедеятельности человека при достижении выбранных им целей.

Смысл жизни человека различными философами понимался по-разному: смысл жизни виделся в стремлении к Дао (Конфуций), соблюдении восьмеричного пути (Будда), искуплении греха (Августин), созерцании (Пифагор), самопознании (Сократ), благе (Платон), блаженстве (Аристотель), удовольствии (Эпикур), созидательном труде ради общества (К.Маркс), обретении внутренней свободы (Н.Бердяев), любви (Л.Толстой), жизни (Э.Фромм).

В религии обычно под смыслом жизни понимают познание Бога, приближение к Нему, выполнение всех его предписаний. Земное существование человека трактуется только, как начало его существования, впереди лежит бесконечность, которая не поглощает человека, но приобщает его к себе. Религиозный смысл жизни заключается в служении Богу, в выполнении религиозных заповедей и предписаний, прежде всего заповедей любви и непротivления злу насилieм, в приготoвлении к достойному переходу в вечность, т.е. к жизни иной, на том свете. Сама по себе земная жизнь человека в религиозном толковании лишена всякого смысла, всякой ценности и

цели. Христианский теолог и философ Августин считал, что целью жизни человека является спасение посредством искупления грехов. В связи с этим человек должен постоянно духовно совершенствоваться, борясь со своими страстями. Победа над ними составляет необходимую обязанность, задачу и цель земной жизни человека. смысл жизни – это спасение своей души для того, чтобы обеспечить себе вечную жизнь в небесном раю. Человек должен «готовить себя к потусторонней жизни». Смысл жизни человека заключается исключительно в служении Богу, в выполнении всех его предписаний. Мусульманский теолог Абу Аля Ал-Маудуди, отмечал, что «по своей природе и предназначению человек – раб Аллаха, и его единственная функция в этом мире заключается в поклонении Аллаху и исполнении Его приказаний. Человеческая жизнь имеет смысл только в том случае, если она полностью посвящена поклонению и служению Аллаху. Сам человек не имеет права определять путь своего служения и поклонения Аллаху, поскольку это функция самого Аллаха, который создал человека и сделал его своим рабом... Человек отвечает перед Господом за все добрые и злые поступки в этом мире... Смысл жизни заключается в стремлении человека к лицу Всевышнего Господа и в получении Его милости. Это именно тот критерий, по которому этическая система Ислама оценивает все действия человека как добрые, так и злые. Подобное определение дает человеку ориентир, которым человек руководствуется в своей жизни» [4, с. 219]. (Абу Аля Ал-Маудуди. Образ жизни в исламе. – М.: Сатланда, 1993. – 96 с. стр. 9)

В трактовке смысла жизни человека в религиозных и философских концепциях содержатся как общие, так и особенные черты. Так в них можно выделить следующие общие черты в трактовке смысла жизни человека, во-первых, признание проблемы смысла жизни человека как важнейшей проблемы, во-вторых, понимание смысла жизни как стратегической цели для человека; в-третьих, рассматривание смысла жизни как ориентира духовного развития человека. Вместе с тем, в трактовке смысла жизни человека в религиозных и философских концепциях имеются и особенные черты. Основным различием между ними признается следующее различие. В основных философских концепциях смысл жизни человека видится в самой жизни человека (человек должен служить людям и найти подлинность своего существования в реальном мире). В основных же религиозных концепциях смысл жизни человека видится вне жизни человека (человек должен служить Богу или высшей идее и найти подлинность своего

существования в ином мире). Вместе с тем, несмотря на данное различие и философия, и религия считают, что самой важной ценностью для каждого человека признается его жизнь. Для них общепринятой является установка Э. Фромма, который отметил, что «человек осознает себя как активную творческую личность и понимает, что у жизни есть лишь один смысл – сама жизнь» [5, с. 219].

Литература:

1. Франк С.Л. Смысл жизни // Франк С.Л. Духовные основы общества. М.: Наука, 1992. – 462 с.
2. Сабилов А.Г. Человек в современной философской антропологии. – Казань, 2013. – 167 с.
3. Камю А. Бунтующий человек. – М.: Политиздат, 1990. – 462 с.
4. Абу Аля Ал-Маудуди. Образ жизни в исламе. – М.: Сатланда, 1993. – 96 с.
5. Фромм Э. Бегство от свободы. – М.: Прогресс, 1990. – 269 с.

ОБРАЗ РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННЫХ ИНОЯЗЫЧНЫХ ИНТЕРНЕТ-СЕТЯХ

Камалетдинова Е.Р.

г. Елабуга, Елабужский институт Казанского (Приволжского)
федерального университета.

Научный руководитель: д.филос.н., профессор Сабилов А.Г.

В современных иноязычных Интернет-сетях содержатся многочисленные материалы, посвященные анализу различных свойств русского человека. Обусловлено это возрастающей ролью России в мировой политике. В данных сетях, прежде всего, анализируются различные черты характера русского человека. В свою очередь Д.Ранкур-Лаферьера писал, что «традиционное смирение и саморазрушение, конституирующее рабский менталитет русских, является формой мазохизма. Сказать, что русская душа – рабская, – значит сказать, что русские имеют склонность к нанесению вреда самим себе, к разрушению и унижению себя, принесению бессмысленных жертв, то есть к такому поведению, которое на Западе характеризуется как мазохизм в клиническом смысле этого слова». Он особо выделяет два свойства русского человека: действие в ущерб собственным

интересам и «бессмысленная жертвенность». Далее он указывает, что русскому человеку в отличие от западного человека присущи такие черты, как консерватизм, стремление поддерживать социальный порядок, уважение к традициям, уважение к авторитету. Ко всему прочему, указывает Д. Ранкур-Лаферьер, русский человек в результате воздействия на него советского общества приобрел и такие черты, как стремление к конформизму, пристальное внимание к словам и поступкам, непредсказуемость правил и наказание за непослушание; доносительство, создающее атмосферу взаимного недоверия, подавление личной инициативы и свободы; отсутствие связи между результатами работы и вознаграждением за нее; патернализм, поощряющий пассивность и уклонение от личной моральной ответственности [1]. Hedrick Smith в статье «The Russian character» («Русский характер», газета «New York Times») утверждает, что русский характер – это сочетание холодности и теплоты. Он также отмечает, что «благородство и сентиментальность русского – это безответственность и непрактичность; русские склонны к уходу от реальности, будь то ленивое, мечтательное философствование интеллигенции, либо же брутальный, часто саморазрушающий массовый алкоголизм рабочих и крестьян» («For the flip side of Russian generosity and sentimentality is Russian irresponsibility and impracticality. In this view, Russians are prone to escapism, whether it be the "lazy, dreamy" philosophizing of the intelligentsia, as Tolstaya put it, or the brutal, often self-destructive mass alcoholism of workers and peasants») [2]. Jennifer Monaghan отмечает значительную суеверность русского человека. Она в статье «11 Russian Superstitions (Because We Were Scared to Do 13)», («11 русских суеверий (Так как мы боялись писать о 13)», эл. журнал «The Moscow Times») приводит список самых популярных, на ее взгляд, русских примет. Среди них:

- 1) Рукопожатие через порог – большой запрет (т.к. там обитает домовая);
- 2) Четное и нечетное количество цветов в букете;
- 3) «Присесть на дорожку»;
- 4) Ставить пустые бутылки на пол (например, на застолье);
- 5) Рассыпанная соль;
- 6) Плевать через левое плечо три раза, или же говорить «тьфу-тьфу-тьфу»;
- 7) Свистеть – к финансовым проблемам;
- 8) Сидеть на углу стола;

- 9) Сидеть на холодной земле;
- 10) Поздравлять заранее с Днем рождения, а также отмечать заранее этот праздник;
- 11) Сидеть между двумя тезками – к удаче [3].

В свою очередь Дж.Биллингтон указал на то, что характер русского человека можно выразить через два символа: топор – он символизирует покорение русским человеком окружающего мира, его бунт против закрепощения, и Икона – она символизирует стремление русского человека замолить свои грехи. Он отметил также, что русский человек, «сначала терпит до последнего, а когда терпеть невозможно, поднимается на иррациональный бунт» [4]. Лишь некоторые представители характеризовали русского человека преимущественно позитивным образом. Так, например, К.Клакхон отметил, что русский человек – это человек теплый, экспансивный, правдивый, отзывчивый, лояльный ко всем окружающим людям. Он во многом противопоставлен советскому человеку, который является человеком формальным, контролируемым, лживым, упорядоченным и лояльным только к вышестоящему начальнику [5].

В современных иноязычных Интернет-сетях русский человек представляется преимущественно в уничижительном, критическом виде. В них пишется о таких его чертах, как отсталость, агрессивность, антидемократичность, лень, склонность к пьянству, воровству и т.д. Как отметил В.Р. Мединский, в иноязычных Интернет-сайтах «все представления о русском человеке сводятся к нескольким утверждениям. Русский человек не способен к регулярному и производительному труду, он ленив, не организован. Русский человек агрессивен, стремится завоевать все страны. Русский человек не способен к самодисциплине, он раб в душе, ему нужен жесткий начальник [6, с. 21– 22]. Почему в современных иноязычных Интернет-сетях преобладают негативные образы русского человека? На этот вопрос наилучшим образом ответили в своей книге Сабиров А.Г. и Сабирова Л.А. Они указали, что негативные характеристики русскому человеку давались в основном в связи с тем, что авторы этих Интернет-сетей, во-первых, «испытывали к русскому человеку определенную антипатию, во-вторых, они рассматривали русского человека как естественного конкурента во влиянии европейской цивилизации на весь остальной мир» [7, с. 19]. Пройдет еще не мало времени, пока о русском человеке будут писать в иноязычных Интернет-сетях в более положительном свете.

Литература:

1. Ранкур. – URL: <http://www.ozon.ru/context/detail/id/2157852/>
2. Смит Г. Русский характер. – URL: <http://www.nytimes.com/1990/10/28/magazine/the-russian-character.html?pagewanted=all>
3. Монагхан Д. 11 русских суеверий. – URL: <http://www.themoscowtimes.com/article/523275.html>
4. Биллингтон Дж. Икона и топор. – URL: <http://gowp.ru/2014-02-24/skachat-ikona-i-topor-opit-istolkovaniya-istorii-russkoj-kulturi-rossiya-v-poiskah-sebya-stati-i-vistupleniya.html>
5. Клакхон К. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/klakh/
6. Мединский В.Р. О русском пьянстве, лени и жестокости. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 560 с. с. 21, 22
7. Сабиров А.Г., Сабирова Л.А. Русский человек: сущность своеобразие и перспективы развития. Монография. – Казань, Изд-во ИИЦ «Школа», 2014. – 155 с.

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ БОГОЧЕЛОВЕКА Н.А. БЕРДЯЕВА

Киселёв А.С.

г. Набережные Челны, Набережночелнинский институт Казанского
(Приволжского) федерального университета.

Научный руководитель: к.филол.н., доцент Задворнов А.Н.

Тема богочеловечества является характерной для русской философской мысли. Не прошел мимо этой темы и великий отечественный мыслитель Н.А. Бердяев. Восстав против культов авторитаризма в религиозном сознании, философ проникся идеей возвысить человека до Бога и очеловечить Бога, приблизить их друг к другу максимально возможно. Устремленность человека и Бога навстречу друг другу, «экзистенциальная диалектика божественного и человеческого» стала ведущим мотивом его творчества как религиозного антрополога. Оставаясь христианским мыслителем, он хотел совершенного соединения божества и человечества, совершенного воплощения Духа в жизни человечества, восполнения и дополнения истины христианства. Возвышение человека до Бога не есть, по его мнению, само обоготворение человека. Н.А. Бердяев хорошо понимал,

что обоготворение человеческого человеком ведет к возникновению «сверхчеловека» (Ф.Ницше) или «человекобога» (идея Кириллова из романа Ф.М. Достоевского «Бесы») и, конечно же, он предостерегал от того зла, которое может быть содеяно таким сверхчеловеком, возмнившим себя Богом. «Человекобожеская концепция сводится в конечном итоге к прогрессизму, который при всем своем пафосе довольно пессимистичен. Поскольку человек смертен, то финалом прогресса станет счастье последних поколений, тогда как их предшественники выступают лишь расходным материалом истории. Кроме того, возникают условия для конфликта между преуспевшими и отстающими на пути прогресса человекобогами (сверхлюдьми). Эта идея явственно проступает у Ф.Ницше, заявившего о том, что цель жизни – это личное счастье, и ради этой цели сильный имеет право заставить слабых ему служить» [4, С. 47-48].

Римские тираны не случайно чрезвычайно беспокоились об официальном признании своего божественного происхождения на государственном уровне. Это признание развязывало им руки, притупляло и в конечном итоге убивало совесть. Это как раз та ложь и изуверство мира, против которого восставали народы, пожелавшие утвердить новую религию, в основе которой лежит откровение Богочеловека, Иисуса Христа.

Н.А. Бердяев был убежден, что в Боге существует «вечная человечность», «предвечный человек». Бог как вечность включает в себе человечность, которая «должна реализоваться во времени»: «Человечность не есть то, что называют гуманизмом или гуманитаризмом, она есть богочеловечность человека» [1, С. 178]. Под подлинной, высшей человечностью он подразумевал божественное, богоподобное в человеке, понятое не как трансцендентное, а как исключительное имманентное начало.

Термин «богочеловечество» имеет разветвленную систему смыслов: богословских, исторических и антропологических. Согласно христианской традиции, под Богочеловеком подразумевается Иисус Христос как выражение соединения божественного и человеческого в личности. Это придало божественному триединству ипостасность, т.е. Иисус Христос знаменует личностное начало Св. Троицы. Начиная с Августина Блаженного (IV в. н.э., «О граде Божьем»), теолого-философская мысль под Богочеловечеством подразумевает земной путь Христа, само его явление, которое мыслится, например, Августином не иначе, как центральное историческое событие человеческой истории,

поскольку Христос соединил в себе человеческое и божественное, земное и небесное, преходящее и вечное. Сам исторический процесс представлялся уже Оригену, Августину и псевдо-Дионисию Ареопагиту как центральный пункт космической и земной истории, акт воплощения Христа как Бога в человеческом облике.

Богочеловечество, как оно было понято в русской мысли – это процесс восстановления, возвышения земной истории человечества, стадийный богочеловеческий динамический синтез, целостные исторические и вместе с тем метаисторические моменты и этапы воссоединения твари и Творца, это, наконец, соединение времени и мгновений вечности, входящих во время и в качестве ветхозаветных пророчеств и как явление самого Христа. Человечество и Бог становятся единым целым (хотя догматически, под мистическим и реальным телом Богочеловечества подразумевалась Церковь).

Н.А. Бердяев опирается на отечественную и зарубежную традиции в рассмотрении феномена богочеловека, в первую очередь на соответствующие изыскания В.С. Соловьева и Н.А. Бердяева.

У В.С. Соловьева термин «богочеловечество» был расширен до максимальной степени. В него стал входить весь космоэволюционный процесс, вся история человечества, вся мировая культура. Богочеловечество как всеединство – это особый синтез бытия, характеризующийся, прежде всего достижением человечеством высоких моральных и духовных качеств. Именно такое понимание термина «Богочеловечество» и характерно для В.С. Соловьева. Его этика всеединства подразумевает неразрывную связь добра и прогресса. Участвовать в мировом процессе означает для человека участие в процессе нравственном. Не случайно исследователи творчества В.С. Соловьева приходят к выводу о том, что, согласно философу, любой нравственный акт имеет социальный характер.

Безусловно, Н. А. Бердяев хорошо знал и сочинения Ф.Ницше и испытал определенные влияния с его стороны, но стремился к еще большему радикализму: «Когда-то Фейербах... хотел перейти от идеи Бога к идее человека. Потом Ницше... хотел перейти от идеи человека к идее сверхчеловека. Человек не только был в пути, но он почувствовал себя лишь путем, переходом. Теперь по-новому нужно понять, что переход к человеку и есть переход к Богу... И философия человеческого существования есть христианская, богочеловеческая философия» [2, С. 113]. Методологически такой радикализм был связан у Н.А. Бердяева с его тотальным экзистенциальным субъективизмом, с убеждением, что в

человеке открывается абсолютное бытие, вне человека – лишь относительное. В силу этого и богочеловечность тяготела обрести в «новом гуманизме» абсолютный характер.

Уточнение смысла богочеловечности человека делалось Н.А. Бердяевым постоянно, от работы к работе. В «Смысле творчества» он уточняет связь богочеловечности с природой человека, указывая на то, что в человеке есть природная божественность, в нем скрыто натурально-божественное начало. Еще более решительно он говорит не только о духовном, но и о природном богоподобии человека в контексте концепции творчества, точнее сотворчества человека и Бога в историческом процессе.

Эта мысль – ключевая в его философии. Она окрашивает все его творческое наследие в яркие цвета гуманности. В ходе развития этой мысли-убеждения Н.А. Бердяев приходит к существенно дополненному понятию богочеловечности. Как апологет свободы, в понимании мировых процессов он усилил, прежде всего, личностный принцип в жизни Вселенной: «Когда личность вступает в мир, единственная и неповторимая личность, то мировой процесс прерывается и принужден изменить свой ход, хотя бы внешне это не было заметно» [1, С. 207].

Идея богочеловечности означает конец эпохи рабского отношения человек к Богу, начало иной, основанной на свободе, свободной любви и взаимном творчестве, связи между ними, поскольку человек и Бог взаимно нуждаются друг в друге и друг без друга немислимы и невозможны. Их наиболее полное раскрытие, «откровение» мыслимо только в единстве и сотворчестве.

Человек – существо свободное, творческое, духовное. В процессе богоподобного творчества он преодолевает свое несовершенство, свое рабское и законническое, полное страха отношение к Богу и тем самым гуманизирует как его, так и самого себя. Все духовные достижения и взлеты человека осуществляются через присутствие божественного в человеке. Духовность Н.А. Бердяев трактует как высшее качество человека.

Смысл и полнота существования обретается человеком через Бога, одиночество преодолевается именно благодаря тому, что есть Бог. Свобода, независимость от социальной, природной или любой другой детерминации возможны только благодаря божественному в человеке. Все иные человеческие ценности – любовь, творчество, переживание трагедии и смерти и другие – есть признаки духа, действия божественного элемента в человеке, дарующего возможность

возвышения до божественных сфер. В самом человеке заложена эта возможность восхождения к небесному: Человек несет в себе образ Божий и через него делается человеком. Эта мысль философа парадоксальна, что было очевидно и ему самому, но представлялась несомненной истинной. Человеку не нужно противопоставлять себя Богу, равно как и не нужно принижать человеческое.

Идея Богочеловечности наполняет «новый гуманизм» Н.А. Бердяева многими чертами, неожиданными для традиционного мировосприятия человека в христианстве.

Литература

1. Бердяев Н.А. Философия свободы. – М.: ИВ РАН, Крафт+, 2009. – 528 с.
2. Бердяев Н.А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. – Париж.: YMCA-PRESS, 1952. – 260 с.
3. Гайденок П.П. Владимир Соловьев и философия Серебряного века. – М.: АСТ Москва, 2008. – 496 с.
4. Задворнов А.Н. Концепции богочеловека и человекобога в европейской и евразийской философии // Социально-экономические и технические системы. – 2015. – № 1 (64). – С. 45-58.

ПОНИМАНИЕ СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА В СОВЕРМЕННОЙ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА

Кутрунов А.А.

г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет.

Научный руководитель: доцент Бухараев Я.В.

Одной из характерных черт постсекулярной эпохи является возвращение религией своих позиций в обществе, с которых она была смещена в процессе секуляризации. При этом нельзя сказать, что она окончательно преодолевает идеологию секуляризма. Однако религия в данном случае предлагает свою ценностно-нормативную парадигму, а также альтернативу решения актуальных проблем современного общества. Данное явление наблюдается в постсоветской России, в которой российский социум, пройдя через деидеологизацию, пытается обрести новую идентичность. Русская Православная Церковь

Московского Патриархата, являющаяся крупнейшей религиозной организацией на территории России и сыгравшая значительную роль в её истории, пережив гонения советской власти, старается привнести и утвердить в обществе традиционные православные ценности в противовес экспансии западных постхристианских норм жизни в их примитивизированной форме.

В связи с этим особый интерес представляет то, как РПЦ МП понимает свободу человека в современном обществе, поскольку в нынешнем мире она воспринимается как одна из главных общечеловеческих ценностей. Свобода как в христианстве, так и в светских философских системах является важной категорией, которая определяет онтологию человека. Однако нужно отметить, что православная интерпретация свободы значительно расходится с её светской трактовкой. Посему необходимо разобраться в том, как видит её Церковь. В данном случае будет рассматриваться социальное измерение свободы, взгляд на которую выражен в двух официальных документах РПЦ МП, составляющих её социально-политическую доктрину, – в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» и «Основах учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека».

Понятие свободы подвергается в православном богословии серьёзной рефлексии. Согласно христианской антропологии, человек сотворён по образу и подобию Божьему, и свобода была дарована ему при его сотворении. Благодаря этому дару человек обладает самоопределением. Цель человеческого существования – обожение, соединение с Богом посредством божественной благодати. Но для этого человеку и дана способность выбирать, поскольку обожение является актом взаимной любви Бога и человека. Бог не заставляет кого-либо любить Его, но Он хочет, чтобы человек сам возжелал быть сопричастным к божественному совершенству. Посему в данном случае свобода играет достаточно важную роль. Один из великих подвижников христианства преподобный Макарий Великий по этому поводу писал так: «Как сопротивная сила, так и благодать Божия оказываются побуждающими, а не приневоливающими, чтобы вполне сохранились в нас свобода и произвол» [1].

Православное богословие утверждает, что человек является двусоставным существом, т.е. он состоит из души и тела. Посему и его свобода существует в двух формах – внутренней и внешней. Внутренняя свобода понимается как состояние человеческой души, свободной от

страстей, как подлинная свобода, к которой в первую очередь должен стремиться человек, преодолевая собственное рабство греха. Что касается внешней свободы, то для православной литературы вполне свойственной является мысль о том, что она при условии повреждённой грехом человеческой природы недостижима. «Ни равенства, ни совершенной свободы, ни благоденствия на земле в той степени, как этого желают и это обещают восторженные лжеучители, быть не может... Несвободное состояние людей, имеющее многообразные формы, как это должно быть известно и понятно всякому образованному, есть последствие ниспадения человечества во грех» [4], – писал святитель Игнатий (Брянчанинов). Борьба человека за внешнюю свободу без обретения внутренней объявляется бесполезной, не имеющей сотериологического значения. Православие объясняет это тем, что Христос своим земным существованием, прежде всего, указывал на путь освобождения от страстей, но отнюдь не пытался сместить земные власти, которым Он, будучи совершенным Богом, всецело подчинился.

На вышеперечисленных богословских основаниях и стоит отображённая в социально-политической доктрине РПЦ МП позиция по свободе человека. В документе «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» с православной точки зрения даётся оценка теории прав человека. В нём утверждается, что свобода не может считаться самоцелью и она лишь служит средством к достижению блага. Говорится также, что свобода выбора девальвируется при отрицании необходимости свободы от греха, за что и критикуется в данном документе современная система прав человека: «Общественное устройство должно ориентироваться на обе свободы, гармонизируя их реализацию в публичной сфере. Нельзя защищать одну свободу, забывая о другой. Свободное стояние в добре и истине невозможно без свободы выбора. Равно и свободный выбор теряет свою ценность и смысл, если обращается ко злу» [3]. В документе заявляется, что права человека и Божественное откровение не должны противоречить друг другу. «Никакими ссылками на свободу слова и творчества нельзя оправдать надругательство в публичной сфере над предметами, символами или понятиями, которые почитаются верующими людьми», – пишется в «Основах учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» [3]. По мнению авторов документа, права человека и их защита также не должны идти вразрез с ценностями патриотизма, а их осуществление – наносить вред экологии.

Важно обратить внимание на то, как понимает церковь свободу совести. В «Основах учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» признаётся право человека исповедовать какую-либо религию или быть атеистом, однако отмечается, что это не должно мешать церкви проповедовать истинность православного вероучения. Тем не менее, свобода совести в «Основах социальной концепции» оценивается церковью негативно: «Утверждение юридического принципа свободы совести свидетельствует об утрате обществом религиозных целей и ценностей, о массовой апостасии и фактической индифферентности к делу Церкви и к победе над грехом» [2, с.10]. Помимо этого, говорится, что данный принцип не должен позволять человеку «оскорблять религиозные чувства, посягать на святыни, наносить ущерб духовно-культурной самобытности народа» [3].

Упоминая о свободе слова, авторы «Основ учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» призывают помнить об ответственности за выраженные мнения. Что касается свободы творчества, то церковь в данном случае призывает не использовать её как средство оскорбления убеждений другого человека.

Авторами документа указывается, что реализация гражданских и политических прав не должна вносить в социум вражду и разделение. Посему Церковь призывает граждан подавлять свои эгоистические интересы для блага всего общества. В документе утверждается, что необходимо «реальное представительство интересов граждан на различных уровнях власти и обеспечение возможностей для гражданского действия» [3]. В «Основах социальной концепции» сказано, что православным необходимо повиноваться действующей в стране государственной власти. При этом не благословляется насильственное её свержение как средство защиты своих прав. Однако если государство всячески принуждает верующих отступить от Христа и Церкви и заставляет совершать греховные деяния, наносящие духовный вред, то они вправе отказать светской власти в повиновении: «Христианин, следуя велению совести, может не исполнить повеления власти, понуждающего к тяжкому греху» [2, с.10]. Тем не менее, «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» призывают православных признавать право иных социальных групп на переустройство общества в соответствии с их мировоззрением.

Церковь положительно оценивает право на собственность, на труд, свободу предпринимательства, однако предупреждает, что осуществление этих прав не должно порождать ситуации, когда «пользование материальными благами превращается в доминирующую или даже единственную цель существования социума» [3].

Таким образом, нужно сказать, что Русская Православная Церковь предлагает свою, базированную на христианских смыслах трактовку проблемы свободы человека. В своей социально-политической доктрине она обеспокоена тем, что современное общество нивелирует духовный аспект свободы, а также указывает на необходимость уважения свободы других людей и признания ответственности за те действия, которая внешняя свобода позволяет совершать.

Литература:

1. Макарий Египетский, преп. Духовные беседы. – М: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994 – С.443.

2. Основы социальной концепции Русской православной церкви. Служба коммуникации отдела внешних сношений Московской патриархии. – М., 2000. 57 с.

3. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека [Электронный ресурс] / Официальный сайт Русской Православной Церкви «Патриархия.ru» – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/index.html>, свободный. – Загл. с экрана.

4. Полное собрание творений святителя Игнатия Брянчанинова. Том II. – М.: Паломник, 2006 – С. 399.

ФАКТОРЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПРЕДПОЧТЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СФЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

Ковалевская С. А.

г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

Научный руководитель: к.э.н., ст. преподаватель Хабибуллина Л. М.
(СПбГЭУ)

В условиях кризиса заметен спад потребительского спроса на услуги предприятий сферы сервиса. Наиболее отчетливо эти тенденции прослеживаются в секторе общественного питания, включающего в себя

множество предприятий, начиная от фастфуда и заканчивая премиум-классом. По сведениям аналитиков, ориентация посетителей на услуги более бюджетных заведений, побуждает предпринимателей отказываться от масштабных статусных проектов и развивать концепцию доступных точек общественного питания (формат столовых, фастфуда, кафе).

В настоящее время численность подобных предприятий во многом превышает количество элитных заведений с солидным средним чеком. Данная картина свойственна не только столичным, но и периферийным регионам РФ. В этой связи уместно задаться вопросом: чем руководствуются посетители при выборе предприятия общественного питания? Для того чтобы ответить на этот вопрос, безусловно, необходимо провести маркетинговое исследование.

В статье представлен кейс, цель которого заключалась в определении факторов, влияющих на выбор потребителями услуг предприятия общественного питания. Объектом исследования выступило кафе «Сиеста», находящееся в г. Березники Пермского края. Основную аудиторию кафе составляют жители данного города.

Посетителям кафе «Сиеста» предлагалось заполнить анкетный лист, состоящий из 7 вопросов (см. приложение). Проанализировав полученные данные, мы пришли к следующим выводам.

В общей сложности было опрошено 60 человек в период работы кафе с 10.00-20.00. Из них 46,7% мужчин и 53,3% женщин.

Возрастные категории респондентов от 31-40 лет и от 26-30 лет составляют 36,6% и 25,0% соответственно. Количество посетителей младше 26 лет – 15,0%. Меньше всего заведение посещают люди от 41 до 50 лет (10,0%) и старше 50 лет (13,4%).

Основная масса опрошенных посетителей указала, что они женаты либо замужем – 96,6% от общего числа.

По роду занятий респондентов можно определить принадлежность к конкретной социальной группе, а также то, как меняется интерес к услугам относительно других групп.

Были выявлены следующие группы посетителей: служащие (30,0%), рабочие (25,0%), предприниматели (16,6%), безработные (11,6%), студенты (8,3%) и пенсионеры (8,3%). Таким образом, основными потребителями услуг кафе «Сиеста» являются служащие, рабочие и предприниматели. Наименьший интерес наблюдается со стороны студентов и пенсионеров. К числу безработных отнесены

посетители, которые недавно лишились основного заработка, но вместе с тем, не утратили своих прежних привычек.

На вопрос о частоте посещений данного кафе большинство респондентов (50,0%) отметили вариант «2-3 раза в неделю». Постоянными посетителями, которые приходят каждый день, являются 23,3% опрошенных. 18,3% указали, что бывают в заведении крайне редко, а 8,3% – впервые.

Основной целью посещения кафе практически у всех респондентов является обед (90,0%). Деловые или семейные встречи назначают по 5,0% гостей соответственно. Завершающий вопрос анкеты помог понять, чем респонденты обычно руководствуются при выборе предприятия общественного питания. Основными факторами при выборе заведения являются доступные цены (58,3%) и территориальное расположение – близость к месту работы/учебы/проживания (41,0%). Так как большинство посетителей обедают в кафе несколько раз в неделю, для их бюджета гораздо предпочтительнее именно такой формат организации питания. Удобное расположение кафе в шаговой доступности от указанных объектов также минимизирует расходы посетителей (отсутствие затрат на проезд). Не менее важным фактором для посетителей является быстрое обслуживание. В связи с тем, что обеденное время людей ограничено, не все готовы тратить его на ожидание заказа (формат ресторана), либо стоя в длинных очередях (формат фастфуда). Порядка 33,3% опрошенных высказались в пользу этого критерия. Качество предлагаемых блюд, как определяющий фактор, отметили 20,0% посетителей. К рекомендациям родственников или знакомых прислушиваются 15,0% респондентов. На квалификацию работников обращают внимание 6,6%, и лишь 3,3% – на атмосферу самого заведения.

Проанализировав полученную информацию можно сделать вывод о том, что основной целью посещения потребителями предприятий общественного питания в данном сегменте является обед или бизнес-ланч. Более того, посетителям важно получить эту услугу быстро и недорого, затратив минимум времени на дорогу.

Также следует отметить, что помимо основной целевой аудитории, обеспечивающей постоянный доход предприятию, целесообразно развивать предложения и для потенциальных клиентов, в число которых входят студенты, пенсионеры, семейные пары и гости города.

Поэтому в процессе разработки концепции точки общественного питания, предпринимателям необходимо учитывать эти факторы и по

возможности проводить мониторинг вкусов и предпочтений своих посетителей.

Приложение. Анкета для посетителей.

Добрый день, уважаемые гости!

Просим Вас принять участие в нашем исследовании и ответить на несколько вопросов. Заранее благодарны за ваше внимание и искренние ответы.

1. Ваш пол: мужской; женский.
2. Возраст: 25 и младше; 26-30; 31-40; 41-50; 51 и старше.
3. Семейное положение: холост/не замужем; женат/замужем.
4. Род занятий: студент; рабочий; служащий; предприниматель; пенсионер; безработный;
5. Как часто вы посещаете кафе «Сиеста»: впервые; каждый день; 2-3 раза в неделю; крайне редко.
6. Для каких целей Вы выбрали наше кафе: обед; деловая встреча; семейная встреча;
7. Чем Вы обычно руководствуетесь при выборе кафе (укажите, пожалуйста, несколько вариантов):
 - доступные цены;
 - территориальное расположение (близость к месту работы/учебы/проживания);
 - рекомендации родственников/знакомых;
 - быстрое обслуживание;
 - качество еды;
 - атмосфера заведения;
 - квалификация персонала.

Литература:

1. Багиев Г. Л., Тарасевич В. М. Маркетинг. Учебник для вузов. СПб.: ПИТЕР, 2010. – 576 с.
2. Котлер Ф. Основы маркетинга. Краткий курс. М.: Вильямс, 2015. – 496 с.
3. Лебедева О. А., Лыгина Н. И. Маркетинговые исследования рынка: Учебник. М.: Инфра-М, 2014. – 191 с.

4. Токарев Б. Е. Маркетинговые исследования. М.: Инфра-М, 2011. – 512 с.

СИМВОЛЫ СОВЕТСКОЙ МОЛОДОСТИ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИИ СЕМЬИ)

Литвиненко Е.В.

г. Елабуга, Елабужский институт Казанского (Приволжского)
федерального университета

Научный руководитель: доцент, кан. ф. н. Гарифзянова А.Р.

В настоящее время, элементы социальной культуры достаточно прочно вплетены в современное культурное пространство. Актуализация советской повседневности и установки культурных кодов позволяют современному человеку проследить элементы советской культуры. Повседневность как специфическая область социальной реальности представляется в функционировании общества как важное условие человеческой жизнедеятельности, в котором формируются самосознание и мировоззрение человека об обыденных вещах внешнего мира. Иногда образ жизни характеризует бытие молодости и отношение к ней. Следовательно, основной целью исследования являлось выявить символы советской молодости в представлениях разных поколений (на примере истории семьи). В качестве методологии исследования выступает метод устной истории или истории семьи. Семья рассматривается, с одной стороны, как единое целое, как воображенная социальная «группа», через историю которой можно проследить важные и значительные события в масштабах всей страны, с другой – как последовательность поколений и совокупность индивидуальных биографий.

Советская эпоха была ключевым моментом в истории XX века и может быть охарактеризована как утопия к стремлению построить, индивидуальное общество, где индивидуализм, нацеленность граждан к формированию личного благополучия должно было сменить их стремление к общественному и личностному благу. Впервые за историю человечества удалось построить не особо прагматичный, но отчасти идеализированный мир, в котором всепоглощающая погоня за материальным благополучием отступила на второй план, предоставив обществу время задуматься о ценностях, знаках, символах жизненного пути.

В ходе изучения социальной и философской литературы были выделены следующие интерпретации понятия «символ» в исследованиях разных ученых: Э.Кассирер [7], Н.В. Кулагина [8], Ю.А. Левада [9], Р.А. Лошаков [10] и др.

С.С. Аверинцев дал развернутое представление о символе, характеризуя его как универсальную категорию эстетики, поддающейся раскрытию через сопоставление со смежными категориями образа, с одной стороны, и знака – с другой [1, с. 155]. Следовательно, символ есть образ, взятый в аспекте своей знаковости, это есть знак, наделенный всей многозначностью образа.

Существуют своеобразные, сентиментально окрашенные «символы» советского общества, довольно четко отражающие особенности повседневной жизни в разные периоды советской истории. К примеру, если посмотреть ретроспективно на советское время 1930-х, 1960-х, 1970-х, 1980-х возможно проследить повседневный контекст и «элементы советской культуры», т.е. символы молодости.

Необходимо учесть, что существуют определенные факторы, влияющие на выбор того, или иного символа молодости советского поколения. К ним относятся: возраст, ассоциирующийся со временем молодости; время или эпоха; стиль жизни; мода; жизненные стратегии; территориальные границы; события страны или города. Каждый из факторов действительно является значимым, накладывая многочисленные «культурные образцы» т.е. значения и смыслы на тот или иной символ.

Важно отметить, что в России исследователи выделили четыре исторических типа поколений советского периода. Первое – дореволюционное поколение, включающее 1900-е годы рождения, второе советское поколение («деды»), захватывающее 1920-е годы рождения, третье – среднее поколение («родители»), которое включает 1950-е годы рождения и четвертое – «дети» – 1970-е годы рождения. С учетом выделенных поколений (2-4-ого) было взято несколько полуформализованных интервью, в которых участвовало три респондента разного возраста, пережившее советское время.

По мнению одного из опрошенных, символ молодости отождествляется с переломными революционными потрясениями в стране происходящие 1930-х годах, форсированной индустриализацией, коллективизацией и «окультуривании» советских граждан. Молодость прошла на пике военных действий. Респондент поясняет: «...в 1940 году я был направлен в Рязанское военное училище связи. На тот момент мне

было 19 лет. Через год попал на Центральный фронт, где пришлось воевать в битве над Орловско-Курской дугой в качестве связиста, поэтому значимыми символами для меня являются: военная униформа РККА, автомат «Калашникова» и трубка связиста, с которой я пробежал немало километров. Она была моим талисманом». Таким образом, к символам своей молодости респондент относит, прежде всего, военное время и военный атрибут, который является не только символом, но и талисманом. Иногда вещи имеют свою ценность и выражают достаточно большое значение для человека, особенно если это связано с определенной эпохой. Но наступивший конец войны не стал для респондента мирной жизнью. Как отмечает информант: «...меня отправили на Украину участвовать в разгроме банд бандеровцев. Вся молодость вплоть до зрелой жизни пронеслась в сражении за свободу, честь и мир». Следовательно, символами своей молодости респондент считает духовные и нравственные характеристики, например, отношение к работе и ответственность. Материальная сторона жизни не занимала важное место в его понимании молодости.

В интервью один из респондентов выразил особое отношение к периоду «оттепели», так как именно в этот период начинается исследование вклада каждого отдельного региона в победу над фашистской Германией. Этот период урбанизационного перехода в СССР требовал массовую рабочую силу, отказ от прежней системы мышления, системы оценок человека и окружающего мира. Опор делался на социально-экономическое развитие страны, поэтому главной целью становилось для государства обучить население высшему образованию, в связи с этим, увеличивалась потребность в специалистах с высшим и средним специальным образованием. Респондент знаковым моментом своей молодости считает поступление в высшее учебное заведение (ж., 67 лет, высшее специальное образование, учитель).

Респондент отмечает, что: «...поступление в университет было значимым событием в жизни, так как каждый в то время думал о карьере и хорошей заработной плате, поэтому поступив в университет, я обрела возможность получить новые знания, умения и навыки, которые необходимы для высококомпетентного специалиста в своей будущей профессии».

Кроме этого, исследователи отмечают, что в данный период времени происходит формирование так называемой неформальной публичной сферы. Это означает, что наряду с официальной общественной жизнью с ее собраниями членов партии и профсоюзов,

демонстрациями лояльности в отношении режима, цензурируемой литературой и СМИ, возникают сообщества, объединяющие людей со сходными досуговыми интересами, – единомышленников, коллег, друзей, родственников, неформальные коллективы на производстве. В них развиваются альтернативные ценности и представления о личной и общественной жизни. Наверняка, поэтому основными символами молодости респондент также отмечает Всемирные фестивали молодежи и студентов, студенческие самоуправления, геологические экспедиции и социально-культурное творчество развития народа.

Если говорить о восприятии молодости другого респондента, то оно происходило в постперестроечный период конца 1980-х, когда существенным образом менялась роль государства в регулировании социальных отношений.

В этот период время в СССР возник интерес молодежи к ретро-стилю, в частности субкультуре стиляг как формированию новой культуры чувств и свободы отношений. Возможно поэтому респондент, отвечая на вопрос «Что, по Вашему мнению, можно отнести к символам молодости?», отмечает: «...символами моей молодости являются песни группы «Ласковый май», «Мираж», «КарМэн», и, прежде всего, мода 80-х и 90-х. Кроме того, яркий макияж, химическая завивка и модные яркие платья были очень популярны в то время» (ж., 45 года, высшее медицинское образование, кардиолог).

Размышляя о символах молодости советского периода и сравнивая их с современными, исходя из полученных данных, можно сделать вывод, что со сменой поколения меняются символы молодости и взгляды молодежи, а ценности остаются те же, а именно такие, как: свобода, труд, дружба, определенная деятельность и успехи в ней, и то, что важно для самореализации человека в динамично-развивающемся мире.

К символам молодости можно отнести кроме различных предметов, событий и то, что мы относим к духовному состоянию человека, которое оставляет значимый след и влияющий на жизненные стратегии людей и социально-культурное изменение жизни общества. В советском визуальном каноне символом молодости представляется идеализация прошлого, несмотря на жизненные невзгоды, расстановка акцентов на духовные ценности, подчеркивание второстепенности материального в жизни. Таким образом, советская эпоха, носит свои собственные черты и характеристики, которые оказывали интенсивное влияние на советскую молодежь.

Литература:

1. Аверенцев С.С. Словарь. – К.: Дух і Літера, 2001. – С. 155-161.
2. Кассирер Э. Философия символических форм. – СПб.: Университетская книга, 2002. – 398 с.
3. Кулагина Н.В. Символ как средство мировосприятия и миропонимания. – М.: МПСИ, 1999. – 80 с.
4. Левада Ю.А. Люди и символы. Символические структуры в общественном мнении. Заметки для размышления // мониторинг общественного мнения: экономические и социальные проблемы. – 2001. – № 6. – С. 7-13.
5. Лошаков Р.А. Феномен и символ // Вестник Русской Христианской Гуманитарной Академии. – 2005. – № 6. – С. 73-84.

ПОЛИТИКО-ГУМАНИТАРНЫЙ ИМИДЖ РЕГИОНА

Мавлютшин С.А.

г. Елабуга, Елабужский институт Казанского (Приволжского)
федерального университета
Научный руководитель – д.филос.н., проф. Сабилов А.Г.

Проблемам политико-гуманитарного имиджа в отечественной социально-философской науке уделяется много внимания [1,2]. Изучаются его отдельные структурные компоненты, сравниваются между собой имиджи самых разнообразных политических субъектов (начиная с имиджей конкретных личностей и заканчивая имиджами государств или международных организаций), анализируются различные способы формирования и возможности коррекции политических образов, имидж различных органов власти (правительство, федеральное собрание) на различных уровнях (федеральный, региональный, местный), образ субъектов федерации. Вместе с тем представляется, что даже несмотря на стабильно высокий исследовательский интерес к данной тематике, сегодня по-прежнему сохраняется потребность более детального объяснения требует политико-гуманитарный имидж региона.

Регион – это фактически признанный элемент системы международных отношений, которая складывается в крупных политико-

географических зонах. Следует иметь в виду, что любое деление пространства (территории) на регионы носит условный характер. Необходимость членения крупных территориальных единиц обусловлена очень большой дифференциацией пространства по многим признакам. В основе выделения региона лежит принцип целесообразной целостности, определяемый группой регионообразующих факторов. Различают, с одной стороны, внутреннюю целостность региона – формирование его хозяйственного комплекса, проведение единой политики, создание единой органов власти и управления и т.п., и внешнюю целостность – его обособленность по отношению к другим таким же регионам, к целой территории, к другим территориям и их составным частям.

Регион – это область, часть страны или большого пространства, отличающаяся от других совокупностью естественных и исторически сложившихся экономических, социальных и культурных возможностей. Как отметила Ю.М. Малкина, «имидж в качестве социального феномена из произвольно конструируемого понятия превращается в объективно существующее социальное явление, связанное с организацией и осуществлением социальной коммуникации и протеканием социальной (территориальной) самоидентификации членов территориального сообщества» [2, с. 148]. Имидж региона выступает как важнейший элемент региональной идентичности, организующий социальную коммуникацию как на внутрорегиональном, так и на межрегиональном (международном) уровне. Именно на имидж региона ориентируются участники коммуникации в процессе организации социальных трансакций, интерактивной реальности.

Имидж региона не появляется из ничего. Он всегда является продуктом деятельности региона, его отражением и создается из определенных составляющих. Их воздействие и определяет результирующий формат имиджа. Именно поэтому важно не пускать на самотек построение регионального имиджа, который может сформироваться стихийно и не всегда соответствовать тем целевым установкам, которые стоят перед регионом (Например, Тамбов как криминальный город, «тамбовский волк»).

Имидж создается инструментами массовой коммуникации с целью манипулятивного управления массовым сознанием целевой аудитории. Имидж, являясь конструктом иллюзорного мира человека, вместе с тем не оторван от реальности: «наигранное», чрезмерное приукрашивание вызывает недоверие и неустойчивость

формируемого имиджа. В тоже время имидж не может транслировать только жесткие, неизменные установки, ему требуется гибкость, чтобы соответствовать целям и задачам меняющейся действительности в соответствии с установками субъекта управления. Очевидно, такие явления, как образ, стереотип, репутация, имидж, находясь в едином смысловом поле, образуют иерархию в сознании группы индивидов. Под влиянием статичных стереотипов в сознании человека формируется образ объектов. Имидж при этом выступает направленно формируемым образом, внедряемым инструментами манипуляторного характера с использованием стереотипов и образов, сформированных в сознании под влиянием последних.

Имидж региона играет особую роль, т.к. именно он оказывает большое влияние на общество. Он находится в прямой зависимости от политического, экономического и социального положения региона. Иными словами: имидж региона имеет прямое отношение к его экономическому развитию, политическим особенностям и положению региона по отношению к другим субъектам РФ. При формировании имиджа личности, института или такого глобального актора, как государство, следует учитывать специфику всех разобранных понятий и четко представлять себе суть их происхождения, особенностей формирования и функционирования.

Регион представляет собой территорию, но одного территориального компонента недостаточно для того, чтобы назвать территорию регионом. Необходимой предпосылкой формирования региона на определенной территории является наличие специфики экономического, конфессионального, социально-культурного состава, особый характер политической организации общества и властных элит.

Имидж региона является интегрированным результатом коммуникаций, инициированных различными субъектами, осуществлённых посредством различных каналов. Репрезентация имиджа территории происходит в текстах различного происхождения (СМИ, Интернет, научные статьи, официальные документы и т.д.), а также в произведениях искусства. Однако работа над имиджем не может сводиться лишь к размещению в СМИ публикаций, освещающих экономический потенциал и перспективы региона. Более того, как свидетельствуют результаты исследований по данной проблематике, количество публикаций вовсе не определяет эффективность продвижения региона. Помимо работы со средствами массовой информации, важнейшее значение в формировании имиджа

имеют такие инструменты, как проведение выставок, визиты официальных делегаций, реализация на территории региона крупных экономических и культурных проектов. Такая система мер будет способствовать эффективному продвижению региона, росту его положительной известности среди стратегических целевых групп.

Литература:

1. Имидж государства/региона: современные подходы : новые идеи в теории и практике коммуникации: сб. науч. трудов. Вып. 3 /отв. ред. Д.П. Гавра. – СПб.: Роза мира, 2009. – 264 с.

2. Маркина Ю. М. Влияние имиджа региона на формирование устойчивого регионального сообщества / Ю. М. Маркина // Власть и управление на Востоке России. – 2010. – №2 (51). – С. 148-152.

ПУТЬ ЛИБЕРТАЛИАНСТВА: ВОЗРОЖДЕНИЕ ИЛИ ДЕГРАДАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА?

Малова Е.В., Шпека А.С.

г. Набережные Челны, Набережночелнинский институт (филиал)
Казанского (Приволжского) федерального университета
Научный руководитель: к.ф.н., доцент Задворнов А.Н.

Острым на сегодняшний день предметом для дискуссий является вопрос о допустимых границах вмешательства государства в экономическую и частную жизнь людей. До какого предела оно может ограничить свободу индивида, и необходимо ли это ограничение вообще. Большинство современных политических течений говорит о важности государственного регулирования, но есть и диаметрально противоположные точки зрения, например, либертарианство, основным принципом которого является утверждение, что каждый человек принадлежит самому себе, и, следовательно, каждый имеет абсолютное право управлять своей жизнью, телом, словами, поступками и честно нажитым имуществом. Таким образом, роль государства, согласно этой концепции, необходимо свести к минимуму, так как регулирование рыночной экономики, антимонопольные законы, налогообложение, запрет на продажу и распространение наркотиков являются прямыми ограничениями свободы индивида. В основе такого подхода лежит вера в добропорядочность и высокие моральные качества людей, в

способность человеческого сообщества к самоуправлению и самоограничению. Однако встает вопрос, к чему способна привести подобная фактическая вседозволенность: к возрождению человека или его деградаци?

Основные принципы либертарианства как политико-философского течения были сформулированы в основном документе Либертарианской партии США – «Уложении о принципах», в котором они «бросаю вызов культу государственного всевластия и выступают в защиту прав личности» [3]. Главными тезисами либертарианской доктрины являются: 1) право на жизнь; запрет на инициирование физической силы по отношению к другим; 2) право на свободу слова и действия; противодействие попыткам правительства урезать свободу слова и печати, равно как государственной цензуре в любой форме; 3) право на собственность; запрета на государственное вмешательство в частную собственность (конфискация, национализация и отчуждение), и поддержка наказаний за кражу, нарушение чужого владения, мошенничество и умышленный обман [4].

С одной стороны, подобные тезисы представляются приемлемыми и вполне осуществимыми. К примеру, действия, направленные на пропаганду мирного сосуществования и неприятия войны, комплектование армии на контрактной основе, требования независимости судебной системы и сокращение чиновничьего аппарата могут привести к положительным результатам. Но при более глубинном анализе всех принципов и положений становится понятно, что концепция крайне противоречива и имеет больше недостатков, чем достоинств.

Основной функцией государства с точки зрения либертарианства является защита свобод индивида. «Тезис об уникальности и самоценности личности абсолютизирует понятие свободы, ставит индивидуальные приоритеты выше интересов большинства» [2, С. 56]. В таких условиях государство утрачивает роль защитника общественных интересов, лишается права на применение легального насилия в отношении отдельных лиц. Граница между государственной защитой личности и государственным принуждением становится все более размытой и неопределенной.

Либертарианство доводит либеральные идеи до абсурда, налагая запрет на государственную цензуру в любой форме, которая, с одной стороны, является ограничением свободы слова, а с другой, может выступать механизмом защиты граждан (от дискриминации, разжигания

межнациональной и религиозной розни и т.д.). В условиях неконтролируемой свободы отдельных индивидуумов, уровень общественной безопасности снижается, назревает конфликт в определении границ личной свободы. Складываются предпосылки к ситуации, когда побеждает не правый, а сильнейший.

Также выстраивает либертарианство и свою модель экономического развития общества. Оно отрицает любое вмешательство государства в экономику, налагает запрет на законодательное регулирование в этой области. «Либертарианцы считают, что в условиях свободной рыночной экономики движущей силой развития будет являться конкуренция, следовательно, производители в целях получения большей выгоды будут заинтересованы в предоставлении качественного продукта» [1, С. 78]. Однако исторический опыт показывает, что отсутствие государственного регулирования в экономике приводит к дикому капитализму и монополизации. В сочетании с передачей социальных функций государства в частные руки (приватизация пенсионных фондов, школ, больниц; запрет на лицензирование медикаментов и установление стандартов качества продукции; отсутствие минимального размера оплаты труда) наиболее уязвимые слои населения попадают в зависимость от инициативы предпринимателей. Замена обязательного налогообложения добровольными взносами станет причиной государственного обнищания и банкротства, так как мало кто заинтересован в том, чтобы отдавать часть своего заработка государству.

Важными и неизменными требованиями либертарианской партии (в том числе и российской) являются свободный и легальный товарооборот наркотических веществ и оружия. Оба условия подкрепляются правом человека распоряжаться собственным телом и обязанностью нести ответственность за последствия своих решений. Законодательное регулирование этих вопросов бесполезно, так как закон и наказание за его нарушение давно перестали быть преградой для черного рынка. В пример приводятся последствия американского «сухого закона» 1920-1933 гг. Национальный запрет на производство и продажу алкоголя не только не снизил уровень его потребления, но и вызвал всплеск преступности и увеличение количества подпольных питейных заведений. Однако последствия алкогольной политики США нельзя сравнивать с предполагаемым эффектом от легализации наркотиков. Опыт Нидерландов показывает, что свободный оборот наркотических веществ не приводит к ослаблению деятельности организованной

преступности, а, наоборот, повышает ее уровень [5]. К тому же помимо вреда самому себе гипотетический наркоман причиняет вред окружающим его людям, близким и родственникам, и «персональная» ответственность распространяется также и на них.

Общедоступность оружия не следует преподносить в качестве средства обеспечения защиты населения. В экстремальной ситуации люди не всегда способны трезво оценивать обстановку и принимать адекватные решения, определять меры допустимой самообороны. В условиях абсолютно «свободной» рыночной экономики практически невозможно исключить вероятность приобретения огнестрельного оружия потенциальными преступниками. Сочетание всех этих факторов вполне способно превратить относительно мирное «безоружное» сосуществование в вооруженную конфронтацию.

Либертарианство – это утопическая иллюзия, которая имеет мало общего с реальностью. Тезис о неотъемлемых человеческих свободах был выдвинут концепцией либерализма еще в XVII в., при этом в либеральной модели свобода и государственное регулирование находятся в определенном равновесии. Либертарианство, делая акцент на свободах, доводит свои политико-философские идеи до абсурда. Оно не только пытается свести роль государства к минимуму, но и лишает его важных социальных и правозащитных функций, тем самым провозглашая культ свободного индивида. Подобное «минимальное» государство нежизнеспособно, внутренне нестабильно и склонно к анархии.

Литература:

1. Боуз Д. Либертарианство: история, принципы, политика. – М.: Социум, 2009 – 428 с.
2. Зазулин Г.В. Наркоэпидемия. Политика. Менеджмент. – СПб.: Изд-во С.– Петерб. ун-та, 2003 – 288 с.
3. Либертарианская партия России. Декларация о принципах [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://libertarian-party.ru/nashi-printsipy/deklaratsiya-o-printsipah-lpr> (Дата обращения: 01.10.2015).
4. Макаркин А.В. Либерализм и либертарианство [Электронный ресурс] / А.В. Макаркин. – Режим доступа: <http://politcom.ru/3903.html> (Дата обращения: 04.10.2015).
5. Libertarian Party. Libertarian party platform [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.lp.org/platform> (Дата обращения: 03.10.2015).

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЗМА У СОВЕТСКИХ ШКОЛЬНИКОВ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГГ.

Навельская В.В.

г. Елабуга, Елабужский институт Казанского (Приволжского)
федерального университета

Научный руководитель: ст. преп., к. филос. н. Сабирова Л.А.

Патриотизм – это основная черта, которая благодатно объемлет национальные характеры всех народов, проживающих на территории Российской Федерации и ближнего зарубежья. Это положение было неоднократно доказано в период ведения многочисленных отечественных войн, целью которых была защита мирного населения и своей земли. На наш взгляд, в посткризисное время патриотизм в определенной степени стал «стираться» из приоритетных ментальных установок современной российской молодежи. Понятие патриотизма искажается. Такая ситуация может негативно сказаться на последующем благоприятном развитии России. Мы полагаем, что при грамотном патриотическом воспитании необходимо использовать примеры, которые проявлялись в период Великой Отечественной Войны. 22 июня 1941 года на нашу Советскую Родину предательски напала фашистская Германия. Коммунистическая партия призвала советский народ к борьбе с фашистскими захватчиками. Весь советский народ, как один, поднялся на защиту своей Родины, еще более сплотился вокруг партии и правительства, проявил горячий патриотизм, мужество и героизм, организованность и дисциплину как на фронте, так и в тылу. Обстановка невиданной в истории Великой Отечественной войны не могла не сказаться на народном образовании и на деятельности советской школы. Многие тысячи учащихся старших классов, учителей и студентов, объятые могучим патриотическим порывом, ушли в народное ополчение, в Красную Армию, в партизанские отряды. С первых же дней войны учителя и учащиеся приняли активное участие в строительстве оборонительных сооружений, участвовали в противовоздушной обороне, уборке урожая в колхозах и совхозах, в сборе металлического лома, лекарственных растений, в оказании помощи раненым в госпиталях, в шефстве над семьями фронтовиков и т. п. Школы развернули широкую общественно полезную работу. Из многих прифронтовых районов началась по указанию партии и

правительства эвакуация воспитанников детских домов, детских садов и учащихся школ в глубокий тыл. В военных условиях советской школе предстояло продолжить работу по охвату всех детей школьного возраста всеобщим обучением; придать преподаванию основ наук большую идейно-политическую направленность, обеспечить необходимую физическую подготовку учащихся, организовать агротехническую подготовку молодежи для широкого ее участия в общественно полезном труде; развернуть массовую оборонную и политико-просветительную работу среди населения; наладить труд школьников для оборонных нужд на предприятиях и в сельском хозяйстве.

Борьба советского народа с фашистскими захватчиками выдвинула ряд требований, изменивших учебно-воспитательную работу. Всему преподаванию, всей воспитательной работе в школе был придан боевой, патриотический характер. Изменился характер преподавания литературы, истории, географии. Юноши и девушки вдохновлялись образами молодых героев — Зои Космодемьянской, Лизы Чайкиной, Саши Чекалина, Александра Матросова, Николая Гастелло и других. [1]

Таким образом, в период Великой Отечественной Войны в школьном воспитании основной упор делался на развитие патриотических чувств у учащихся. Проявлялось это в следующих задачах:

- восхваление героической деятельности предшественников,
- героизация подвигов граждан страны,
- формирование критически-положительного отношения к своей стране.

Перечисленные задачи патриотического воспитания остаются актуальными и в наши дни. Реализация данных задач возможно с использованием следующего.

1. Создание педагогических проектов на соответствующую тему. При этом нами рекомендуется использование биографических данных ветеранов, вовлечение ветеранов в педагогическую деятельность, проведение различных мероприятий с участием ветеранов, проведение театрализованных сценок, моделирование ситуаций из быта солдат.

2. Музейная работа при образовательных учреждениях.

3. Спортивная и культмассовая работа.

В настоящее время необходимо активно изучать российскую ментальность. Важно рассматривать российскую ментальность во всей полноте и сложности проявления и учитывать ее особенности при проведении социально-экономических реформ в современном

российском обществе. При их проведении важно опираться на присущие русскому человеку позитивные ментальные свойства, прежде всего, такие как: патриотизм, державность, терпимость, доброта, широкая натура, жизнеспособность, стремление к идеалу, духовность, вера в высокое предназначение России, справедливость [2]. Важно понимать, что патриотизм – это не националистическая идея, не шовинизм и этноцентризм. Патриотизм включает в себя любовь к своему народу и уважительную терпимость к другому.

Литература:

1. Константинов Н.А., Медынский Е.Н., Шабаетова М.Ф., История педагогики. М.: Просвещение, 1982– [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.detskiysad.ru/ped/ped103.html> дата обращения: 06.10.15

2. Сабирова Л.А. Своеобразие проявления русской ментальности в конкретно-историческом контексте общественного развития. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mrsu.ru/ru/diss.php?ELEMENT_ID=30823 (дата обращения: 19.06.15).

МЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Навельская В.В., Сабирова Л.А.

г. Елабуга, Елабужский институт Казанского (Приволжского)
федерального университета

Первыми проблему ментальности стали использовать в своих исследованиях представители французской школы «Анналов» (М. Блок, Л.Леви-Брюль, Л.Февр). Они применили латинский термин *mens* (*mentis*), который обозначал ум, мышление, образ мыслей, душевный склад, рассудок, умственное развитие.

Ментальность – это определенное умонастроение человека, которое проявляется в его бессознательных, чувственных и рациональных представлениях, стереотипах и установках и выражает его значительную приверженность к определенному типу поведения и действия. Ментальность как духовный феномен включает в себя следующие структурные компоненты:

- бессознательные (например, влечения, инстинкты),
- чувственно-эмоциональные (например, установки, переживания),
- рациональные (например, духовные ценности) компоненты.

Ментальность – это сложно-структурная система различных установок, представлений и стереотипов человека, которые находятся в сложном взаимодействии друг с другом. Она содержит в себе образ мышления и восприятия человеком окружающего мира, его духовные ориентации, привычки, стереотипы, установки, настроенность, представления, автоматизмы, способы видения мира, склонности, приверженности, стремления к чему-либо. Данные элементы могут находиться в сложных взаимоотношениях конфликта, нейтралитета и гармонии между собой. Главными составными элементами ментальности, относящимися к ее ядру, являются установки, привычки и склонности. Именно они отражают сущностную сторону ментальности и определяют тип восприятия мира человеком, его готовность действовать определенным образом.

Ментальность является определенным духовным состоянием человека, которое выражает его приверженность к определенному типу поведения и действия. На это обращали внимание многие исследователи. Так В.К. Трофимов особо отметил, что ментальность человека влияет «на предрасположенность к усвоению определенных социокультурных ценностей и норм, ... на специфику поведения людей, социальные отношения и культуру» [1, с. 20]. В свою очередь А.Я. Гуревич также подметил, что ментальность как символы, культурные образцы, устойчивые стереотипы восприятия, нередко не осознанные полностью, потаенные от самих носителей, оказывают влияние на них самих, то есть не только человек обладает ментальностью, но и она им. Он писал, что «меня, признаться, мало волнует, что mentalite трудно определить. Дело в том, что не только человек обладает mentalite, не отдавая себе в этом отчета, но и она им «обладает» [2, с. 50].

Ментальность человека выступает важным фактором, обуславливающим определенные типы поведения и действия человека. Как отметила И.В. Емелькина «ментальность выступает активным началом, стимулирующим поведение человека, определяющим его деятельность. Она отражает потенциальную предрасположенность человека к тому или иному мировосприятию или мировоззрению, характеризует поступки, поведение человека в обществе» [3, с. 12]. Ментальность способствует пониманию человеком своей общности с другим человеком, обладающим одинаковой с ним ментальностью, и

наоборот, своей непохожести с другим человеком, обладающим различной с ним ментальностью).

Особенно важное значение играет изучение ментальности в отношении русского человека [подробнее об этом, см. 4].

Русская ментальность – это специфическое умонастроение русского человека, которое проявляется в его особенных бессознательных, чувственных и рациональных представлениях, стереотипах и установках и выражает его готовность совершить действие определенного типа. Она выражает определенное социально-психологическое состояние (умонастроение) русского человека, которое соединяет в себе бессознательные инстинкты, чувственные переживания и рациональный, житейский ум. Она отражает и тип мышления русского человека, и его социально-психологическую настроенность. Ментальность задает русскому человеку определенные установки, которые им не всегда рационально осознаются, но, тем не менее, обуславливают направленность его мыслей, побуждений и чувств на конкретные способы восприятия окружающей действительности и действия по отношению к ней. К важным ментальным свойствам русского человека относятся, прежде всего, такие свойства: приверженность к затратному отношению к природным ресурсам; склонность к размеренному и экстенсивному труду; приоритетная ориентированность на духовное, а не на материальное потребление; развитость ощущения неразрывной включенности в большие общности людей; устремленность к коллективистскому, общинному образу жизни; приоритетное стремление к уравнительным, социально-справедливым способам распределения материальных и духовных ресурсов; приоритетная склонность к авторитарно-патриархальному отношению к государству; особая вера в высокое, особенное предназначение России; принадлежность к православной вере; преимущественно эмоционально-оценочное восприятие окружающего мира; значительная приверженность к уравнительно-социалистической идеологии; преимущественная склонность к духовным практикам; интровертность; склонность к философствованию; частое уничижительное отношение к самому себе.

Русская ментальность является целостной системой различных элементов, которые находятся в сложном взаимодействии друг с другом. Она включает умственные установки, общие ориентации и привычки сознания, способы миропонимания и мировосприятия, устойчивые духовные ценности, навыки, автоматизмы, латентные привычки, долговременные стереотипы, систему образов, представления и

символы, склонность, приверженность к чему-либо и проявляется в приверженности русского человека к совершению действий определенного типа.

Русская ментальность является важным фактором, влияющим на восприятие русским человеком социально-экономических реформ, которые осуществляются в России. Она также обуславливает его готовность действовать определенным образом в реформируемом обществе. Поэтому при их проведении необходимо учитывать особенные ментальные свойства русского человека. Для того, чтобы русский человек поддержал какие-либо общественные реформистские проекты, принял активное участие в их реализации важно, чтобы при их проведении учитывались такие ментальные свойства русского человека, как склонность поддерживать в основном глобальные проекты, нацеленные в первую очередь на развитие России, российского государства, устремленность преимущественно не на материально-прагматические, а на духовные цели, приверженность к реализации тех проектов, которые обуславливают возрастание социальной справедливости и социального равенства в российском обществе.

Таким образом, во-первых, ментальность является важным фактором, определяющим социальные действия человека в современном обществе, во-вторых, ментальность – это определенное умонастроение человека, которое проявляется в его бессознательных, чувственных и рациональных представлениях, стереотипах и установках и выражает его значительную приверженность к определенному типу поведения и действия, в-третьих, особо важную роль ментальность играет в действиях и поведении русского человека.

Литература

1. Трофимов В.К. Генезис и сущность русского национального менталитета: Монография / В.К. Трофимов. – Ижевск: РИО «Шеп» Ижевской ГСХА., 2000. – 286 с.
2. Гуревич А.Я. Ментальность / А.Я.Гуревич // 50/50: Опыт словаря нового мышления / Под общ. ред. М. Ферро и Ю. Афанасьева.– М.: Прогресс, 1989. – 560 с.
3. Емелькина И.В. Российский менталитет: сущность, объем понятия и социальная роль: автореф. дис...докт. филос. Наук. – М., 2011. – 52 с.

4. Сабиров А.Г., Сабирова Л.А. Русский человек: сущность своеобразия и перспективы развития. Монография. – Казань, Изд-во ИИЦ «Школа», 2014. — 155 с.

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ СУБЪЕКТНОСТЬ В ПРОСТРАНСТВЕ ДИСКУССИЙ О МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМЕ

Низамова Л.Р.

г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Громкие заявления авторитетных европейских лидеров о «крахе мультикультурализма», прозвучавшие в начале 2010-х гг., многими политиками, журналистами, учеными и рядовыми гражданами в России были восприняты как окончательный вердикт. Казалось, тема уместности идеологии и политики сохранения культурного плюрализма исчерпана, в том числе и для нашей страны. Однако более внимательное рассмотрение вопроса позволяло сделать иные выводы: требования в защиту культурных свобод и многообразия, притязания меньшинств на признание продолжают занимать заметное место не только в академическом дискурсе, но и в политической повестке дня начала XXI столетия.

Критика коммунитаристского варианта мультикультурализма, который становится объектом усиливающегося либерального скепсиса (он продвигает прежде всего интересы этнических общин) и квалифицируется как «мозаичный» (по терминологии С.Бенхабиб [1]), или «фрагментарный» (М.Вевьерка [2]), или «параллельный» (К.Цюрхер [3]), или «разобщающий», сопровождается обсуждением концепции «демократического мультикультурализма» и ориентацией на поддержание межкультурного диалога и поощрение интеркультурности [4].

Дилемма микро-, мезо- и макросоциального приобретает новое звучание. Характерный для идеологии мультикультурализма групповой партикуляризм оценивается как с позиций создания угроз национальному единству и гражданской сплоченности, так и с учетом упреков в игнорировании либерального принципа приоритета прав и свобод индивида. Разрешение противоречий между интересами этнических, религиозных и языковых сообществ, с одной стороны, и гражданской нации, с другой, усматривается в обретении неочевидного баланса общенациональных и групповых интересов в пространстве

межкультурного диалога. Однако вопрос аккомодации индивидуальной субъектности и личностного выбора в условиях ширящегося признания коллективных прав на воспроизводство этнокультурной отличительности и, вместе с тем, формирования плюралистических и многоуровневых идентичностей не получил удовлетворительного прояснения, особенно за рамками либерального дискурса.

Одним из наиболее серьезных нареканий, звучащих в адрес мультикультурализма, является то, что он по умолчанию ставит интересы коллектива выше выбора индивида, а значит демонстрирует неспособность наряду с этническим плюрализмом признать и культурную гибридность и формирование космополитических и смешанных идентичностей. Не только противники, но и сторонники мультикультурализма [1] [5] с огорчением отмечают, что в рамках широко распространенного эссенциалистского подхода складывается концепция культуры, которую можно квалифицировать как холистскую (или монистическую [1]) и детерминистскую. Эссенциалистская концепция культуры оказывается холистской в силу того, что, как предполагается, все члены данного сообщества в равной степени являются носителями общих сущностных черт культуры. В соответствии с принципом холизма (он гласит: «Целое больше, чем сумма составляющих его частей») индивидуальные различия, особенности и девиации подчиняются общей культуре как целостной системе разделяемых людьми символов и ценностей, стандартов мышления и поведения и нивелируются ею.

В эссенциалистской перспективе татары, например, – это те, кто живет на исторической родине в Татарстане, говорят на татарском языке, исповедуют ислам и верны татарским традициям и обычаям. Аналогично характеризуется любая другая этническая группа. Соответственно, соплеменники, проживающие за рубежом и говорящие преимущественно на иных языках (напр., турецкие или русскоязычные татары в России), не могут считаться частью этноса. Неверующие, невоцерковленные, колеблющиеся в вопросах веры и безрелигиозные, доля которых в условиях модернизации и секуляризации заметно выросла, так же не могут считаться членами данной культуры. Очевидно, что холистская концепция культуры недооценивает значение внутригрупповых различий, а также и межгруппового сходства. Культура в духе эссенциалистского подхода оказывается гомогенным целым, в котором нет места внутренним различиям, или же они оцениваются как несущественные.

В отечественной науке подобная установка получила выражение в примордиализме, который во всем богатстве его вариантов (от биологических трактовок до версий, ориентированных на общую исконную культуру) доминировал в советском общественном сознании ранее и сейчас имеет многочисленных сторонников. Даже в современных теориях, авторы которых стремятся во всей полноте отразить сложную и динамичную картину отношений современной этничности, отчетливо просматривается холистское понимание культуры.

Кроме того, эссенциалистская концепция культуры оказывается детерминистской, т.е. исключается активность действующих агентов и возможность относительно автономных действий агентов – индивидов, практических групп и субститутов в лице представителей групп, часто официальных. На этот теоретический аспект обращает внимание и критик, и сторонник мультикультурализма Э.Филлипс (профессор политической и гендерной теории в Лондонской школе экономики и политической науки) в своей книге «Мультикультурализм без культуры» [5; 9]. Детерминистская заданность выражается в том, что индивиды определяются через культуру; культурные гетеростереотипы и ожидания со стороны «своих» используются для объяснения всего, что отдельные индивиды говорят и делают. Индивид перестает быть личностью, свободной принимать самостоятельные и осознанные решения, а становится представителем группы; в нем как единице автоматически (детерминистски) отражаются свойства целого – отдельной культуры.

Детерминистская концепция культуры, положенная в основу мультикультурализма, по мнению Э.Филлипс, приводит к тому, что «мультикультурализм оказывается не культурным освободителем, а «смирительной рубашкой», не позволяющей пересекать культурные границы, не допускающей культурные заимствования, переопределение себя» [6; 14]. Фактически, агентами социального действия оказываются исключительно коллективные субъекты, например, этнические группы, нации, в том числе в лице их представителей (субститутов), в нашей стране чаще официальных. Рядовые члены групп в рамках детерминистского подхода лишаются свободы принятия решений.

Некоторым критикам культурного плюрализма данного признания достаточно, чтобы исключить мультикультурализм из числа политических сценариев настоящего и будущего в пользу универсалистского прочтения прав человека, ассимиляции и идеала политической интеграции. Однако, эссенциализм и субстантивизм не

являются специфически мультикультуралистской теоретической базой. Подобные взгляды были унаследованы и восприняты от исторически предшествовавших политических практик и научно-интеллектуалистских дискурсов (например, националистических), которые сегодня скептически переоцениваются.

Даже критики в качестве альтернативы «фрагментарному» варианту многокультурности выдвигают опять-таки мультикультурализм, но в последовательно демократическом воплощении, построенном на принципах межкультурного диалога, реализации прав и свобод человека и групповой недискриминации. Потребности социальной практики XXI столетия и ориентация на демократизацию общества являются источниками и движущей силой обновления современной теории мультикультурализма. Последняя обладает потенциалом скептицизма и критической рефлексивности, чтобы в свою очередь эффективно влиять на политическую действительность. Правда это возможно только в обществе, в котором есть место для межкультурного диалога, терпимость и взаимная готовность к поиску компромисса.

Литература:

1. Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру. – М.: Логос, 2003. – 350 с.
2. Вевьерка М. Формирование различий // Социологические исследования. 2005. № 8.
3. Цюрхер К. Звездные войны, постмодернизм и столкновение цивилизаций // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / Под ред. В.С.Малахова, В.А.Тишкова.– М.: Институт этнологии и антропологии и Институт философии РАН, 2002. – 356 с.
4. Белая книга по межкультурному диалогу: «Жить вместе в равном достоинстве». – Страсбург: Совет Европы, 2009. – 74 с.
5. Phillips A. Multiculturalism without Culture. – Princeton; Oxford: Princeton University Press, 2009. – 216 p.

К ВОПРОСУ О ПОЛОЖЕНИИ ДЕТЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Попова К.В.

г. Елабуга, Елабужский институт Казанского (Приволжского)
федерального университета

Научный руководитель: профессор, д.и.н. Маслова И.В.

Великая Отечественная война – это важное событие в истории нашей Родины, которая затронула каждую семью и изменила многие судьбы. Эта тема является актуальной для многих исследователей, а особенно привлекает внимание психологов, так как в условиях войны и сопровождающего ее постоянного страха и стресса выявляются истинные мотивы человека, побуждающего его к тому ли иному действию. Но и стоит помнить о том, что любая война – это не только боль и смерть, но и в первую очередь внутреннее изменение человека. Она влияет на человека, меняя его духовно.

Для войны не имеет значение, взрослый ты или ребёнок. Яркий пример, история военной жизни Пети Сагайдачного. Петя писал дневник, в котором описывалась домашняя, школьная, заводская и фронтовая периоды его жизни. Данный дневник интересен тем, что здесь используются различные источники, на основе которых можно проследить путь становления и изменения характера Пети в ходе Великой Отечественной войны. Дневник было интересно читать и наблюдать, как из маленького неуверенного ребёнка Петя превращался во взрослого парня, всегда неунывающего и смелого. Прочитав записи Пети Сагайдачного, можно сказать, что он стал смелее и научился ценить время, проведённое с близкими людьми. На первом плане теперь стояла учёба и работа. Детям предписывалось работать не в полную смену, но Петя трудился по несколько смен, совмещая учёбу с работой. Имел твердость духа, так как уверенно заявлял, что не знает где и кем примет участие в Великой Отечественной войне, но стыдно за него точно не будет! Так как Петя начал вести свой дневник ещё до начала войны, то ясно прослеживается, как менялись приоритеты и ценности мальчика. У него была мечта стать моряком, но во время Великой Отечественной войны, перед ним стояла другая главная задача, на которую он тратил все свои силы, а именно: оказать всевозможную посильную помощь для победы над фашистами. О своей мечте он, конечно, не забывал, просто временно о ней не вспоминал. Какова сила духа у ребёнка можно судить

по тому, с какой твёрдостью он каждый день вставал на работу в ночные смены, а потом шёл на учёбу, не желая отставать от других учеников. И в армию Петя пошёл добровольцем. Это было ещё одним испытанием на прочность и мужество. Тогда, когда приходилось совершать ускоренные ночные марш броски по 20-30 километров в сорокаградусный мороз с полной экипировкой, Петя не сдавался и не унывал. Боевой дух его и ребят поддерживали письма из тыла. И главной целью для всех этих ребят было выгнать фашистов с русской земли. Петя Сагайдачный погиб за 2 недели до своего совершеннолетия [2].

Партизанами становились не только взрослые, но и даже дети. Дети, которые до этого времени играли в игрушки, теперь боролись с фашистами. И изменилось их отношение к миру, людям. Например, шестилетние, семилетние дети серьёзно говорили о смерти и жажде избавления от фашистов. И даже в играх и рисунках все было посвящено идее победе советских солдат и счастливой мирной жизни [3]. В годы Великой Отечественной войны только в Ленинграде пятнадцать тысяч девчонок и мальчишек получили медаль «За оборону Ленинграда» [1]. А четверем пионерам было присвоено звание Героя Советского Союза: Лене Голикову, Марату Казею, Вале Котику и Зине Портновой. Их имена известны всему миру. Эти ребята являются для многих примером мужества [4].

Таким образом, можно отметить, что человек меняется на войне за счёт внешних факторов, оказывающих давление на него, а также потому что он, находясь на войне, использует все свои ресурсы для того чтобы выжить и это никак не может не отразиться на нём. То есть война влияет на любого человека, разных возрастов, особенно заметно это у детей, так как, читая их дневники, записи, мы можем проследить этапы взросления и эмоциональное состояние ребёнка.

Литература

1. Дети Военной поры / Сост. Э.Максимова. – М.: Политиздат, 1998. – 320с.
2. Дневник Пети Сагайдачного / Сост.Л.И. Розина. – М.: Изд-во АПН РСФСР,1963. – 286 с.
3. Кривоножкина Е.Г., Ханипова И.И. Дети в условиях эвакуации. Татарская АССР. 1941-1945 гг.: Сборник документов и материалов. – Казань: Главное архивное управление при Кабинете Министров Республики Татарстан, 2013.

4. Семь известных пионеров-героев Второй мировой войны // [Электронный ресурс]. – URL: www.kr.ru/ (дата обращения: 26.10.2015).

ОСНОВАНИЯ ВИРТУАЛИЗАЦИИ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Пупышев А.Е.

г. Елабуга, Елабужский институт Казанского (Приволжского)
федерального университета.

Научный руководитель: д.филос.н., профессор Сабиров А.Г.

Феномен виртуализации повседневной жизни современного человека признается большинством философов. Что такое виртуальная реальность? По-нашему мнению, наиболее адекватно это понятие определил М.Л. Ратников. Он указал, что «под виртуальной реальностью мы подразумеваем реальность сетевых компьютерных игр, форумов и чатов, не нуждающуюся в отсылке к иной реальности» [1]. В результате виртуализации, как отметила Н.А. Сляднева, «привычная нам реальность удваивает в виртуальности свое разнообразие, воплощая в информационных двойниках подлинные отношения, вещи, деньги, идеи, самого человека. Емкость виртуального мира безгранична. В нем беспрепятственно реализуется информационная составляющая любого вида человеческой деятельности, только финальные операции с материальными, вещными объектами в той или иной мере предполагают возвращение в классическую реальность» [2]. Каковы главные характеристики виртуальной реальности?

В современной литературе выделяют ее следующие черты:

- условность параметров и свойств (изменяемость характеристик объектов),
- нематериальное воздействие (объекты производят эффект вещественного),
- эфемерность,
- вторичность, производность от объективной реальности,
- возможность искажения информации.

Так В.Л. Силаева особо выделяет следующую характеристику виртуальной реальности, ее вторичность, производность от объективной реальности. Она отмечает, что виртуализации подвергаются, прежде всего, те области человеческой деятельности, которые априори

феноменологически имеют виртуальную природу, поэтому текущий процесс виртуализации для них вторичен. Это означает, что виртуализация значительно изменяет характер социального взаимодействия, переводит его в интерактивный сетевой режим, расширяя количественный состав участников взаимодействия и освобождая их от географической привязанности. В этой связи особое значение приобретают те виды социального взаимодействия, которые в наибольшей степени подверглись процессу виртуализации [3, с. 46]. Почему происходит виртуализация повседневной жизни современного человека? В чем заключаются ее основания?

Виртуализация повседневной жизни современного человека является результатом господства информационных технологий в конце XX – начале XXI веков. Интернет расширил привычный мир человека за счет виртуальной реальности. Кроме того, переходя в виртуальную реальность, как отметил А.Г. Сабиров, человек пытается восполнить, сложившиеся в реальной действительности сокращение межличностных контактов человека, рост его одиночества [4, с. 54]. Попадая в виртуальный мир человек одновременно выступает и как человек – отправитель сообщения, и как человек – получатель информации (сообщения). Человек, как отправитель сообщения, выступает активным участником коммуникации, стремящимся передать важную актуальную информацию, формирующую реальность другого участника коммуникативного акта. Человек, как получатель информации (сообщения), становится актором, совершающим определенные действия один или совместно с человеком, отправителем сообщения. Во время этой коммуникации, как отмечал Э.Гидденс, человек ищет собственную идентичность в виде реализации «проекта самости». Э.Гидденс писал, что «быть «личностью» означает не только быть рефлексивно действующим лицом, но и обладать понятием личности (прилагаемым к себе и другим)» [5, с. 53]. На это же указывал М.Л. Ратников. Он писал, что в виртуальной реальности «человек воссоздает стабильность своего существования, моделирует себя, как агента виртуальной реальности. Он пытается избавиться от телесности, как угрозы, обретая виртуальное бессмертие (множество жизней) и отсутствие страха» [1].

Интернет и виртуальная реальность предоставляют человеку доступ к потокам различной информации. Информация в информационном обществе является стратегическим ресурсом. Информация предоставляет возможности, как для роста социума, так и для

личностного роста. Наконец, информационные технологии через расширения сети взаимодействий в режиме «Я – Другой», «Я – Ты» способствуют появлению единого этоса, предполагающего признание святости человеческой жизни и всеобщего права на счастье и самореализацию в сочетании с обязанностью содействовать развитию космополитической солидарности и сохранению среды человеческого существования. Как отметила Н.А. Сляднева, позитив виртуализации заключается в том, что современный человек «получил возможность постижения мира в режиме онлайн и интерактивного участия в процессе культурогенеза, границы его восприятия постоянно расширяются. Все это дает в потенциале возможность каждому строить стратагемы своей социальной деятельности, самореализации в соответствие с как никогда ранее многоплановой информацией» [2]. К позитивным чертам виртуализации также относится то, что в ней:

- информация не навязывается, а даётся к размышлению и критическому анализу.

- человек становится частью информационного общества.

- у человека духовно и рационально раскрепощается.

Виртуализация повседневной жизни современного человека несет в себе и отрицательные моменты. Как отметила Н.А. Сляднева, негатив виртуализации заключается в том, что существует «возможность целевой трансляции на виртуальный экран искаженной информации о реальных событиях либо полностью виртуальных феноменов, созданных путем сознательных дезинформаций, ньюсмейкерских акций, просчитанных социальными технологами во имя получения заданной реакции адресата» [2]. В ней человек часто теряет критичность оценки информации. В дальнейшем данное обстоятельство может привести и к потере собственного мировоззрения, останутся только навязанные идеалы.

Таким образом, во-первых, виртуализация повседневной жизни современного человека является закономерным процессом, отражающим информатизацию мирового сообщества, во-вторых, виртуализация – это замещение реального мира образами и симуляциями нереального, в-третьих, виртуализация характеризуется как положительными, так и отрицательными чертами.

Литература

1. Ратников М.Л. Человек в виртуальном мире: становление новой картины реальности. – URL: http://samlib.ru/r/ratnikow_m_l/something.shtml

2. Сляднева Н.А. Современный человек в виртуальном мире: проблема информационно-аналитической культуры личности. – URL: <http://misit.ucoz.ru/load/14-1-0-43>

3. Силаева В.Л. Подмена реальности как социокультурный механизм виртуализации общества: Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. – М.: МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2004. – 46 с.

4. Сабиров А.Г. Человек в современной философской антропологии. Монография.– Казань: Изд-во РГУ «Школа», 2013.–167 с.

5. Giddens, A. Modernity and self-identity: Self and society in the Late Modern Age. – Cambridge: Polity Press, 1991. – P. 53.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Расилов С.С.

г.Елабуга, Елабужский институт Казанского (Приволжского)
федерального университета

Научный руководитель: доцент Мухаметгалиева С.Х.

В Российской Федерации правовое положение иностранных граждан и лиц без гражданства имеет равное значение. Законодательство о правовом положении иностранных граждан основывается на нормах Конституции РФ [1] и получает свое основное развитие в Федеральном законе от 25 июля 2002 г. №115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [2] и иных нормативно-правовых актах. Наряду с указанным законодательством правовое положение иностранных граждан определяют и международные договоры Российской Федерации.

Рассмотрим законодательство Российской Федерации. Основным нормативным актом является уже упомянутый ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». В ст. 1 данного Федерального закона закреплено, что он определяет правовое положение иностранных граждан в Российской Федерации, а также регулирует отношения между иностранными гражданами, с одной стороны, и органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами указанных органов, с другой стороны, возникающие в связи с пребыванием (проживанием) иностранных граждан в Российской Федерации и осуществлением ими

на территории Российской Федерации трудовой, предпринимательской и иной деятельности, не запрещенной законодательством РФ. Необходимо отметить немаловажный Федеральный закон от 15 августа 1996г. №114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [3], регулирующий порядок выезда из России и въезда в РФ. Нормы, регулирующие особый правовой статус иностранных граждан имеются во многих отраслях права: налоговом, жилищном, трудовом, земельном, уголовном, семейном, гражданском и иных отраслях. Например, глава 50.1. Особенности регулирования труда работников, являющихся иностранными гражданами или лицами без гражданства в трудовом кодексе Российской Федерации

Такое большое количество законодательных актов необходимо для учета принципов Конституции России, Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и для правильного применения норм права.

Свое влияние на правовое положение иностранных граждан в России оказывают и подзаконные акты. Примером могут служить различные постановления Правительства Российской Федерации, например Постановление Правительства РФ от 15.01.2007 N 9 (ред. от 29.05.2014) «О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» и другие. Обратим внимание на то, что правовое положение иностранных граждан, срок их нахождения в России и документы учета могут изменяться в зависимости от цели их пребывания.

Документами, определяющими правовой статус иностранного гражданина в Российской Федерации, в первую очередь являются:

Миграционная карта – документ содержащий сведения о выезжающих или прибывших в РФ иностранных гражданах и о сроке временного пребывания, служащий для контроля за временным пребыванием в РФ.

Разрешение на временное проживание – подтверждение права иностранного гражданина временно проживать в РФ до получения вида на жительство. Оформляется в виде отметки в документе, удостоверяющей личность или документа установленного образца для лиц без гражданства.

Вид на жительство – документ, выданный иностранному гражданину в подтверждение его права на постоянное проживание в РФ; лицам без гражданства заменяет документ удостоверяющий личность.

По правовому статусу иностранные граждане делятся на:

- временно пребывающих (на основании миграционной карты);
- временно проживающих (на основании разрешения на временное проживание);
- постоянно проживающих (на основании вида на жительство).

Иностранцы граждане, прибывшие в Россию для осуществления трудовой деятельности, в установленном порядке получают патент или разрешение на работу. Граждане, прибывшие на основании визового режима, получают разрешение на работу; в свою очередь, граждане без визового режима получают патент и срок их пребывания зависит от срока действия патента. Патент выдается на срок от 1 до 12 месяцев, после чего иностранный гражданин может переоформить патент также сроком до 12 месяцев [4, с.25].

Как уже было сказано выше, правовое положение иностранных граждан определяется и международными документами, ратифицированными Российской Федерацией. Прежде всего, это Всеобщая Декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.); Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах» (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.); Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) и другие.

Необходимо отметить и международные соглашения Российской Федерации со странами СНГ, такие как договоры о правовом статусе граждан одного государства, постоянно проживающих на территории другого государства.

Примером может служить «Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о правовом статусе граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Республики Армения, и граждан Республики Армения, постоянно проживающих на территории Российской Федерации» от 29 августа 1997 года.

Однако права иностранных граждан по сравнению с правами граждан Российской Федерации несколько ограничены. Примером может служить то, что иностранные граждане не могут участвовать в управлении государством, ограничено их право на свободу передвижения по территории Российской Федерации, право находиться в любом месте ограничено в соответствии с п.1 ст.11. Передвижение иностранных граждан в пределах Российской Федерации, Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и Постановлением Правительства РФ от 11 октября 2002 г.

№ 754 «Об утверждении перечня территорий, организаций и объектов, для въезда на которые иностранным гражданам требуется специальное разрешение» [5]. Иностранцы граждане, прибывшие на территорию Российской Федерации, должны знать и исполнять законы России.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации 1993г. (с учетом поправок от 21.07.2014) № 11-ФКЗ // СЗ РФ.– 2014. – № 31. – Ст.4398.

2. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. №115-ФЗ (ред.от 13.07.2015.) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»// СЗ РФ.– 2002. – №30.– Ст.3032.

3. Федеральный закон от 15 августа 1996 г. №114-ФЗ (ред. От 13.07.2015) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // СЗ РФ. -1996. – N 34. – Ст.4029.

4. Шамрай Е. На работу – по патенту // Юрист спешит на помощь . – 2015.– № 7.– С.23-29.

5. Постановление Правительства РФ от 11.10.2002г. № 754 «Об утверждении перечня территорий, организаций и объектов, для въезда на которые иностранным гражданам требуется специальное разрешение»// СЗ РФ.– 2002.– N 41. – Ст. 3995.

ЧЕЛОВЕК В КОНТЕКСТЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ ТАТАРСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Салимов Р.Х.

г. Елабуга, Елабужский институт Казанского (Приволжского)
федерального университета.

Татарская философия со времени своего возникновения занималась проблемами человека.

В начальный период она активно разрабатывала теорию идеального человека, который понимался в ней как добродетельный мусульманин. Кул Гали, М.Мухаммадьяр, Мавля Кольый указывали, что каждый представитель татарского народа должен ориентироваться на образ человека, созданного Аллахом. Данному образу приписывались такие свойства, как духовность, умеренность в потреблении и справедливость в человеческих взаимоотношениях. Особое значение справедливости как свойству человека придавал М.Мухаммадьяр. Он считал, что

человек-мусульманин должен был совершать добрые дела, быть милосердным, помогать людям.

Позднее в татарской философии стали придавать особое значение образованности религиозного человека-мусульманина. Так Г.Утыз-Имяни в своих работах возвеличивал образованного человека, обладающего всей совокупностью религиозных знаний. Он отмечал, что если человек овладеет божественным знанием, то он станет усовершенствовать общество, в котором живет. В таком обществе он станет счастливым.

Представители классического этапа развития татарской философии стали развивать идею о том, что человек является не только творением Бога, но и результатом естественного развития природы. Этой точки зрения придерживались А.Курсави и Ш.Марджани. А.Курсави отмечал, что человек был создан Богом, но затем стал развиваться во многом под влиянием природных факторов. Он восхвалял человека, стремящегося к знанию, выступал за эрудированного, инициативного человека, который будет в состоянии внести новое в сознание татарского народа. Важно, что он считал, что любой человек, обладающий достаточными знаниями в религиозных дисциплинах, может выносить абсолютный иджтихад (суждение о священных текстах).

Ш.Марджани считал, что человек – это творение Бога, которое в определенной мере зависит и от естественного развития природы. Душа же человека проявляется в его способности размышлять и понимать и представляет собой результат развития его тела (в частности, его головного мозга). Он также представлял человека самым совершенным образованием среди живых существ. Человек в его понимании выступал как физическое, телесное существо, обитающее в пространстве и во времени, обладающее благодаря своему разуму способностью постижения действительности. Ш.Марджани признавал право человека на свободу и творчество. Он также считал, что тяга к наукам и искусствам присуща любому человеку. Он указывал также на то, что свободная деятельность человека ограничивается только необходимостью в тех пределах, в каких эта необходимость существует. Интересной является его теория «просвещенного монарха». Он считал, что любому народу необходим правитель, облеченный большими правами, но мудрый и просвещенный. Многие идеи Ш.Марджани развивал впоследствии К.Насыри.

К.Насыри обращал внимание на качественное отличие человека от высших животных, выделял такие его признаки, как разум, речь,

самосознание, умение изобретать, открывать тайны природы и ставить их себе на службу. Он также говорил о большой роли общественной среды и воспитания в формировании человека. Способности и характер понимались им не как врожденные свойства человека, а как формирующиеся и развивающиеся в зависимости от условий жизни и воспитания. К Насыри считал, что в основе жизни человека лежат четыре вещи: первое и главное – то, что для того, чтобы жить, он должен питаться, ибо без питания вообще невозможна жизнь. Второе – необходимо одеваться, ибо без одежды человек тоже не может жить. Третье – это музыка, ибо слушание хорошей музыки и песни с хорошими голосами приятно действует на органы чувств и является духовной пищей для организма. Четвертое – это половые отношения, которые необходимы для сохранения и развития человеческого рода. Подлинным критерием оценки человека, как считал К.Насыри, является не богатство и не происхождение, а нравственный облик и личные заслуги человека перед людьми, его ум, внутренний мир и деловые качества. Он отвергал кораническое утверждение о бессмертии души, существующей независимо от человеческого тела. Он считал, что душа человека от тела неотделима. К.Насыри придерживался материалистического объяснения психической деятельности человека. Он считал, что нет сознания вне деятельности мозга, что умственная деятельность человека зависит от нормального функционирования мозга.

Позднее татарские философы-просветители (Г.Баязитов, М.Биги, Дж.Валиди, Р.Фахраддин, Ф.Карими и др.) писали о большом значении для человека образования не только в области религии, но и в области философии и светских наук. Важным в их учении было то, что они уделяли большое внимание образованию не только мужчин, но и женщин. Так Р.Фахраддин придавал большое внимание как просвещению мусульманок. Он считал, что женщины и мужчины обладают равными правами. Он указывал, что человек независимо от полового признака должен быть воспитан в духе высокой нравственности и эстетического вкуса. В свою очередь М.Биги считал, что особое значение для человека играет его разум. Именно разум является двигателем, развивающим, человеческую цивилизацию. Кроме того, разум обеспечивает познание человеком истины. Как писал А.Н. Юзеев, татарские просветители «воспевали разум и научное знание, хотя не столь радикально, как наиболее последовательные западные просветители. Они, воспитанные на теологическом мировоззрении, впоследствии смогли освободиться от многих традиционалистских толкований религии, во многом заимствуя

идеи арабо-мусульманской философии... Татарские просветители подвергли критике «изжившие» методы преподавания, застой в национальной культуре, отстаивая новый образ жизни, прогресс и свободу человеческого разума» [1, с.148].

В советский период многие татарские философы (Г.Кулахметов, Г.Сайфутдинов, Х.Ямашев, М.Абдрахманов, К.Фасеев, Х.Сабилов и др.) заняли позиции материалистической концепции человека как продукта общественных отношений. Они считали, что главной целью для человека является свобода от социально-экономического гнета. Особое значение они придавали единению человека со своим народом. Так, например, Г.Кулахметов отмечал, что человек живет только в народе, он может найти себе радость только в его борьбе. В свою очередь Х.Сабилов рассматривал человека как социологическую проблему, т.е. видел его сущность во взаимоотношениях с обществом.

В постсоветский период многие татарские философы продолжали развивать материалистическую теорию человека. Вместе с тем, некоторые татарские философы стали рассматривать человека с позиций религиозной (мусульманской) философии.

В результате рассмотрения основных антропологических идей татарских философов можно сформулировать следующие выводы. Во-первых, татарская философия всегда уделяла большое значение философской антропологии. Ее представители рассматривали большой круг антропологических вопросов. Как писал А.Г. Сабилов, татарской философии была присуща «антропологическая ориентированность» [2, с. 51]. Она понимала человека как биодуховное существо, имеющее свои реальные потребности и желания, тело и душу, волю и разум. Она считала, что человек должен верить в Бога, стремиться к счастью, быть образованным. Она ценила такие человеческие качества: справедливость и человечность, верность слову и долгу, способность к дружбе и братству, способность к взаимопомощи, единство слова и дела, бесстрашие, уважение к старшим, милосердие к беспомощным, терпеливость. Во-вторых, среди татарских философов, высказавших оригинальные идеи о человеке, можно выделить, прежде всего, таких философов, как М.Мухаммадьяр, Г.Утыз-Имяни, А.Курсави, Ш.Марджани К.Насыри, Р.Фахрадин, Г.Кулахметов, Х.Сабилов и др. В-третьих, татарские философы придерживались двух основных позиций по поводу человека: а) идеалистической – религиозно-философской (человек – продукт божественного творения) и б)

материалистической – социологически-философской (человек – продукт общественных отношений).

Литература:

1. Юзеев А.Н. Татарская философская мысль конца XVIII-XIX вв. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2001. – 192 с.
2. Сабиров А.Г. Татарская философия: сущность, история, роль в духовном развитии татарского народа. Монография. – Елабуга: Изд-во ЕИ КФУ, 2012. – 158 с.

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Салихов Р.Р.

г. Елабуга, Елабужский институт Казанского (Приволжского)
федерального университета

Научный руководитель: ст. преподаватель Фастовец Л.А.

В любых правоотношениях могут возникнуть случаи ущемления прав и свобод той или иной стороны. В трудовых отношениях обычно страдает сторона работника. Например, часто нарушается обязанность работодателя по обеспечению безопасных условий труда (ст. 22 Трудового Кодекса Российской Федерации) [1]. Тем самым ущемляется право работника на охрану труда (ст. 21 ТК РФ). Нарушения данных прав может повлечь серьёзные последствия. Но как добиться минимизации данных нарушений? Для этого важно при наличии тех или иных нарушений привлекать работодателя к ответственности. Для этого и создаются специальные органы, цель которых защищать права работников. Это делает тему научного исследования актуальной, так как не все знают как и какими органами защищаются права работника при возникновении нарушения трудового законодательства. Назовем способы защиты трудовых прав работников в Российской Федерации.

Согласно статье 352 ТК РФ каждый может защитить свои права любыми законными способами. В этой же статье выделяются четыре основных способа защиты трудовых прав. Это: самозащита, защита прав и интересов работника профессиональными союзами, государственный контроль (надзор) за соблюдением трудового законодательства и

судебная защита. Рассмотрим каждый из этих способов защиты прав работников, как и какими органами они осуществляются.

Глава 59 ТК РФ посвящена самозащите работниками трудовых прав. В статье 379 данной главы выделяются формы самозащиты, одной из которых является отказ работника от выполнения работы. Раскрывается процесс и цели отказа работника от выполнения работы. А именно, в целях самозащиты трудовых прав работник может в письменной форме известить работодателя или руководителя об отказе от выполнения работы, не предусмотренной трудовым договором, выполнение которой может угрожать жизни и здоровью работника, за исключением, предусмотренных Трудовым кодексом РФ и иными федеральными законами, работ. Во второй части данной статьи законодатель подчёркивает, что могут быть и иные причины законного отказа работника от выполнения работы.

Статья 380 ТК РФ гарантирует возможность самозащиты работником своих прав. В статье указывается, что работодатель не имеет права препятствовать осуществлению работником самозащиты его трудовых прав.

Глава 58 ТК РФ посвящена защите трудовых прав и законных интересов работников профессиональными союзами. В статье 370 ТК РФ законодатель закрепляет права профессиональных союзов. Согласно данной статье профессиональные союзы имеют право осуществлять контроль над соблюдением со стороны работодателя трудового законодательства и иных нормативно-правовых актов, содержащих нормы трудового права, выполнением ими коллективных договоров и соглашений. В данной статье указывается и о правах профсоюзных инспекторов труда. Профсоюзные инспекторы труда могут беспрепятственно посещать любых работодателей, у которых работают члены данного профсоюза или профсоюзов. В статье указываются и остальные права профсоюзных инспекторов труда, уполномоченных (доверенных) лиц по охране труда профессиональных союзов, которые беспрепятственно могут проверить соблюдение требований охраны труда и внести предложения по устранению выявленных проблем. Данные полномочия инспекции труда осуществляют вместе с федеральным органом исполнительной власти. Согласно статье 371 ТК РФ работодатель принимает решения с учетом мнения профсоюзного органа в случаях, предусмотренных Трудовым кодексом РФ.

Глава 57 ТК РФ посвящена государственному контролю (надзору) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативно-

правовых актов, содержащих нормы трудового права. В статье 353 ТК РФ перечисляются органы государственного контроля и надзора. К таким органам относится федеральная инспекция труда, которая согласно статье 354 ТК РФ является единой централизованной системой, состоящей из федерального органа исполнительной власти, в полномочия которого входит надзор за соблюдением трудового законодательства и его территориальных органов (государственной инспекции). Руководителем данного органа является главный государственный инспектор труда РФ – руководитель федерального органа исполнительной власти, уполномоченный на проведения надзора в сфере труда (ч. 2 ст. 354 ТК РФ). Деятельность федеральной инспекции труда осуществляется в рамках указанных в статье 355 ТК РФ принципах. А именно, на принципах уважения, соблюдения и защиты прав человека и гражданина, законности, объективности, независимости и гласности. В этой же статье указываются основные задачи федеральной инспекции труда. Это задачи по: обеспечению трудовых прав и свобод трудящихся, включая право на безопасные условия труда; обеспечение соблюдения работодателем трудового законодательства и иных нормативно-правовых актов, содержащих нормы трудового права; обеспечения информацией работника и работодателей о наиболее эффективных средствах и методах по обеспечению законности труда; доведения до сведения соответствующих органов государственной власти о нарушениях трудового законодательства и иных нормативно-правовых актов, содержащих нормы трудового права (ст. 355 ТК РФ). В статье 357 ТК РФ перечислены полномочия государственных инспекторов труда, как территориального органа федеральной инспекции труда (ч. 1, ст. 354 ТК РФ). Самыми основными из которых являются: надзора за соблюдением трудового законодательства и иных нормативно-правовых актов, содержащих нормы трудового права; беспрепятственное, в любое время суток, при наличии удостоверении установленного образца, посещения в целях проверки любых юридических лиц; безвозмездное получение от организации всех необходимых для проверки документов; право на информацию; право изымать образцы используемых или обрабатываемых материалов и веществ для анализа; предъявлять работодателям обязательные для исполнения предписания об устранении тех или иных нарушений трудового законодательства и иных нормативно-правовых актов, содержащих нормы трудового права и т.д.

Жанна Назарян, и.о. главного государственного инспектора труда РФ, подробно описывает в своей статье «Куда обращаться, если вас обидел работодатель» процедуру защиты работником своих трудовых прав путём подачи как письменных, так и электронных обращений в рамках ресурса Онлайнинспекция в Государственную инспекцию труда в г. Москве [2, с.18].

И последний, выделенный законодателем, способ защиты прав работников – судебная защита (ст. 352 ТК РФ). Основания для возникновения возможности судебной защиты заложены в ч.1 ст.46 Конституции РФ [3], где указывается, что каждому гарантируется защита своих прав и интересов в суде. Данная норма получила развитие и в Трудовом кодексе, где указывается о возможности судебной защиты (ст. 382, 390, 391 ТК РФ). Например, в статье 382 ТК РФ предусмотрены органы по рассмотрению индивидуальных трудовых споров, к которым относятся и суды. В статье 390 ТК РФ закрепляется возможность обжалования решения комиссии по трудовым спорам и о перенесении индивидуального трудового спора в суд.

В статье юриста Д. Демидовой «Трудовые споры: неочевидные детали прав работника» [4, с.42] приводятся ответы на наиболее актуальные вопросы в трудовых отношениях между работником и работодателем. Например, представляет интерес вопрос: «Имеется ли срок исковой давности для обращения в суд для разрешения трудового спора?». В статье даётся исчерпывающий ответ: «В соответствии со статьёй 392 ТК РФ работник имеет право обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора в течении трёх месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права, а по спорам об увольнении – в течении одного месяца со дня вручения ему копии приказа об увольнении либо со дня выдачи трудовой книжки.

Работодатель имеет право обратиться в суд по спорам о возмещении работником ущерба, причиненного работодателю, в течении одного года со дня обнаружения причиненного ущерба. При пропуске по уважительным причинам вышеуказанных сроков они могут быть восстановлены судом».

В заключении хотелось бы сказать, что кроме выше указанных могут быть и другие, не запрещённые законодательством РФ, способы защиты прав работников. Знание этих способов и органов их осуществляющих позволяет найти наиболее подходящий из них для

привлечения работодателя к ответственности за нарушение трудовых прав работника, что в свою очередь является гарантом прав работника.

Литература:

1. Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред.от 05.10.2015)//СЗ РФ. – 2002.– №1 (ч.1). – Ст.3.

2. Назарян Ж. Куда обращаться, если вас обидел работодатель// Юрист спешит на помощь. – 2015. – №10. – С.18-23.

3. Конституция РФ 1993г. (с учетом поправок от 05.02.2014 г. №2-ФКЗ)// СЗ РФ.– 2014.– №31.– Ст. 4398.

4. Демидова Д. Трудовые споры: неочевидные детали прав работников// Юрист спешит на помощь. – 2015. – №10. – С.41-45.

ЖЕНЩИНЫ В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Саттарова И.И.

г. Елабуга, Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета.

Научный руководитель: профессор, д.и.н. Маслова И.В.

В наши дни неуклонно возрастает роль женщин в общественном производстве, их интеллектуальный и духовный потенциал, личная причастность ко всему тому, что происходит в современном мире.

Женщины занимаются решением проблем в сфере труда, образования, приобретения современной квалификации, завоевания демократических свобод, ускорения прогресса в социальной области и, в особенности, в заботе о человечестве, о сохранении мира на земле.

Активное участие женщин в социально-экономической и политической жизни, их борьба против ядерной угрозы, за национальное и социальное освобождение, равноправие женщин и благополучие детей стали базой, основой женских организаций и движений [5].

Наибольшее внимание женских организаций и групп обращено к вопросам защиты прав человека. Деятельность множества женских организаций связана с правовыми вопросами в целом, с социальными правами и правами отдельных групп граждан. Также женщины и женские благотворительные организации России активно выступали за

охрану детства. Помимо общественных детских садов и ясель, в России действовали общества по защите детей от жестокого обращения со стороны взрослых. В Санкт-Петербурге такое общество было зарегистрировано в 1904 году. Оно имело свое убежище для детей. Во всех полицейских участках вывешивались адреса попечителей – членов общества, куда можно было обратиться за помощью и содействием. Женские организации заботились о детях не только в столицах, но и в провинции, о чем свидетельствует энциклопедический сборник «Благотворительные учреждения России», выпущенный в 1912 году. Из 342 упомянутых в нем, более половины обществ в той или иной степени связаны с заботой о детях [3].

Известным примером благотворительности в России является деятельность немецкой принцессы Елизаветы Федоровны. Елизавета Федоровна была женой Сергея Михайловича брата императора Александра III. Ей предназначена тяжёлая судьба, большие испытания и потери, но и великие деяния. Уже с раннего возраста у великой княгини каждый день были приёмы, балы, благотворительные концерты. Она посещала множество приютов, детских домов, приходских и воскресных школ. Устраивала благотворительные аукционы и балы, немало усилий было потрачено в развитие больниц в Москве. Раздавала одежду, еду, деньги, как только могла, улучшала жизнь несчастных и бедных людей.

Когда началась русско-японская война 1905 года. Елизавета Фёдоровна немедленно начала организовывать помощь солдатам на фронте. Одним из замечательных её начинаний было организация мастерских для помощи солдатам. Для данной деятельности она выделила все залы Кремлёвского дворца. Целая армия рабочих, женщин трудились в царских залах над рабочими столами. Отсюда шли на фронт сумки с продовольствием, медикаментами, формой и подарками для солдат. Так же великая княжна отправляла на фронт походные церкви, иконы и все, что нужно для церковных обрядов. Лично от себя она посылала иконы, Евангелия, Библии и молитвенники. Так же организовывала благотворительные фонды, комитеты, которые занимались обеспечением родных и близких погибших, семьям, оставшимся без мужчин. Создала несколько специальных госпиталей для раненых солдат.

Елизавета Федоровна умерла в больших мучениях, но даже перед смертью она не переставала помогать людям. Потомки уважают, ценят и с трепетом относятся к её личности [2].

Женская благотворительная деятельность была широко развита не только в России, но и зарубежом.

Яркий примером женской благотворительности зарубежом можно назвать деятельность Голды Меир, политического и государственного деятеля Израиля.

Голда Меир родилась 3 мая 1898 года в Украине, седьмым ребенком в семье. Она стала единственной женщиной, подписавшей Декларацию независимости Израиля, его первым послом в России, его первым министром труда и социального страхования, первой женщиной – министром иностранных дел, и, наконец, первой и единственной женщиной – премьер-министром [1].

Общественной организацией Голда начала заниматься уже в детстве. В четвёртом классе Меир с подругой Региной Гамбургер организовали «Американское общество юных сестёр» для сбора денег на учебники для нуждающихся в них школьников. Речь маленькой Голды поразила собравшихся людей, и собранных денег хватило на учебники. Занимая пост министра иностранных дел, Голда сумела создать систему помощи африканским странам, в первую очередь, в деле образования и земледелия. Частично эта система функционирует и сейчас. Африканцы видели в израильянах не высокомерных белых специалистов, а друзей, приехавших помогать им. Иерусалимские старожилы помнят вечера песни и танца, которые устраивала у себя дома Голда, когда приезжали делегации из стран черной Африки; там африканцы и израильяне плясали вместе, да и сама Голда вступала в хоровод. Её стремление к общественной работе нашло выход в 1928 году, когда она возглавила женский отдел Всеобщей федерации трудящихся. Федерация обеспечивала биржу труда, пособия по болезни и прочее. Его первоначальной целью было представление прав всех работников еврейской национальности. Помимо этого в программе федерации важными пунктами были: «борьбе за еврейскую землю» (покупка евреями земли, и разворачивание на ней сельскохозяйственного производства), и «борьбе за еврейский труд» (обеспечение занятости евреев, несмотря на то, что арабская рабочая сила стоила дешевле) [4].

Ее дух, упорство, уверенность помогли ей создать государство Израиль и в конечном итоге привели ее к тому, что она стала первой-женщиной-вождем. Меир послужила образцом для будущих женщин-лидеров, таких как Маргарет Тэтчер и Индира Ганди.

Значение женского движения заключается в том, что посредством его привлекаются к самостоятельной творческой активности миллионы женщин. Женщины заинтересованы в решении не только своих

специфических проблем, но и широкого круга вопросов, касающихся всех сфер жизнедеятельности: в проведении радикальной экономической реформы, реализации социальной программы партии, в наиболее полном осуществлении принципа социальной справедливости, духовном обновлении общества.

Литература:

1. Великие женщины 20 века, изменившие мир. Известность и успех вопреки, и благодаря <http://psycabi.net/istorii-uspekha-neudachnikov/473-velikie-zhenshchiny-20-veka-izmenivshie-mir>
2. Вера Маерова «Елизавета Федоровна. Биография», Изд. «Захаров», 1996. – 368 с.
3. Женские общественные организации Алтайского края. Справочник. / Составители: Белоусова М.П., Синцова Л.К., Чудова С.Г. – Барнаул, 2002 г. – 116 стр.
4. Перевод с иврита Р. Зерновой. Предисловие и общая редакция Я.Цура «Голда Меир». Изд.: "Аурика", 1997. – 560 с.
5. Фирсов М.В. История социальной работы в России. -М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС., 1998. – 256 с.

ФЕМИНИЗМ КАК ВРАГ РУССКОЙ ТРАДИЦИИ

Сирица С.А.

г. Елабуга, Елабужский институт Казанского (Приволжского)
федерального университета.

Научный руководитель: доцент Ильин А.Г.

Феминизм явление весьма необычное для нашего российского общества. Зародившись на Западе, он почему-то прижился на нашей российской почве, хотя ничего общего с русской Традицией он не имеет. Все народы России имеют культуру, создают и развивают её, эта культура не приемлет и не воспроизводит феминизм. В поисках идентичности наиболее эмансипированная часть женщин, как правило, лишённая тех радостей присущих женщине и имеющая чёткое представление о женщине как о существе угнетённом и угнетаемом всегда мужчинами, а вовсе не социально-политической обстановкой или какими иными условиями, к которым можно отнести их собственное психическое состояние. Идентичность феминизм видит в социальной природе человека

и социальном измерении. Идентичность женщин всегда определяется феминизмом лишь как гендерная идентичность в социальном измерении, лишённая природного обоснования и природной подлинности. В этом отношении феминизм является почвой для лесбиянских отношений. В живой природе случаются различные отношения между животными одного пола, однако это животные, но человек, следующий духовному, а не социальному, должен видеть разницу между животными и человеком, между мужчиной и женщиной. Лесбиянство это уже блуд, антиприродное явление, противное духу и культуре.

Культура как духовный иммунитет нации, человека, впитывает в себя все самые важные моменты жизни человека, за тысячелетнюю историю культуры феминизм не стал преобладать в ней и даже не стал иметь основания для своего возникновения. Традиционный уклад жизни в русской культуре не соответствует ни малейшему принципу феминизма, не позволяет ему развиваться и расшатывать культурные устои. Если рассматривать социальную и культурную значимость для человека, то предпочтение отдаётся последней сфере жизни человека. Культура полнее раскрывает и закрепляет достижения человека в постижении самого себя и той культуры, в рамках которой он живёт и формируется, восславляя Творца. Творец не ошибся, создав людей по своему подобию, создавая мужчину и женщину, определяя каждому из них свои задачи в Мире. Феминизм враждебен Традиции; Феминизм противен духу первозданных задач мужчины и женщины, мало того, феминизм делает женщин враждебными самим себе. Происходит распад женского начала в мире и женщина начинает создавать сама себя, впадая в заблуждения и блуждания по лабиринтам социальности, выливая агрессию на окружающих от непонимания их полноценности. Вокруг царит хаос и женщина, выпавшая из природы, не в силах собрать его во единое целое, впадает в крайность под названием феминизм. Затем она идёт дальше и берёт на себя не только социальные функции мужчины, но и природные. В данном случае природа терпит насилие со стороны социального, ведь именно в социальном зарождается феминизм. В процессе своего развития феминизм поглотив социальную почву, начинает проникать в природу. Природа не в силах принять неестественность феминизма ведёт его к гибели или к гибели всей цивилизации как социального порядка гражданского общества. Гражданское общество, основанное вокруг сферы материального производства, где каждый социальный институт выполняет чётко отведённую ему роль для обеспечения материального производства в

целом. Современное же информационное общество совсем не нуждается в целостной чёткой структуре гражданского общества, ослабевают взаимосвязи между социальными институтами, так же ослабевают традиционные связи между противоположными полами. В этих условиях женщина начинает чувствовать себя одинокой и ненужной, и как следствие вспышки протеста против пустоты в мире, выражаемые посредством агрессивного феминизма.

Социальный облик современного феминизма – это женщины не имеющие представлений о счастье. Они ещё стремятся к нему, делают карьеру, делают себя, а потом начнётся настоящая жизнь. Однако проходит время, а счастье как мираж уходит всё дальше и дальше. В этот момент происходит активизация феминистского умонастроения. Вместе с этим нарастает иллюзорность счастья и его неосуществимость. «Равные права с мужчинами выгодны только женщинам, у которых нет личного мужчины как источника ресурсов и женских привилегий. Женщинам-неудачницам. Им никто не приносит добычу. Они сексуально не удовлетворены. Обижены на весь мир. Озлоблены. Агрессивны. Поэтому ненавидят мужчин и завидуют успешным женщинам, имеющим детей и мужчину добытчика. Я видел много случаев, когда одинокая женщина, с пеной у рта отстаивала равноправие между полами. Но как только она находила наконец-то мужчину, то тут же забывала о феминизме и становилась счастливой домохозяйкой, женой и матерью» [1]. Например, если рассмотреть феминизм в контексте патриотизма, то получится комическая комбинация. Патриотизм это хорошо, а феминизм ...способен ли он положительно повлиять на патриотическое настроение граждан? Вот в чём вопрос. В условиях военных действий, которые сейчас ведёт Россия, говорить о положительном значении феминизма не просто нежелательно, но и не правильно.

Феминизм в различных проявлениях способен лишь разрушить изначальное представление о мироустройстве. Наша задача остановить пагубное воздействие этого социального движения, участвуют в котором лишь те, кто не смог устоять перед соблазнами изобилия, но захотел большего и погиб. Феминизм опасен своей пропагандой, противодействовать ему можно только сохранением традиционного уклада жизни и хочется верить, что в нашем обществе хватит здравого мышления, чтобы не воспринять феминизм как что-то полезное.

Литература

1. Новосёлов О. Правда о феминизме и женском фашизме // <http://nfor.org/stati/dom-i-semja/pravda-o-feminizme-i-zhenskom-fashizme.html>

ЦЕННОСТНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА В ПЕРЕХОДНУЮ ЭПОХУ

Степанова Е. С.

г. Саратов, НИУ СГУ им. Чернышевского

Научный руководитель: профессор Устьянцев В.Б.

Социально-философский термин переходная эпоха или переходный период, как явление, представляет собой амбивалентную категорию, двойственность которой состоит не столько в положительных или отрицательных проявлениях по отношению к человеку и всему обществу, сколько в неоднозначном его толковании. Под переходным периодом в данном случае будет подразумеваться не просто состояние перехода, как динамичного явления, обусловленного изменением экономических, политических и социальных ориентаций, возникновением реформаций, связанных с ростом волнений и акций протеста, с низким показателем уровня жизни людей, с невозможностью функционирования старых элементов управления во многих структурных подразделениях, или достижением максимальной точки остроты социального напряжения. Это не просто действие «с определенным движением социума из некоего пункта «А» в пункт «Б»» [1], совершаемое путем общественного прогресса и эволюции. Это период, в котором общество, прибывающее как бы в подвешенном состоянии, не до конца осознает происходящее, и не является еще определившимся в выборе того или иного пути для дальнейшего его существования. Данному периоду характерно не столько развитие, сколько становление, так как ни новое, ни старое еще не существуют в чистом виде. Переходная эпоха в свою очередь представляет некий синтез вышеизложенных характеристик. Под существенное переустройство, переделывание попадают и идеология, и ценности. Неустойчивое основание системы ценностей, в данном случае, будет влиять не просто на разрушение нравственных ориентаций, но может способствовать изменению общественной жизни. Другими словами,

потеря ценностей и идеологической ориентации будет способствовать возникновению переходного периода.

Каких же ценностей будет придерживаться человек в переходную эпоху, какими ценностями он будет руководствоваться при возможности выбора? Ответить на эти вопросы однозначно не получится. Да и сам, так называемый полный ответ, вряд ли оправдает ожидания. Но рассмотрение данного вопроса как никогда становится актуальным. Стремление понять общественные процессы современности, на пути к глобализации, путь которых также становится явлением перехода, становятся необходимым для поиска места, которое занимает среди этого перехода сам человек.

Чаще всего термин «ценность» означает устойчивое основание, обусловленное социальным выбором людей между духовными и материальными благами. Представляя, по мнению П. Сорокина, основу любой культуры, и являясь регулятором общественного поведения, ценность подразумевает некий выбор, альтернативность решений. Отчего выбор каждого субъекта обуславливается теми предпочтениями и оценками, которые ему скорее более удобны или необходимы в тот или иной промежуток времени. Ценности становятся связующим звеном между личностью, сознанием, чувственностью, деятельностью субъектов и обществом. Являясь связанными с мироощущением человека, со стандартами и поведенческими установками, принятыми в социальных структурах определенного общества, жизненное пространство ценностей становится пространством оценок, возможных в социальной реальности.

По мнению Л.В. Басовой, «ценности выступают ключевыми ориентирами существования и жизнедеятельности индивида и общества, воплощающими субстанционально-значимые идеи, возникающие в результате отношения субъекта к объектам внешней реальности» [2]. Но в таком случае, с изменением отношения человека к реальности, ценности должны перестать быть неизменными, базисными. Но это не так. Основой, ориентиром останется сама ценность, которая будет продолжать быть связующим звеном между мироощущением субъекта и реальностью, но при этом изменится полностью или частично само содержание ценностей.

Ценностная ориентация человека в переходную эпоху, будет зависеть не от оценочного суждения о добре и зле, а от условий, которые будет предоставлять ему реальность.

Согласуя свои душевные переживания с социальной реальностью, любая ценность, которая ориентирует человека, будет модифицироваться в зависимости от мотивов, движимых индивидом.

Подводя итог можно заключить, что вне зависимости от того, говорим ли мы об индивидуальных ценностях или надындивидуальных, как ценностях, которые существуют в виде духовного общественного ядра, общественно-культурные ценности могут восприниматься и усваиваться посредством собственных устремлений, но мотив руководства этими ценностями может быть запредельно устрашающим и поражающим. Вспомнить хотя бы Ленинградскую блокаду, и ужасы, происходившие в том насильственном заточении.

Ценность как ориентация человека в реальности, в определенных временных и пространственных рамках, в переходную эпоху не обязательно может или должна измениться на совершенно противоположную, но изменится мотив ее применения, мотив которым будет руководствоваться человек в желании ее сохранить.

Литература:

1.Зубкевич Л.А. Отражение глобальных процессов в научной литературе // Закономерности и тенденции развития науки: сборник статей Международной науч.-практ. конф., 15 января 2015 г. Уфа / под. ред. Сукиасян А.А к.э.н., ст. преп.; – в 2 ч. Ч.2/ Уфа: Аэтерна, 2015. — С. 77-79.

2. Баева Л.В. Ценностные основания индивидуального бытия: Опыт экзистенциальной аксиологии: Монография / Л.В. Баева. — М.: Прометей. МПГУ, 2003. — 240 с.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В КОНЦЕПЦИИ ЮРГЕНА ХАБЕРМАСА

Стехун Л.С.

г. Уфа, Башкирский институт социальных технологий (филиал)
«Академии труда и социальных отношений».

Научный руководитель: доцент. канд. филос. наук Зулькарнаева Р.З.

В современном мире вопрос о правах человека является одной из актуальных проблем человечества. Существование человека в нынешнее время невозможно представить без права, так как право можно считать гарантом достойной жизни и возможность эту жизнь реализовать.

Достойная жизнь людей напрямую связана с индивидуальными правами человека. Со времени первых философов эпохи Просвещения не утихают споры относительно пределов прав человека и их реализации. И в современной философии актуальными являются споры о соотношении прав человека и границах допустимого вмешательства государства и общества в пределы человеческой свободы, о соотношении прав и обязанностей каждого. Юрген Хабермас, один из почитаемых и уважаемых философов современной эпохи, предлагает своё видение данной проблемы в рамках разработанной им теории коммуникативного действия. Центральными понятиями философии Хабермаса является «коммуникативное действие», «коммуникативная рациональность». «Коммуникативное действие» обладает, по мнению Хабермаса, мощным объединяющим и интегративным потенциалом. Идеал Хабермаса – «свободная от господства коммуникация, призванная заменить идею «человеческого достоинства». Философия, центральным понятием которой является понятие «коммуникативной рациональности», отвечает, по мнению Хабермаса, двум главным потребностям современного общества – потребности в индивидуальной и групповой свободе [2, с.21-23, 8]. Юргену Хабермасу принадлежит также разработка понятия «дискурса», который одним из первых включил данный термин в научный оборот. По Хабермасу, дискурс представляет собой диалог, в процессе которого происходит согласование спорных притязаний на значимость с целью достижения согласия: «В дискурсах мы пытаемся заново произвести проблематизированное согласие, которое имело место в коммуникативном действии, путем обоснования». [7, с.66]. Дискурсное общение, по Хабермасу, осуществляется при помощи соблюдения следующих правил: 1) участие в дискурсе открыто для любого, способного к коммуникации субъекта при его полном равноправии со всеми остальными участниками; 2) в процессе коммуникации запрещается осуществлять какое-либо принуждение в целях достижения согласия; 3) участники вправе действовать лишь на основании мотива достижения кооперативного и аргументированного согласия; 4) участники находятся в отношении признания взаимных притязаний; 5) в ходе коммуникации позиции сторон подвергаются взаимной интерпретации, критике, уточняются, принимаются или отвергаются. [5, с.45].

Хабермас связал понятие дискурса с теорией социального действия – стратегического, нормативного, драматургического, коммуникативного, а также с проблемой социальной легитимности. Он

особо выделил так называемое дискурсное общение, которое характеризуется им как свободное и консенсусное. Данный тип общения рассматривался как идеальная коммуникативная модель. Поэтому он и формулирует свой знаменитый принцип дискурса: «Действительными являются в точности те нормы действия, которые могли бы дать возможность всем заинтересованным лицам принять участие в рациональном дискурсе» [4, с.138]. Для Хабермаса важна общественная аргументативная практика, т.е. комплексные условия признания, которых должны придерживаться все участники политического процесса – именно их мнения и воля по поводу практических вопросов и образуют политический дискурс. Действительными являются только те принципы, которые признаются свободно и intersубъективно в рамках данного политического дискурса. По мнению Хабермаса, принцип дискурса имеет статус политической интерпретации и дискуссий. Чтобы лучше обосновать сущность принципа дискурса, Хабермас дополнительно проясняет и принципы морали и демократии. В своей работе «Фактичность и значимость» Хабермас обосновывается с помощью учения о дискурсе идею делиберативной [от лат. «deliberatio» – обсуждение] модели демократии. Под нормативной моделью делиберативной демократии Хабермас понимает процесс поиска и формирования мнений и воли граждан государства: легитимно не то решение, которое является выражением якобы уже сформированной воли народа, а то, «в обсуждении которого приняло участие наибольшее количество граждан. Политическая коммуникация сама должна рационально формировать волю ее участников, а не просто отражать их дополитические пристрастия» [3, с.195].

В своей собственной теории демократии Хабермас пытается скомбинировать идеи либералов и республиканцев – защиту субъективных прав с принципом широкого общественного обсуждения государственных вопросов. Теория дискурса Хабермаса пытается соединить и уравнивать субъективные свободы граждан с процессом формирования политической воли граждан. По его мнению, теория дискурса учитывает «более высокую степень intersубъективности» процессов взаимопонимания в обществе. Хабермас предлагает новое рассмотрение соотношения гражданского общества и государства, а дискурсивная демократия у него оказывается не просто «властью мнений «народа», понятого как некая натуральная величина, но скорее возможностью власти разума, воплощенного в структурах общения граждан, обмена мнений» [3, с.197]. В предисловии к переводу к книге

Хабермаса Б.М. Марков отмечает: «Проблема с правами человека состоит в том, что она может быть переведена в чисто моральную плоскость, ибо основанная на ней политика окажется аналогичной любой другой фундаменталистской политике. Чтобы этого избежать, Ю. Хабермас прибегает к теории коммуникативного действия, главной заслугой которой является не разделение, а сближение морального, политического и юридического. Это не простая задача, Хорошо известно, что, если справедливость прибегает к силе, она утрачивает моральный характер. В каком случае интервенция, направленная на защиту прав человека, может быть одновременно морально, политически и юридически легитимной? Ответ Хабермаса вполне определен: при переходе от естественного состояния между государствами к правовому состоянию при помощи права всемирного гражданства» [1, с.54]

Таким образом, можно сказать, что представления о правах человека являются актуальными и постоянно дополняются новыми взглядами на эту проблему. И пока будет существовать человечество, права будут постоянно изменяться и дополняться, ведь право – это основа жизнедеятельности и гарант достойного проживания в государстве.

Литература:

1. Марков Б.М. «В поисках другого». – URL: <http://anthropology.ru>.
2. Волкова Т.П. Проблема мультикультурализма в философии Ю.Хабермаса // Вестник МГТУ, том 9, No 1, 2006 г. – с.21-23.
3. Денежкин, А. «Фактичность и значимость Ю. Хабермаса: новые исследования по теории права и демократического правового государства // Хабермас. Демократия, разум, нравственность. Лекции и интервью. Москва, апрель 1989 г. М. 1995.
4. Пархоменко Р.Н. Дискурсивная концепция свободы Хабермаса // NB: Философские исследования. — 2013. — № 4. — С.117-148. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.4.170. — URL: http://e-notabene.ru/fr/article_170.html.
5. Русакова О.Ф., Русаков В.М. PR-Дискурс: Теоретико-методологический анализ/ Екатеринбург: УрО РАН, Институт международных связей, 2008. – 340 с.
6. Юрген Хабермас (2001) «Вовлечение другого; Очерки политической теории». – URL:<http://mreadz.com/new/>

7. Фурс В.Н. Философия незавершенного модерна Юргена Хабермаса. – Мн., 2000.

АНТРОПОФУТУРИЗМ: БИОТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭВОЛЮЦИИ ЧЕЛОВЕКА

Тимофеева З.С.

г. Елабуга, Елабужский институт Казанского (Приволжского)
федерального университета.

Научный руководитель: доцент Смирнов С.В.

Человек есть *Homo curiosus* – существо любознательное. Желание познать себя и окружающий мир – есть ключевое качество человека, свойство, отличающее его от прочих форм живой природы. Стремление к познанию существующего, одновременно, сочетается в человеке и со стремлением увидеть горизонты будущего.

Практика предсказаний (еще не прогнозирования) будущего получила широкое распространение уже в Античности. Так, в древнем Риме существовала особая жреческая коллегия члены которой – авгуры, занимались официальными государственными гаданиями по внутренностям и поведению животных.

В эпоху Средневековья, широкое распространение получили различного рода пророчества, рисующие картины второго пришествия Христа, иллюстрацией которого, станет вознесение праведников на небеса и низвержение грешников в преисподнюю.

В период Возрождения появляется особый литературный жанр – утопия, описывающий возможность создания идеального общества, основанного на идеалах добра, равенства и справедливости (Т.Мор, Т.Кампанелла).

После первой мировой войны, изображения будущего становятся все более мрачными. Антиутописты (Дж.Оруэлл, О.Хаксли) рассматривают будущее как эпоху господства тоталитаризма, время, когда индивидуальность человека и его личные потребности, будут подчинены стратегии «общего дела», воплощаемой в милитаристских лозунгах и жесткой социальной стратификации [1, с. 12]. Существующий мировоззренческий пессимизм, в целом, сохранился и в наше время, отразив явления актуализации глобальных проблем, роста социальной и военной напряженности и т.д.

В настоящее время, в условиях торжества науки и научного мировоззрения, особую актуальность получают проблемы осмысления перспектив человечества в свете развития биотехнологий – совокупности методов модификации генетической и психической природы живых организмов.

Рассмотрим некоторые аспекты влияния данных технологий на формирование образа человека будущего.

Человек будущего будет обладать пластичной психикой и темпераментом. Связано это с разработкой психостимуляторов. Так, сегодня целая группа препаратов способна влиять на настроение человека, вызывать у него эмоциональный подъем; избавлять его от чувства тревоги, страха и беспокойства; купировать психические расстройства и катоническое возбуждение. В настоящее время в стадии разработки находятся психостимуляторы подавляющие неприятные воспоминания; средства, способные превращать кратковременные ощущения и навыки в следы долговременной памяти. [2, с. 21].

Человек будущего сможет отодвинуть наступление старости и смерти. Так, технологии стволовых клеток позволят выращивать части тела и органы в целях замены ими таковых изношенных в процессе старения. Биороботы смогут распознавать болезни и доставлять лекарства в необходимый участок человеческого тела с целью проведения там биологического ремонта. «Сегодня, – пишет С.Лем, – мы научились заменять изношенные коленные или бедренные суставы, но в XXI веке станет возможным производство копий человеческих органов с использованием материалов, формирующих органы с точностью до атомной совместимости. Перечень таких микропротезных приспособлений будет вестись от искусственных вен до сетчатки глаза и даже до искусственной памяти, хранящейся в чипах, созданных аналогично нейронам мозга» [5, с. 590].

Методы криогеники позволят сохранять тело человека после смерти с целью будущего воскрешения, когда наука сможет вылечивать все болезни, омолаживать до состояния вечной молодости и исправлять все возникшие повреждения организма.

В будущем человек сможет сознательно изменять и свою физическую сущность. Человеческие гены будут пересаживать животным и растениям для создания новых медицинских препаратов, животные гены добавлять в зародыши с целью усилить их физическую выносливость и сопротивляемость болезням. Большое значение в

формировании облика человека будущего будет иметь практика клонирования. Клонирование даст возможность воспроизводить ныне живущих людей, воссоздавать по биологическим останкам великих ученых, художников, поэтов.

Таким образом, будущее позволит человеку изменить свой психический мир, преобразовать свой облик и тело. Возможно, человек будущего будет уже не вполне человеком, смешав свои гены с геномом животных, а может, превратится в существо, живущее в проекциях создаваемых ощущений, забыв о старости, смерти и болезнях. Скачок от естественного к искусственному; от стихийного, к сознательно регулируемому – в этом масштаб и трагичность воздействия современных биотехнологий на облик и природу человека будущего.

Литература:

1. О дивный новый мир: [сб.]. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 1085 с.

2. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции. М.: ООО «Издательство АСТ»: ОАО «ЛЮКС», 2004. – 349 с.

3. Лем С. Молох. М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. – 781 с.

ЭКОЭТИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА: СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИКА

Тимофеева З.С., Смирнов С.В.

г. Елабуга, Елабужский институт Казанского (Приволжского)
федерального университета

Явления глобального экологического кризиса, обусловленные нерациональной социоприродной деятельностью человека, во многом обусловлены сложившейся моделью его мировоззрения, в основе которой, лежат представления о природе как бездонной ресурсной кладовой, тела и силы которой, созданы для удовлетворения человеческих потребностей.

В данной ситуации, модель антропоцентрического мировоззрения требует своего качественного изменения: переориентации деятельности человека с преимущественного потребления природных благ, на приоритетное сохранение и поддержание естественной среды.

Мировоззрение, основанное на преобладании ценностей природного характера, можно определить как мировоззрение экзотическое. Данное мировоззрение рассматривает природу как образец духовно-нравственной деятельности, а человека «как существо, причастное к эволюции Вселенной, являющееся частью живого вещества, осознающего свою ответственность за те последствия, к которым его деятельность в природе способна привести» [1, с.165].

Экзотическое мировоззрение современного человека формируется в контексте становления ноосферной реальности – этапа развития природы и общества, на котором экорациональные формы деятельности человека являются основополагающим фактором биосоциальной эволюции. Этот процесс связан не только с изменением мировоззрения человека, но и «с ростом науки, научного понимания и основанного на ней социального труда человечества» [2, с.37], способного сегодня создавать искусственные геохимические круговороты, изменять ландшафтный облик биосферы, химический состав вод Мирового океана и т.д.

В условиях становления ноосферной реальности, формирование экзотического мировоззрения человека осуществляется под воздействием противоречивых ментальных установок. С одной стороны, необходимость изменения ценностного отношения к природе продиктована ухудшением естественных условий существования человека требующих мер по исправлению экологической ситуации. В данном контексте каждый индивид осознает, что качество жизни современного человека определяется как минимум двумя обстоятельствами: возможностью доступа к некоторому объему материальных и духовных благ, соответствующих уровню его образованности и характеру потребностей; стремлением к потреблению этих благ в условиях, содействующих его физиологическому и духовному воспроизводству. С другой – целесообразность изменения отношения человека к природе девальвируется эгоцентрическим характером его мировоззрения и деятельности, сформированных, обществом глобального потребления частью которого он является. Это мировоззрение вынуждает человека относиться к природе лишь как к источнику роста материального благосостояния, количественные показатели которого, прямо пропорциональны количеству используемых природных ресурсов. Все это идет в разрез с объективно сложившейся потребностью сохранения и воспроизводства природных условий и богатств.

Противоречие ментальных установок, определяющих специфику формирования экоэтического мировоззрения, определяет его сущностную противоречивость. Так, на уровне повседневности неблагоприятная экологическая обстановка не воспринимается индивидом как непосредственно угрожающая его здоровью и жизнедеятельности. Проблемы экологии рассматриваются как нечто абстрактное, способное принять угрожающий характер лишь в далеком будущем [3, с.100]. Даже сам термин «экология» понимается предельно односторонне – как наука о вредном воздействии человека на природу. Представления о природе как объекте эстетического восхищения, соседствуют с отношением к ней как к враждебной человеку стихийной силе, которую необходимо умирять. Отрицательное отношение к субъектам нерациональной экологичной деятельности, сопровождается потребительским отношением к природе на уровне личного потребления.

Таким образом, в условиях актуализации экологических проблем, мировоззрение человека должно приобрести экорациональный характер. В контексте становления ноосферной реальности, экоэтическое мировоззрение человека характеризуется противоречивостью. В нем, одновременно, сочетаются элементы нерационального отношения к природе, связанные с представлениями о ней как источнике удовлетворения материальных благ и, одновременно, экоэтическое отношение к ней как к совокупности условий, формирующих материальные основы человеческого существования.

Литература:

1. Смирнов С.В. Эволюция субъектности: от пансикретизма к экорационализму // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. – № 4 (54): в 2-х ц. Ч.1. С. 165-168.
2. Вернадский, В.И. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1991. – 270 с.
3. Смирнов С.В. Ноосферогенез в контексте информатизации современного общества. Монография. 2-е издание исправленное и дополненное. – Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic publishing, 2013. – 153 с.

ФОРМЫ ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА-ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО В УСЛОВИЯХ ВОЙНЫ

Тихонов С.В.

г. Елабуга, Елабужский институт Казанского (Приволжского)
федерального университета
Научный руководитель – профессор А.Г. Сабиров

Проблема поведения человека на войне является актуальной. Большинство исследователей считают, что поведение человека в военных условиях можно классифицировать на две группы:

- нормальное поведение,
- девиантное поведение.

Нормальным поведением считается поведение, если в нем отсутствуют недопустимые отклонения от установленных законом, общественной и групповой моралью схем, моделей, правил поведения. Как отметили И.В. Сыромятников и В.Г. Чайка, «нормальным в боевой обстановке считается поведение, которое осуществляется в правовом пространстве, ориентировано на основные нравственные установления военного времени, не вносит дезорганизацию в деятельность коллектива и не ставит под угрозу жизнь и здоровье самого субъекта поведения и сослуживцев» [1]. Считается нормальным относиться к войне как бесчеловечному состоянию человека. Оно проявляется в том, что на войне разрешено убийство другого человека. Кроме того, война, если она несправедлива, не связана с защитой своей земли, своей Родины, оставляет у человека ощущение бессмысленности. Во время войны к человеку приходит жестокое прозрение о жизни – осознание ее физической конечности. Одной из важнейших составляющих боеспособности человека в условиях войны является его духовное состояние. Если человек не является настоящим патриотом своей страны, то разве он станет самоотверженно защищать ее? Настоящий воин должен быть настоящим патриотом. Патриотизм — это устойчивое внутреннее состояние, только и рождающее повседневную «практическую добродетель» — желание и реализуемое стремление быть гражданином своего Отечества, защищать его, а при необходимости – и отдать за него жизнь. Для такого настроения необходимо, чтобы у человека на войне был твердый духовный фундамент. Человек, у которого нет за душой ничего святого, не станет самоотверженным защитником Родины. На войне в полной мере проявляет себя уникальное явление,

аналог которому довольно трудно найти в обычной, мирной жизни – боевое братство. Остаться Человеком на войне может только человек нравственный и духовно развитый.

Девиантным поведением считается поведение, если в нем присутствуют недопустимые отклонения от установленных законом, общественной и групповой моралью схем, моделей, правил поведения. Как отметил А.Г. Сабиров, девиантное поведение, это, как правило, «отклоняющееся, дезорганизирующее поведение человека, которое противоречит общепринятым нормам, ценностям и законам» [2, с. 62].

К девиантным формам поведения на войне можно отнести:

- предательство (измена человеком-военнослужащим интересам и ценностям своего боевого подразделения),
- добровольная сдача в плен (оставление человеком-военнослужащим своего боевого подразделения и переход на сторону вражеского подразделения),
- дезертирство (самовольное оставление человеком-военнослужащим военной службы или уклонение от призыва в армию),
- членовредительство (нанесение человеком-военнослужащим себе травм, ранений и увечий, позволяющих избежать или прекратить участие в боевых действиях),
- мародерство.

Особыми формами поведения человека-военнослужащего в условиях войны являются героизм и трусость.

Героизм – это форма поведения человека, которая проявляется в его способности совершить подвиг, выйти за рамки собственных возможностей. В основе героизма лежат самоотверженность и самопожертвование ради собственной Родины, ради своего сослуживца.

Трусость – это форма поведения человека, которая проявляется в его в самостоятельном прекращении боевой активности и занятии безопасного укрытия или оставлении поля боя. В основе трусости лежит страх за свою жизнь. Трусость выступает причиной других форм девиантного поведения (дезертирства, самоубийства, убийства сослуживцев и командиров, требующих продолжения участия военнослужашего в боевых действиях и др.).

Опыт предыдущих войн показывает, что абсолютное большинство людей ведут себя в условиях военных действий нормально, т.е. защищают свою Родину, свой дом, своих близких. Лишь небольшое количество людей склонны к героизму или к трусости.

Таким образом, во-первых, поведение человека-военнослужащего на войне можно подразделить на нормальное и девиантное, во-вторых, в условиях войны человек-военнослужащий может выбрать такие формы экстраординарного поведения, как героизм или трусость, в-третьих, для победы в войне необходимо, чтобы человек поступал в абсолютном большинстве случаев нормально, т.е. сознательно защищал свою Родину и стремился по мере возможности сохранить свою жизнь.

Литература:

1. Сыромятников И. В., Чайка В. Г. Психология девиантного поведения военнослужащих и его профилактика. – М., 2001.
2. Сабиров А.Г. Человек в современной философской антропологии. Монография. – Казань: РГУ «Школа», 2013. – 167 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРИОБРЕТЕНИЯ РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСТВА

Ткаченко А.О.

г. Елабуга, Елабужский институт Казанского (Приволжского)
федерального университета

Научный руководитель: старший преподаватель Фастовец Л.А.

Гражданство регулируется в Российской Федерации различными нормативно-правовыми актами. Во-первых, основным законом Российской Федерации – Конституцией Российской Федерации [1]. Во-вторых, действует Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» 2002 года [2]. Вопросы гражданства регулируются также Указами Президента России.

«Гражданство Российской Федерации – устойчивая правовая связь лица с Российской Федерацией, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей» (статья 3 ФЗ «О гражданстве»). Федеральный закон устанавливает следующие основания приобретения Российского гражданства: 1) по рождению; 2) в результате приема в гражданство; 3) в результате восстановления в гражданстве Российской Федерации; 4) по иным основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

Рождение является самым распространенным основанием приобретения гражданства. В каждом государстве большинство граждан – это граждане собственно по рождению. Приобретение гражданства по рождению (или же «филиация») означает, что гражданская связь лица с государством возникает из самого факта его рождения.

Процедуры приобретения гражданства по рождению в одних государствах основываются на праве почвы, а в других – на праве крови.

Прием в гражданство является одним из оснований приобретения гражданства иностранцами лицами и лицами без гражданства. Если же основание приобретения гражданства по рождению основано только на факте рождения, то основание в результате приема в гражданство, предполагает наличие определенной процедуры и выполнение гражданином, желающим получить гражданство, ряда формальностей.

Федеральным законом установлены два порядка приобретения российского гражданства: общий (статья 13 ФЗ «О гражданстве») и упрощенный (статья 14 ФЗ «О гражданстве»). С заявлениями о приеме в российское гражданство в любом порядке вправе обратиться совершеннолетние и дееспособные иностранные граждане, лица без гражданства.

Для лиц, которые желают приобрести российское гражданство в общем порядке, закон устанавливает следующие условия [3]: 1) проживание на территории РФ со дня получения вида на жительство и до дня обращения с заявлением о приеме в течении 5 лет непрерывно; 2) обязательство соблюдать Конституцию и законодательство РФ; 3) наличие законных источников средств к существованию; 4) подача лицом заявления в полномочный орган иностранного государства об отказе от имеющегося у него гражданства (в особых случаях не требуется); 5) владение определенным уровнем знания русского языка, который установлен в специальном Положении о порядке рассмотрения вопросов гражданства РФ [4].

Закон о гражданстве РФ 2002 г. рассматривает восстановление в гражданстве в качестве одного из оснований приобретения гражданства РФ. Исходя из статьи 15 данного Закона, где указано, что иностранные граждане и лица без гражданства, ранее имевшие гражданство РФ, могут быть восстановлены в гражданстве РФ в порядке, аналогичном общему порядку приема в гражданство РФ. Необходимо отметить, что данное основание приобретения гражданства не распространяется на бывших граждан РСФСР – государства, которое входило в состав СССР.

Огромные сложности в приобретении гражданства произошли в 1991 году. Когда произошел распад СССР, и появилась преемница – Россия. Тогда даже бывшие граждане СССР не могли стать гражданами РФ, лишь из-за того, что не проживали постоянно в РФ или же гостили за пределами России. И они автоматически становились иностранцами для бывшего СССР.

Получить гражданство Российской Федерации в начале 90-х годов было весьма непростой задачей. В первую очередь гражданам нужно было попасть в, так называемую, квоту. Всего же таких квот было очень мало, и как правило, получали ее только обеспеченные люди. Помимо нее был и ряд других требований. Неразбериха длилась достаточно долго. В 2009 году перестала действовать упрощенная форма приобретения гражданства РФ. В настоящее время обстановка уже стабилизировалась.

Таким образом, государство существует для того, чтобы обеспечивать реализацию интересов человека, защищать его права и свободы, в то же время для обеспечения исполнения своих функций государство требует неукоснительного соблюдения установленных правил поведения и исполнения обязанностей. Юридически данная взаимосвязь человека и государства оформляется гражданством или подданством. Обладание гражданством для человека служит гарантией полного распространения на него юрисдикции данного государства, обеспечения возможности реализации им своих прав и законных интересов, а также защиты остальных граждан от правонарушений какого-либо лица. Таким образом, институт гражданства выполняет двоякую социально-юридическую функцию: являясь средством и способом защиты прав человека, он вместе с тем выступает институтом защиты интересов государства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ) // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398

2. Федеральный закон от 31.05.2002 N 62-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О гражданстве Российской Федерации» // Российская газета. – 2002. – 5 июня.

3. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник. – М.: Юрист, 2003. – 585 с.

4. Указ Президента РФ от 14.11.2002 N 1325 (ред. от 06.08.2014) «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации»//СЗ РФ. – 2002. – N 46.– Ст. 4571.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР КОСМОПОЛИТИЗАЦИИ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

Трушин Е.Э.

г. Елабуга, Елабужский институт Казанского (Приволжского)
федерального университета.

Научный руководитель: д-р филос. наук, профессор Сабилов А.Г.

В настоящее время глобализация охватила все мировое сообщество. Как отметил М.Воутерс, «во-первых, на международном уровне глобализация проявляется в систематизации и распространении экономических явлений; во-вторых – социальных отношений; в-третьих – политических объединений; в-четвертых – во всеобщем уменьшении разнообразия; в-пятых – в исчезновении дихотомии между специфическим и универсальным; и, наконец, в шестых, в стирании грани между доверием и риском» [1, с. 15-16]. При этом главной особенностью проявления процессов глобализации именно в XXI веке в отличие от других периодов истории является, в первую очередь, технологическое соединение, то есть взаимосвязь технологий и их влияние на все сферы жизни общества человека. Ярче всего подтверждение данного утверждение можно заметить в рейтинге топ-10 важнейших открытий науки в начале XXI века по версии научно-популярного канала «Дискавери» [2]. Каждое открытие данного рейтинга оказывает в большей или меньшей степени влияние на различные сферы жизни общества в целом, так и человека, в частности.

На духовную жизнь человека оказали влияние успехи в области информатизации и автоматизации. Благодаря успехам в автоматизации удалось добиться значительных успехов в повышении эффективности производительности труда с одной стороны, с другой – снизить количество задействованных рабочих рук. Успехи в автоматизации прочно вошли в нашу жизнь, и современному человеку даже стало невозможно представить свою жизнь без них. Жизнь человека стала комфортнее и безопаснее. Сегодня, благодаря внедрению результатов научно-технического прогресса, перед человеком начали открываться

новые возможности, которые стали трудно поддаваться контролю со стороны национального государства. Одним из главных достижений НТР сегодня стало увеличение скорости распространения информации. Безусловно, в вопросах распространения информации главную роль сыграло распространения сети Интернет. Благодаря «глобальной паутине», сегодня потоки информации опоясали весь мир. Информация, а, вернее, скорость ее получения стали основополагающей характеристики новой эры в истории человечества: так, традиционная поговорка для эпохи национальных государства «миром правят деньги», характеризующая главную ценность капиталистического общества, сменила свое место в новой эпохе ценности информации. Сегодня влияние определяется не количеством денег, а информацией, причем именно получение информации влияет на увеличение количества денег. Данная тенденция приводит в равной степени к изменениям от экономической до духовной сфер жизни общества: так, успехи в производстве зависят от информированности, как о выпускаемом продукте, так и об успехах той или иной компании. Эта тенденция уже привела к увеличению расширения сферы услуг и рождению общества потребителей, тем самым формируя новые ценности.

Научно-технологический процесс намного увеличился в скорости, как получения знаний, так и их распространения благодаря Сети. На основе распространения информации начали появляться программные обеспечения, на наш взгляд, также сильно влияющих на духовную сферу жизнедеятельности человека. Например, сегодня стало возможным приобщиться к всемирным шедеврам искусства и культуры на расстоянии – все это благодаря компьютерным технологиям. Данная тенденция, безусловно, способствует распространению ценностей различных культур и народов, что, конечно же, будет способствовать только обогащению знаний и ценностей отдельно взятого человека. Помимо знаний, которые стало можно получить, не выходя из дома, родные и близкие люди, коллеги, стали ближе: благодаря распространению мобильных технологий, коммуникация между людьми вышла на новый уровень: находясь дома, в офисе, на улице, можно поговорить и даже увидеть своего собеседника, находящегося на другом конце света.

Глобализация в духовной сфере жизни человека проявляется как влияние на него единой культуры с преобладанием западных ценностей жизни. В духовной жизни человека одни ценности жизни заменяются новыми ценностями изменившегося мира. Это приводит к

космополитизации его духовной жизни. Как отметила А.А. Ивина, космополитизация – это процесс становления «системы взглядов, основанной на отказе от признания приоритетности национальных традиций и культуры перед традициями и культурой других стран и народов, исходящая из единых интересов и ценностей всего человечества, относящая различные проявления патриотизма к примитивным формам человеческого сознания, и т.д.» [3, с.495].

Космополитизация предусматривает определенное дистанцирование от патриотизма. Космополитизация есть, прежде всего, ориентация, стремление принять Другого. Говоря о космополитизации К.Аппиа следующим образом описывает космополитическую идентичность: «по сути, я утверждаю, что можно быть космополитом – приветствуя многообразие человеческих культур; укорененным – преданным одному (или нескольким) локальному обществу, которое индивид считает своим домом; либералом – убежденным в ценности индивида; патриотом – приветствуя институты государства (или государств), в рамках которого индивид проживает. Космополитизм проистекает из тех же источников, которые питают либерализм, поскольку именно многообразие форм жизни людей обеспечивает словарем язык индивидуального выбора. А патриотизм проистекает из либерализма, поскольку государство упорным трудом создает пространство, в рамках которого мы выявляем возможности свободы. Для укорененного космополита все это есть одно целое» [4, с.]. Способность уважать других требует определенного дистанцирования от собственной культуры, а именно, иронического дистанцирования. Космополитизм не означает, что у человека нет родины или отечества; речь идет об определенной рефлексивной дистанции по отношению к отечеству с помощью сократической иронии. Космополитическая добродетель также требует саморефлексивности вместе с уважением как собственного культурного контекста, так и иных культурных ценностей, что не тождественно культурному релятивизму.

Космополитизация предусматривает также определенное дистанцирование от индивидуализации. Космополитическое сознание включает умение любить и уважать не только ближнего своего, но и дальнего своего, умение осознать, что ценностью является не только наше «Я», другая личность, семья и нация, но и человечество. Вместе с тем, как отметил, А.Г. Сабиров, космополитизация духовной жизни человека не делает менее актуальной задачу индивидуальной ориентации каждого человека «на личностное самосовершенствование

(стремление познать самого себя, развить свои способности, умение рефлексировать); реализацию им своего предназначения, своих возможностей (осознание своего смысла жизни, понимание места и роли в окружающем мире, осуществление своей роли в жизни)» [5, с. 76].

Таким образом, во-первых, глобализация мирового сообщества ведет к космополитизации духовной жизни человека, во-вторых, космополитизация – это процесс становления системы взглядов, основанной на отказе от признания приоритетности национальных традиций и культуры перед традициями и культурой всего человечества (западного сообщества), в-третьих, космополитизация духовной жизни человека имеет как позитивные, так и негативные свойства.

Литература:

1. Waters M. Globalisation. – 2nd ed. – London: Routledge, 2001. – 247 p.
2. Top 10 Discoveries of the Decade. – URL: <http://news.discovery.com/history/archaeology/discoveries-of-the-decade.htm> (дата обращения: 15.08.2015).
3. Ивина А. А. Философия: Энциклопедический словарь / А. А. Ивина; под общ. ред. А. А. Ивиной. – М.: Гардарики, 2004. – 867с.
4. Appiah, K. A. «Cosmopolitan Patriots», in Cheah, P. and Robbins, B. (eds). *Cosmopolitics: Thinking and Feeling Beyond the Nation*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1998. – P. 94. 91.
5. Сабиров А.Г. Человек в современной философской антропологии. Монография. – Казань: Изд-во РГУ «Школа», 2013. – 167 с.

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ АКТИВНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО МОЛОДОГО ЧЕЛОВЕКА

Уляшкина И.Е.

**г. Елабуга, Елабужский институт Казанского (Приволжского)
федерального университета**

Научный руководитель: доцент Стерхова М.И.

Понятие социально-правовой активности может пониматься как компонент правового сознания, обеспечивающий законосообразность правомерного поведения, как добровольная, общественно-значимая,

сознательная, творческая деятельность в государственно-правовой сфере. Социально-правовую активность не следует приравнивать к правомерному поведению. Уровень развития личности зависит от социальных условий. Важная роль в развитии принадлежит образовательным учреждениям.

Молодежь – это общественное явление, выступающее всегда как большая специфическая возрастная подгруппа, имеющая свои интересы, мировоззрение и культуру. Непосредственно молодежь – часть общества. Все люди в своем развитии проходят через определенные этапы, которые следуют друг за другом.

С самого рождения человек находится в обществе, на протяжении всей жизни ничего не меняется, он также продолжает жить среди общества. От окружения зависит формирование личности, человека как индивида. За счет этого жизнь общества может быть оживлена.

На динамику уровня социально-правовой активности молодежи оказывают влияние многие факторы, а именно психологические характеристики личности, как члена социальной группы; наличие нравственно-правового воспитания и образования (и его систематическое осуществление); уровень развития правосознания; социальные условия жизнедеятельности личности; внутриличностные и внутригрупповые конфликты.

Так же хотелось бы заметить, что на современном этапе именно правовое образование будет являться залогом того, что право станет регулятором жизни индивида, рычагом реализации его личных задач. Поэтому современному педагогу стоит принимать во внимание вышеописанные факторы формирования социально-правовой активности для становления эффективного учебно-воспитательного процесса, для ускоренной социально психологической адаптации личности и формировании у нее устойчивых лидерских качеств, а так же познавательных интересов.

В современном обществе особое внимание уделяется менталитету молодежи так как это очень важно для жизни общества. Понятие «менталитет» употребляется в многозначных смыслах и значениях. Сравнивая менталитет нынешней молодежи с молодежью советского времени можно смело сказать, что он сильно отличается. По данным исследований проведенных среди молодежи в возрасте от 18 до 22 лет Республики Татарстан можно отметить, что наибольшее количество опрошенных не имеют надежду на государственный патронаж. Государство, в свою очередь, должно обеспечивать гражданам лишь

определенный минимум. В советское же время молодежь считала и была частью коллектива, ощущала свою принадлежность к большой общности.

На сегодняшний день молодые люди предпочитают проводить почти все свое свободное время с приятелями, в основном 95%: гуляют по улице, в парке, во дворе. Играют в компьютер и компьютерные игры-63%, ходят на дискотеку и вечеринки, в клуб или в бар-43%, играют в хоккей или другие спортивные игры-52%, 42% – пьют вино и другие слабоалкогольные напитки, 38% – курят.

Также у современной молодежи Республики Татарстан отсутствует чувство неприязни к западной цивилизации, они считают что необходимо поддерживать дружественные отношения со странами Европы и США (90%). Они также в отличие от молодежи советского времени, согласны с тем, что в обществе должны быть и бедные и богатые (70%).

Таким образом, на динамику уровня социально-правовой активности оказывают влияние: психологические характеристики личности, наличие нравственно-правового воспитания и образования, уровень развития правосознания, социальные условия, внутриличностные и внутригрупповые конфликты, сплоченность группы и степень сложности решаемых задач, врожденные предпосылки, внутренняя позиция личности.

Литература:

1. Капто А. С. Общественная активность как нравственная черта личности. – М.: Деловые и юридические услуги, 2011. – 210 с.
2. Кожевников, С. Н. Социально-правовая активность личности и условия ее действенности. – М.изд-во Высшей юрид.заоч.школы, 2014. – 109 с.
3. Кон И.С. Юность как социальная проблема // Общество и молодежь. – 2009. – №5. – С.54-60.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ КАТАСТРОФА: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ

Филимонова К.В.

г. Набережные Челны, Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

Научный руководитель: к.филос.н., доцент Задворнов. А.Н.

Антропологическая катастрофа является одной из главных проблем XX века, а теперь уже и XXI века. Многие люди даже не догадываются, что такая катастрофа существует. Она вызвала много споров между философами и учеными, но всё же стоит разобраться – это иллюзия или реальность?

Антропологическая катастрофа – это «событие, происходящее с самим человеком и связанное с цивилизацией в том смысле, что нечто жизненно важное может необратимо в нем сломаться в связи с разрушением или просто отсутствием цивилизованных основ процесса жизни. Она может произойти и частично уже происходит в силу нарушения законов, по которым устроено человеческое сознание и связанная с ним «пристройка», называемая цивилизацией» [4, С. 107].

Современная цивилизация преобразовалась в техногенную цивилизацию, смыслом жизни и развития которой является производство материальных ценностей, материальных благ для потребления человеком. Темпы научно-технического прогресса не соответствуют духовному развитию человечества. «Еще полвека назад мало кто полагал, что именно техногенная цивилизация приведет человечество к глобальным кризисам, когда оно окажется буквально на пороге своего самоуничтожения» [2].

Техника может служить не только во благо, но и во зло людям. Многие считают, что научно-технический прогресс невозможно уже остановить, он может прервать человеческое существование. А другие люди полагают, что человечеству не один раз грозила опасность, и пути выхода из этой ситуации всегда были найдены. Естественно, технический прогресс открыл большие возможности для духовного развития в различных направлениях, но техника не влечет за собой улучшения в культурных и духовно-нравственных областях.

Следует отметить, что развитие техники сделало людей слепыми ко всем истинным ценностям. Люди начали гнаться за деньгами, славой, властью. Но ведь эти мнимые ценности не приносят людям счастья, а

только убивают. Ради ложных ценностей люди способны идти на поступки, которые противоречат моральным нормам. Мир стал алчным и лицемерным.

В современном мире всё больше прослеживается то, что люди стали слишком агрессивны друг к другу. Формируется терпимость к злу, переходящая впоследствии в полную подмену добра. Фильмы, содержащие сцены насилия, вечная борьба за власть – это малая часть тех факторов, которые влияют с детства на каждого человека. Нетерпимость, фанатизм превращают людей из личностей в некую разновидность, которая одержима властью, жестокостью, агрессией.

Примером может послужить «Исламское государство Ирака и Леванта» – террористическая организация, которая «прославилась» скандалами и зверскими убийствами в Сирии и в Ираке. Эта организация, завоевавшая популярность благодаря похищению сотрудников консульства и турецких дипломатов, совершению убийств шиитских туркмен. «Несмотря на то, что ИГИЛ пытается представить себя мировому сообществу как организацию, основывающуюся на идеологии радикального исламизма, их жестокость свидетельствует о том, что они преследуют геополитические и политические цели. Идеология организации представлена как создание Исламского государства, основанного на шариатском праве, нужно учесть, что это используется лишь как средство, чтобы добиться признания со стороны народа» [5].

Антропологическая катастрофа сопровождается кардинальным изменением представлений о времени. «В Новейший период настоящее представляется не как антиципация будущего, а как повторение одного и того же цикла. Ряд философов-постмодернистов выступают против деления времени на прошлое, настоящее и будущее, предполагая, что исторический процесс лишен всякой имманентной логики. Всё человеческое относится только к настоящему... В рамках указанной логики в Новейший период происходит «онастоящивание» всего человечества, что создает предпосылки для возникновения разрыва с прошлым» [3, С. 25].

В нашем обществе происходит упадок нравственности. Во многих сферах жизни можно заметить нарушение нравственных норм и запретов. Телевидение и реклама производят на людей «зомбирующее воздействие». В людях постепенно происходит уничтожение индивидуальности, а это приветствуется теми, кто хотел бы манипулировать большими массами людей. «Неглупые, имеющие в

своих руках деньги, власть и средства информации, они поставили задачу превратить оставшуюся большую часть людей в бесформенную массу особей, лишённых индивидуальных особенностей, способных существовать в строго очерченных рамках функциональных обязанностей, призванных обеспечить господство самоизбранного меньшинства» [1].

Для маскировки «зомбирующего воздействия» используются симулякры общества потребления, которые способны создать иллюзию наполненности жизни. К таким симулякрам относятся, например, массмедиа, создающие культ телесного развлечения (отвлечения), в котором якобы скрываются истинные смыслы жизни человека. Кроме того, симулякры обеспечивают имитацию социальных связей и творческих актов. Общение в социальных сетях создает иллюзию духовного единства. Однако в его основе не творческое единомыслие, а система модных штампов. В результате творчество подменяется воспроизведением и тиражированием этих штампов (стандартов мысли).

Из перечисленного выше можно сделать вывод, что всё-таки антропологическая катастрофа – это реальность. И она неизбежна до того момента, пока люди сами не одумаются и не начнут исправлять ситуацию в целом. Проблема лежит в самом человеке. Никакие научно-технические процессы не могут освободить человека от ответственности за его поступки и действия, также как и любой человек не может отвечать за поступки другого человека. Чтобы обеспечить будущее цивилизации необходимо деятельное участие каждого человека в трансформации собственной сущности.

Литература:

1. Антропологическая катастрофа [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kadry.viperson.ru/data/201412/8/.pdf>. (Дата обращения: 29.09.2015)

2. Антропологическая катастрофа как явление современной технологической цивилизации. URL: http://www.newtemper.com/novosti_i_smi/novosti/antropologicheskaya_katastrofa_kak_yavlenie_sovremennoy_tehnogennoy_tsivilizatsii_1455. (Дата обращения: 03.10.2015).

3. Задворнов А.Н. Генезис представлений о счастье в европейской и евразийской философии // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2015. – №1. – С. 23-29.

4. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. – М.: Прогресс, 1992. – 415 с.

5. Ормеджи О. Что такое ИГИЛ и чего она хочет? – URL: <http://inosmi.ru/world/20140916/223020297.html>. (Дата обращения: 03.10.2015)

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ КРИЗИСА СЕМЬИ В РОССИИ

Шагапова Ч.И.

г. Елабуга, Елабужский институт Казанского (Приволжского)
федерального университета

Научный руководитель: старший преподаватель Фастовец Л.А.

В современной России проблемы семьи относятся к числу важнейших государственных задач. Семья является одним из основных социальных институтов, благодаря которому люди осуществляют функции воспроизводства, преемственности поколений, социализации детей и др. Кризисы наблюдаются в самых различных сферах семьи. Кризисом затронут фундамент, на котором основывается современная семья, в особенности ее экономическая составляющая, социальный статус. В структуре семьи происходят существенные изменения, изменения ее ориентиров.

Семью в Российской Федерации, в нынешних ее условиях, можно охарактеризовать как кризисную. Благополучие населения России с переходом на рыночные отношения в значительной степени снизилось. В особенности ухудшилось материальное положение многодетных семей, матерей – одиночек, семей с детьми-инвалидами, молодых семей. У большинства вышеуказанных семей практически все денежные доходы расходуются на приобретение продуктов питания. В результате реформ многие оказались за той чертой, когда вопрос пропитания стал первоочередным. Наряду с вопросами, касающимися удовлетворения потребностей в пище, не менее остро стоят проблемы лечения, образования детей и их отдыха. Особо тревожит членов семьи боязнь потери работы как источника основного дохода семьи, поскольку от безработицы не застрахован никто.

Семья – основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной помощью, моральной и правовой ответственностью. Известны целые социальные

группы, находящиеся в области повышенного риска: это инженерно-технические работники, бывшие военнослужащие, мигранты, беженцы, выпускники сиротских учреждений, одинокие матери [1, с.79].

Очевидными проявлениями проблем кризиса семьи являются:

- усиливающееся расслоение общества как результат перехода к рыночным отношениям, резкое снижение уровня жизни малообеспеченных семей;

- развитие теневых, рыночных отношений среди подростков и юношества, появление подросткового и юношеского рэкета, рост имущественных преступлений;

- расширение безнадзорности и появление беспризорности как социального явления;

- рост подростковой преступности, вовлечение детей и подростков во взрослые преступные группировки;

- приобщение молодежи к наркотикам и токсикомании;

- распространение подростковой и юношеской проституции;

- рост подросткового и юношеского суицида;

- падение авторитета родителей и педагогов, обострение конфликтности в семье и школе [3, с.142].

В условиях экономической и бытовой неустроенности, психологических стрессов, растерянности все чаще возникает тревога: в состоянии ли семья полноценно выполнять одну из своих важнейших функций – воспитательную? О кризисном состоянии семьи свидетельствует и падение рождаемости, что приводит к изменению смысла семейной жизни, ее ориентаций на воспитание детей.

Важной проблемой является педагогическая безграмотность родителей, которые, не владея в достаточной степени знанием возрастных и индивидуальных особенностей ребенка, его развития, зачастую осуществляют воспитание вслепую, интуитивно. Особенно осложнен процесс воспитания личности в тех семьях, где пьянство, иждивенчество, полукриминальный образ жизни родителей, их постоянные конфликты оказываются главенствующими факторами влияния на ребенка.

Кризис в семье имеет ряд отрицательных последствий. Самым тяжелым из них является психическая травма для детей, которые в любом возрасте страдают от нездорового психологического климата в семье. К следующей социальной проблеме семьи можно отнести резкое омоложение браков. Нижняя планка юридического брачного возраста достигла 16 лет, а средний брачный возраст составляет 19-21 год.

Статистика также показывает, что 40% молодых семей в возрасте до 24 лет распадается через год-два после женитьбы. Так, в настоящее время, по официальным данным, более 20% семей-неполные. Закрепляется тенденция роста числа внебрачных рождений детей, при этом каждый десятый ребенок рождается у матерей моложе 20 лет .

Большая угроза для семьи – остаться без отца из-за высокого уровня мужской смертности в трудоспособном возрасте по неестественным причинам, превышающей в 4 раза смертность среди женщин. В последние годы резко возросло количество семей, получающих пособие по потере кормильца. Потенциальные последствия этого явления негативны и многообразны, включая раннее сиротство детей и воспитание внуков дедушками и бабушками.

Последние данные переписи населения свидетельствуют о том, что российская семья в среднем насчитывает 3-2 человека. В структуре семьи преобладают однодетные семьи – 56%, двухдетные – 35%, многодетные семьи – 8% сохранились за счет традиционного менталитета высокой рождаемости в южных республиках. Все это свидетельствует о следующей тенденции развития современной семьи:

- 1) сокращение общего количества семей;
- 2) уменьшение числа детей в семье;
- 3) ориентация репродуктивного поведения семьи на одного ребенка;
- 4) сокращение многодетных семей;
- 5) рост неполных и кризисных семей, наиболее социально уязвимых;
- 6) рост асоциальных семей, неспособных воспитывать детей [4, с.4].

Таким образом, наиболее острые проблемы семьи выражаются сегодня в резком социально-экономическом расслоении общества. В демографической ситуации, проявляющейся в естественной убыли населения; в фундаментальном перераспределении традиционных ролей членов семьи, особенно женщин; в росте количества неполных семей; в насилии в семье, социальном сиротстве и во многом другом.

Все эти негативные явления, связанные с кризисом института семьи в современных условиях, приводят к необходимости незамедлительного решения проблемы повышения престижа семьи. Семья – это группа людей, связанная не только кровным родством и общим бытом, но и взаимопомощью, моральной и правовой ответственностью за своих детей.

Литература:

1. Калмыкова Н.М. Социальные факторы дифференциации брачного поведения населения Москвы // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. – 2000. – №2. – С. 79-83.
2. Исупова О.Г. Отказ от новорожденного и репродуктивные права женщины // Социальные исследования. – 2002. – № 11. – С. 43-48.
3. Антонов А.И. Влияние средств массовой информации и массовой культуры на представление о браке и семье в общественном мнении // Вестник РГНФ. – 2004. – №1. – С. 142-148.
4. Грызулина А., Романова О. Родительская позиция: авторитет любви и требовательности // Учитель. – 2002. – № 4. – С. 4-12.

ПРОБЛЕМА ОБНОВЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ТАТАРСКОЙ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Шакирова Г. Р., Громов Е.В.

г. Елабуга, Елабужский институт Казанского федерального
Университета.

Одной из центральных проблем татарской религиозно-философской мысли является соотношение традиционного и нового в религиозном мировоззрении. С одной стороны, характерная для исламского богословия опора на тексты Корана и хадисов неизбежно влечёт за собой отрицание новшеств в вопросах вероучения. С другой, провозглашённое Абу-н-Насром Курсави и Шихабетдином Марджани открытие врат иджтихада требует от богослова и религиозного философа самостоятельного суждения по спорным вопросам вероучения и религиозно-правовой практики. Наконец, необходимость вхождения в мир современной цивилизации поставила перед исламским обществом конца 19 – начала 20 века целый ряд проблем, методы решения которых продолжают вырабатываться и в наши дни. В связи с этим обретает новую актуальность опыт татарских реформаторов, предшественников и основоположников джадидизма.

Первые опыты адаптации религиозной практики российского ислама к реалиям восемнадцатого – девятнадцатого столетий связаны с наметившейся при Екатерине Второй либерализацией отношений между

православным российским самодержавием и исламской общиной, в частности, с созданием Духовных управлений и института верховных муфтиев. Уже первые муфтии, стремились адаптировать жизнь исламского сообщества к правовой системе империи и к реалиям повседневной российской жизни. Так, Марджани в «Мустафад ал-ахбар фи ахвал Казан ва Булгар» отмечает некоторые подобные акты из деятельности первого верховного муфтия Мухаммаджана б. ал-Хусайн б. Мансур б. Абдаррахман б. Анас ал-Джабали ал-Бурундуки [1; с. 12]. Однако подобные нововведения, как правило, вызывали недовольство со стороны исламского сообщества [1; с. 12]. Единственно возможным путём согласования традиции и современности оказался иджтихад. Против тезиса о закрытии врат иджтихада выступил уже Утыз-Имяни. Несмотря на негативную в целом оценку его мировоззрения в работах Ш. Марджани, именно он стал, по мнению более поздних исследователей основоположником самостоятельного толкования Корана и шариата в татарской философии [5; с. 86]. Вполне определённо о необходимости иджтихада высказывается Курсави в работе «Наставление людей на путь истины (ал-Иршад ли-л-'ибад)» [2; с. 304]. Иджтихад становится одним из основных методов решения философских и богословских проблем в работах Курсави и Марджани.

Одной из наиболее актуальных для религиозного сознания татарского народа проблем, для решения которых мог быть применён иджтихад, стала проблема бид'а. Бид'а – новшество в вопросе истолкования вероучения или религиозного права, а также в сакральной практике ислама. Новшества, по мнению исламских богословов, появляются постоянно. Согласно хадисам, единственный путь борьбы с ними – религиозное знание. Нарушение нормального распространения в обществе религиозных знаний приводит к накоплению новшеств. Таким образом, борьба с искажающими вероучение ислама новшествами была одной из актуальных задач татарской религиозной мысли. Уже Утыз-Имяни ставит проблему нарушения сакральной практики ислама в повседневной жизни [5; 88]. Однако при этом определённые нововведения в жизни уммы были необходимы как условия ее существования в православном государстве. Вопрос о дозволенных и недозволенных нововведениях был поднят Курсави в «ал-Иршад ли-л-'ибад» [см.: 2]. По мнению ряда комментаторов, ему удалось доказать возможность законного существования нововведений в практике шариата. Вместе с тем, Курсави возражает против любых нововведений собственно в понимании веры. Этому же принципу – не допускать

нововведений в вере – следует и Марджани. Его подход к вопросу о нововведениях во многом близок к точке зрения, излагаемой в работах ал-Газали, оказавшего на философские взгляды Марджани существенное влияние [1]. Марджани выступает против бид'а в таких работах, как «Вафият ал-аслаф ва тахият ал ахлав».

Борьба исламских богословов с новшествами в вере в восемнадцатом – девятнадцатом столетиях велась не только в Российской Империи. Серьёзные политические изменения в глобальном масштабе, в частности, включение двух крупнейших на тот момент исламских государств – Османской Порты и Персии в политику европейских держав не могло не привести и к определённой идейной броженности. Для зарубежного исламского богословия специфично возникновение проблемных регионов на периферии крупных политических систем. Так, на рубеже семнадцатого – восемнадцатого веков в Аравии получают широкое распространение идеи Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба ат-Тамими, составившие основу более позднего ваххабизма. Характерно, что проповедь Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба началась также с призыва к борьбе против бид'а, однако меры, предложенные им для искоренения вредных новшеств, навлекли обвинение в ереси на него самого. Российским мусульманам позапрошлого века приходилось сталкиваться с ваххабизмом только в зарубежных поездках, например, при совершении хаджа. Так, Марджани упоминает о встрече с сейидом ал-Хадрами, в ходе которой встал вопрос о ваххабизме некоторых исламских богословов [3; с. 117]. Различие предметов борьбы с новшествами российских и зарубежных мусульман можно объяснить особым положением мусульманских общин в Российской Империи. Именно борьба с новшествами составила основу концепции таджидата – традиционалистского обновления веры, провозглашённого Марджани. Для татарского народа активное выступление отечественных мыслителей против нововведений в области веры имело огромное нравственное значение. В этом движении татарские философы показали понимание сущности веры и тем самым продемонстрировали сохранение исламской традиции в пределах России.

Литература

1. Абу-Хамид ал-Газали, Начало наставления на истинный путь. // Ислам.RU. Независимый исламский информационный канал. URL: <http://www.islam.ru/lib/gasali/nastavlenie/> (дата обращения 10.10.2010).

2. Курсави, Абу-н-Наср. Наставление людей на путь истины (ал-Иршад ли-л-'ибад). – Пер. с араб. [Текст] / Абу-н-Наср Курсави – Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. – 304 с.

3. Марджани Ш. Вафият ал-аслаф ва тахият ал ахлав (подробнее о предшественниках и приветствие потомкам) [Текст] / Марджани Ш.; перевод А.Н. Юзеева // Очерки Марджани о восточных народах. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2003.

4. Марджани Ш. О первых российских муфтиях [Текст] //Рах islamica 1(2)/2009. С.8 – 20.

5. Юзеев, А. Н. Татарская философская мысль конца XVIII-XIX вв. [Текст] / А.Н. Юзеев – Казань: Татар. кн. изд-во, 2001. 192 с.

РЕЛИГИОЗНОЕ СОЗНАНИЕ ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ ШИХАБЕТДИНА МАРДЖАНИ

Шакирова Г. Р.

г. Елабуга, Елабужский институт Казанского (Приволжского)
федерального Университета.

Научный руководитель – к.филол.н, доцент Громов Е.В

Исламское религиозное сознание является одним из центральных предметов татарской философии с момента её возникновения. Его анализ сохраняет свою актуальность по сей день и соответствует современным тенденциям развития мировой общественной мысли. В частности, татарские просветители, такие, как Шихабетдин Марджани и Каюм Насыри уделяли в своих философских трудах большое внимание данной проблеме. Татарские богословы и просветители старались найти в исламском учении то, что дало бы возможность для обновления и усовершенствования мировоззрения, но при этом, не отказываясь от базовых ценностей ислама, как мировой религии. Среди их трудов особое место занимает освещение проблему религиозного сознания в творчестве Шихабетдина Марджани – выдающегося татарского богослова, философа, историка и просветителя.

Проблема человека и его сознания играет важную роль в философском творчестве Ш.Марджани. Решение этой проблемы он ищет в своеобразном консервативном реформаторстве, основанном на идее возврата к идеалам раннего ислама. Как отмечает А.Н. Юзеев,

«Религиозно-реформаторские взгляды Марджани, отражая своеобразное приспособление религии к изменяющейся действительности, включали, как теоретическую основу, концепцию «открытия дверей иджитхада», а также обращение ко временам Мухаммада (Корану, сунне, словам муджтахидов) для «очищения» ислама от позднейших наслоений и реформу преподавания в медресе» [2]. Марджани, также как Утыз-Имяни и Курсави был против новшеств в исламе, поэтому он призывал мусульман к очищению ислама от новшеств и возврату к Корану, сунне. Если ответ не было в первоисточниках, то Марджани предлагал руководствоваться иджитхадом: «А что касается религиозных действий и подобного им, то каждому необходимо руководствоваться в них шариатом, брать сведения из Корана, сунны, иджма (согласное мнение авторитетов ислама). Если же нет суждения на поверхности Корана, сунны и нет о нем согласного мнения авторитетов ислама, то необходимо принимать во внимание пригодность суждения и выносить иджитхад вместо него» [1, с.15]. Возврат к прошлому Марджани заключался в очищении ислама от позднейших наслоений, а также в приспособлении к ситуации своего времени. А полного возвращения к прошлому как такового не было.

Соответственно, идеал религиозного сознания мусульманина Марджани также ищет в славном прошлом. Таким идеалом является постоянное обновление веры путём иджитхада, но с сохранением прочной основы на религиозную традицию. По словам Марджани обновление духовной жизни мусульман начинается с правления Омара б. Абдалазиза (VII в.). Для подтверждения своих слов Марджани приводит хадис, в котором говорится: «Из слов пророка – да благословит его Аллах и да приветствует – следует, что Аллах посылает общине мусульман в начале каждого века того, кто обновляет ей веру» [2]. Из всех муджтахидов Марджани выделяет Абу Ханифу (ум. 767) – основателя ханафитского мазхаба и его сподвижников. Если он находит какие-то соответствия с их изречениями, то имеет дело только с ними, если же не находит аналогий у них, то предлагает выносить собственное суждение. «Передают об Абу Ханифе, – сообщает Марджани, – [однажды] сказали ему: «Если ты произнес слово, а оно противоречит Корану?». Он ответил: «Я отказываюсь от своего суждения в пользу Корана». Ему говорят: «Как ты будешь действовать, если суждение пророка противоречит твоему слову?». Он ответил: «Я отказываюсь от своего слова в пользу суждения пророка». Ему сказали: «А если суждение сахиба [последователя пророка] противоречит твоему слову?».

Он ответил: «Я отказываюсь от своего слова в пользу высказывания сахиба». Ему сказали: «А если суждение табиа [последователя сахиба] противоречит твоему слову?». Он сказал: «Если табиа человек, то и я человек!»[1, с. 17].

Из приведенной цитаты видно, что Абу Ханифа приравнивал своё суждение с суждением табиа, которое впоследствии могло служить и для других людей примером для вынесения собственного суждения. Вот почему Марджани обратил особое внимание на слова Абу Ханифа. Ведь они лишни раз были подтверждением концепции «открытия дверей иджтихада».

Все же основным источником ответов на возникшие вопросы Марджани считал Коран, сунну, иджма, кияс, а также слова и дела первых муджтахидов. Именно к этим источникам он обращался в первую очередь. Если же он не находил ответы на свои вопросы в первоисточниках, то он предлагал выносить иджтихад самому, согласно уровню своих знаний. «Местоположение иджтихада – это то, что не доказано ни в Коране, ни в достоверной, известной, знаменитой сунне и то, о чём нет достоверного, знаменитого, известного иджма.... А суть дела в иджтихаде, несмотря на множество его определений, состоит в том, что он – дар могущественный, сила благородная, вытекающая из выполнения суждений Корана и записанного в сунне, посредством которого она [сила] получает возможность большего знания суждений шариата и тайн веры». «А таклид – следование иное: слову или действию без доказательства и указанию, предпочитающему оставить его» [1, с.17].

Исходя из выше сказанного, можно сделать вывод, что религиозное сознание человека занимает важное место в философии Шихабетдина Марджани. Исходя из веры в силу человеческого разума, он связывает исламское религиозное сознание с идеей, что человек может выносить иджтихад сам, согласно уровню своих знаний.

Литература

1. Очерки Марджани о восточных народах. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2003.– 175 с.

2. Юзеев А.Н., Мухетдинов Д. В. Основные направления развития философской мысли татарского народа (X — начало XX вв. — 1918 г.).– Новгород: Издательский дом Медина, 2007. – 208 с. – URL: <http://www.idmedina.ru/books/school-book/?3801> (дата обращения 15.11.2015).

УСЫНОВЛЕНИЕ КАК ФОРМА УСТРОЙСТВА ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Шарипова Л.Р.

г.Елабуга, Елабужский институт Казанского (Приволжского)
федерального университета

Научный руководитель: старший преподаватель Фастовец Л.А.

Усыновление, как форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, была и остаётся актуальной проблемой научного исследования. На протяжении нескольких лет вводятся новые целевые программы и законы, целью которых является разрешение данного вопроса. В данной статье автор рассматривает развитие правовых актов, направленных на защиту детей в сфере усыновления (удочерения), как формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

Существует множество определений к термину «усыновление». Наиболее полно оно определяется, как способ определения юридической судьбы ребенка посредством деятельности государственных, муниципальных органов власти, а также суда, направленный на его устройство в семью усыновителей для воспитания [1]. Нужно отметить, что найти ребенку семью всегда предпочтительней, чем воспитание в детском учреждении.

Процесс усыновления в России имеет определенный законом порядок. Усыновление производится судом по заявлению лиц (лица), желающих усыновить ребёнка (статья 125 СК РФ) [2]. Рассмотрение дела производится при участии усыновителей, органов опеки и попечительства, а также прокурора. Для усыновления детей необходимо решение органа опеки и попечительства об обоснованности усыновления и о его соответствии интересам ребёнка с указанием сведений о факте личного общения усыновителей (усыновителя) с усыновляемым ребёнком. Права и обязанности сторон возникают со дня вступления в законную силу решения суда. После чего суд должен в течение трех дней направить выписку из этого решения в орган записи актов гражданского состояния по месту вынесения решения.

Для развития усыновления в Российской Федерации были приняты ряд законов, упрощающих и смягчающих требования к российским усыновителям, опекунам, попечителям. Так, Федеральным законом от 02.07.2013 №167-ФЗ были увеличены размеры единовременного пособия при усыновлении детей-инвалидов. Данный акт подразумевает,

что за счёт повышения суммы пособий для детей с ограниченными физическими возможностями, государство берёт на себя часть материального обеспечения ребёнка, тем самым создает более благоприятные условия для семей усыновителей.

В настоящее время проблемой в области усыновления детей является усыновление иностранными гражданами детей из России, сопряженный с вывозом их за границу. Информирование об условиях проживания ребёнка усыновленного в России иностранными гражданами органов опеки и попечительства РФ невозможно, а иностранными государственными органами не всегда выполняется. Кроме того, за период с 2000 по 2011 год было зафиксировано 18 случаев гибели усыновленных детей за границей. Наиболее резонансным стал случай в 2008 году с Димой Яковлевым. Тогда суд США вынес оправдательный вердикт американскому усыновителю [3].

В связи с этим был принят Федеральный закон от 28.12.2012 №272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» [4]. Этот нормативно-правовой акт направлен на то, чтобы исключить случаи насилия со стороны усыновителей-иностранцев. Помимо того, для защиты прав несовершеннолетних и гарантирования гармоничного и полноценного воспитания ребёнка в приемной семье, был введено ограничение для семей, состоящих в однополном зарегистрированном браке.

Стоит отметить, что государством проводится ряд реформ, улучшающих условия жизни детей, оставшихся без попечения родителей. Изменился порядок реализации права на жилище детей-сирот. В соответствии со статьей 8 Федерального закона от 21.12.1996 №159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [5] «Жилищные помещения предоставляются лицам, по достижении ими возраста 18 лет, а также в случае приобретения ими полной дееспособности по достижении совершеннолетия». Кроме решения жилищной проблемы, предусматривается материальная помощь детям-сиротам. Усовершенствована форма перечисления денежных компенсаций выпускникам, согласно которой на имя ребёнка перечисляется определенная денежная сумма.

Все федеральные законы и другие нормативно-правовые акты в сфере усыновления направлены на защиту прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Их цель – гармоничное

воспитание их в семьях усыновителей. Правительством Российской Федерации была разработана Концепция государственной семейной политики на период до 2025 года, где немаловажную позицию занимает «восстановление традиционных семейных ценностей, прочности многодетной многопоколенной семьи и любви к детям».

Литература:

1. Алексанян М. Приоритетные формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей: право знать // Юрист спешит на помощь. – 2015. – №2. – С.26

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // СЗ РФ. – 1996. – №1. – Ст.16.

3. Гасюк А. Фатальные родители: Минимум 18 российских детей погибли от жестокого обращения в американских приёмных семьях // Российская газета. – 2012. – 21 декабря.

4. Федеральный закон от 28.12.2012 №272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2012. – №53 (ч.1). – Ст.7597.

5. Федеральный закон от 21.12.1996 №159-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» // СЗ РФ. – 1996. – №52. – Ст.5880.

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Шигапова Р.Р.

г.Елабуга, Елабужский институт Казанского (Приволжского)
федерального университета

Научный руководитель: к.ист.н., доцент Мухаметгалиева С.Х.

Впервые идея создания брачного договора появилась в Греции и Древнем Риме. В современной России понятие «брачный договор» [1] появилось совсем недавно. В статье 256 Гражданского кодекса РФ «Общая собственность супругов» упомянута возможность заключения письменного соглашения между мужем и женой о форме и порядке владения совместным имуществом. В 1996 году в Семейном кодексе РФ [2] понятие брачный договор представлен уже отдельной главой. Но и

после включения в Семейный кодекс, понятия «брачный договор» для многих так и остается пока еще непривычным (в силу моральных и этических соображений). Сегодня многие задаются вопросом: что собой представляет брачный договор, зачем и для чего он нужен.

Брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения.

Брачный договор (или брачный контракт) существует довольно длительное время. В странах Европы и Америке заключение брачного контракта считается нормой. Согласно статистике, 70% пар в Америке и странах Евросоюза заключают брачные контракты [3, с.110].

В России же наоборот, данный вид соглашения не популярен. Существует несколько причин несоставления россиянами брачного договора: Во-первых, распространено мнение, что необходимость заключения внутрисемейного соглашения актуально только для тех семей, уровень благосостояния которых достаточно высок. Ведь для составления правомерного договора необходим хороший адвокат, что совсем недешево. Во-вторых, многие молодожены считают, что заключая договор, они ставят под сомнение искренность чувств друг к другу. В-третьих, эта идея не так актуальна на данный момент в России. В-четвертых, у многих россиян брачный договор ассоциируется с бракоразводным процессом. Никто из супругов, сочетая себя узами брака, не рассчитывает на его расторжение, и поэтому заключение брачного договора считают бессмысленной тратой времени и финансов.

Большинство граждан не понимает какие плюсы они приобретают при заключении брачного договора, а так же им непонятно зачем он необходим. Рассмотрим эти вопросы. Брачный договор следует квалифицировать как сделку, непосредственно связанную с личностью сторон и обусловленную лично-доверительными отношениями между ними [4, с.30].

Сделка возможна: 1) между супругами, уже состоящими в браке; 2) между женщиной и мужчиной, которые только собираются вступить в брачные отношения, в таком случае брачный договор вступает в силу с момента регистрации брака (СК РФ гл.8 ст.41 п.1); 3) в момент регистрации брака.

Брачный договор прекращает свое действие с момента разрыва брачных отношений между супругами, однако срок прекращения действия брачного договора может быть оговорен между супругами в самом документе. В нем может быть установлено определенное условие, с наступлением которого брачный договор прекращает свое действие.

В Семейном кодексе РФ установлены правила внесения изменений в содержание брачного договора, порядок его расторжения и условия

признания его недействительным (Семейный Кодекс РФ гл.8 ст.43 «Изменение и расторжение брачного договора», ст.44 «Признание брачного договора недействительным»).

Истечение срока действия договора, если договор был заключен на определенный срок, смерть или объявление одного из супругов умершим– все это является основанием прекращения договора.

В Семейном кодексе РФ определен круг лиц, которые имеют право заключать брачный договор. К ним относятся: супруги и лица, вступающие в брак. Заключить брачный договор не могут несовершеннолетние; лица, из которых хотя бы одно лицо уже состоит в другом зарегистрированном браке; близкие родственники; усыновители и усыновленные; лица, признанные судом недееспособными вследствие психического расстройства. Из этого можно сделать вывод, что не могут заключать договор те же лица, которые по семейному праву не могут вступать в брак.

Личные неимущественные отношения, личные права в отношении детей между супругами не могут являться предметом брачного договора. Нельзя предусмотреть, например, формы и способы участия супругов в воспитании детей. По отношению к детям в брачный договор можно включить только обязанности имущественного характера (приобретение определенного имущества, оплата обучения и т.п.).

В соответствии с п. 3 ст. 42 СК РФ брачный договор не может содержать условия, ограничивающие правоспособность или дееспособность супругов; право супругов на обращение в суд за защитой своих прав; право нетрудоспособного нуждающегося супруга на получение содержания.

Помимо этого, в брачном договоре не должно быть условий, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение или противоречат основным началам семейного законодательства. Что понимать под крайне неблагоприятным положением, Семейный кодекс РФ не уточняет, поэтому данный вопрос должен разрешить суд.

По семейному законодательству супруги имеют право изменить или расторгнуть брачный договор. Сделать это они могут в любое время по соглашению обеих сторон. Изменить брачный договор можно, например, дополняя его новыми условиями или корректируя уже существующие, а также путем исключения отдельных пунктов брачного договора при сохранении договора в целом. По общему правилу не допускается односторонний отказ от исполнения брачного договора. Однако любая из сторон может обратиться в суд с требованием о

расторжении или изменении брачного договора по основаниям и в порядке, которые предусмотрены Гражданским кодексом РФ.

К плюсам брачного договора относится следующее: 1) каждый их супругов ясно понимает, с чем он останется после развода, т.е. возникает четкая упорядоченность материальных отношений в супружеской паре; 2) супруг или супруга могут передать свою собственность, нажитую до брака, жене или мужу, при этом оговаривая в контракте причины и ситуации, когда это решение вступит в силу; 3) возможность сохранить собственность, если возникают претензии, касающиеся долгов одного из супругов; 4) возможность сохранить за собой право на жилое помещение, если оно является личной собственностью другого супруга.

Таким образом, можно сделать вывод, что брачный договор – это соглашение, благодаря которому супруги могут регулировать свои имущественные права и тем самым при расторжении брака исключить имущественные разногласия. Но в Российской Федерации – это новое явление, поэтому оно еще не так распространено и не так часто употребляемо. Многим еще непонятна цель такого соглашения. Следовательно, положения о брачном договоре стоит развивать и, возможно, в будущем к нему будет уже другое отношение и брачный договор будет заключаться чаще.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // СЗ РФ. – 1994. – N 32. – Ст. 3301.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // СЗ РФ. – 1996. – N 1. – Ст. 16.
3. Фандрова О.И., Владимиров И.А. Брачный договор в России: сущность и проблемы применения // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы междунар. науч. конф. (г. Пермь, март 2012 г.). – Пермь: Меркурий, 2012. – С. 109-118.
4. Сафронова Т. Правовой режим имущества супругов // Хозяйство и право. – 1999. – №6. – С.29-35.

КОНЦЕПЦИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА: ЗА И ПРОТИВ

Чернова У.С.

г. Набережные Челны, Набережночелнинский институт Казанского
(Приволжского) федерального университета.

Научный руководитель: к.филос.н., доцент Задворнов А.Н.

«Что такое человек?» – это вопрос, не теряющий своей актуальности. Главной загадкой по-прежнему остается появление человечества, как отдельного вида. К сожалению, точного ответа на данный вопрос нет, и это вполне объяснимо. Современники зарождения жизни на земле канули в лету и вряд ли мы сможем из первоисточников получить точную информацию. Исследователи разных эпох, опираясь на имеющиеся в их распоряжении фактические данные, разрабатывали свои концепции происхождения человека.

Наиболее ранней является креационистская концепция, которая объясняла появление человека, путем создания людей, земли и доступного для нашего взора мира, высшими силами (Творцом, Богом, Высшим разумом и т.д.). Креационистская концепция имеет два направления: 1. эволюционный креационизм, допускает такое явление как эволюция, но считает, что это происходит исключительно по божественному замыслу; 2. ортодоксальный креационизм, обусловлен тем, что единственным творцом признается только Бог. Доказательствами данная концепция не подкреплена и держится на слепой вере. Характерной чертой является игнорирование научных доказательств биологической эволюции. В качестве положительного можно отметить тот факт, что благодаря критике, обрушивающейся со стороны креационистов, ученым других концепций приходится все более тщательно и основательно доказывать свои теории.

На наш взгляд креационистская концепция является псевдонаучной, так как ряд вопросов остаются открытыми и не объясняются религиозными писаниями. Например, «религия не объясняет находок орудий труда датирующихся значительно ранним сроком, чем появление человека и мира по священному писанию, а также обнаружение останков видов человекоподобных особей. Чаще всего подобные знания просто игнорируются представителями креационизма» [1].

Наряду с креационизмом получила развитие концепция панспермии. Сторонники этой теории считают, что жизнь бесконечна, частички вещества, пылинок, спор из космического пространства, переносятся во

Вселенной, попадая на разные космические тела, где развиваются и создают новые формы жизни. Доказательством данной теории может служить тот факт, что в условиях космоса есть вероятность образования органического вещества химическим путем. «В составе метеоритов найдены альдегиды, вода, спирты, синильная кислота, но более научных доказательств эта концепция не имеет. Все факты сторонники данной области сводят к НЛО, посетивших планету Земля, обосновывая этот факт, например, наскальными топологическими рисунками» [2].

Наиболее популярной является биологическая концепция, которая базируется на попытках выяснить сходство человека с естественной фауной земли, определить человека в видовую животную группу. Самый крупный вклад в данную концепцию внес Чарльз Дарвин. Появляется семиальная концепция антропогенеза. Дарвин в своем труде обосновывает, что человек имеет родство с человекоподобными приматами, у которых, как и у людей, общий видовой предок. Он развивает теорию естественного отбора, суть которой заключается в том, что человек разумный как вид появляется вследствие адаптации к среде и природным факторам. Данная теория подтверждалась, научными открытиями в области палеонтологии, были найдены некоторые промежуточные формы между современным человеком и обезьяноподобными предками (питекантропы, синантропы, неандертальцы). Однако наука не стоит на месте, и современные открытия вносят поправки в эту концепцию. Открытия современной биохимии, ослабляют позиции дарвинизма. Становится все более ясным, какой сложный и тонко сбалансированный организм у человека. Поэтому все более сомнителен тот факт, что человек эволюционировал от приматов. Аргументов не в пользу дарвинизма становится все больше, например, виды с общим прародителем могут скрещиваться, человек же с приматом ни когда естественным путем не произведет потомство. «Так же аргумент в виде того, что у людей и обезьян близкое количество хромосом, не доказывает верность теории, так как есть ряд живых существ имеющих, как и приматы 48 хромосом» [3].

Важный вклад в биологическую концепцию внес Фридрих Энгельс, развивая теорию Дарвина в своей трудовой концепции. Он выделяет в процессе антропогенеза важную особенность «прямохождение». Благодаря данной функции происходит разделение задач верхних и нижних конечностей, что связано с освобождением рук для трудовой деятельности и созданию орудий труда, которые, в частности приводят к возникновению мышления, языка и общественных отношений,

вследствие чего, это стало вспомогательным фактором для выживания. «Но выяснилось, что время изготовления самых древних орудий труда имеют датировку 2,7 млн. лет назад, а прямохождение возникло не менее 6-7 миллионов лет назад. Из чего уже довольно сложно сказать, что именно прямохождение вызывает столь бурное развитие трудовой деятельности» [1].

В конце 20-х гг. XX в. появляется концепция мутагинеза, представителями которой были С.С. Четвериков, Р.А. Фишер, Н.П. Дубанин. Данная теория объясняет, что эволюция должна проходить за счет доминантной мутации – изменения генетического кода особи. Причиной возникновения такого рода мутаций, как предполагают ученые, могут быть экстремальные геофизические факторы, например, изменение уровня радиации или геомагнитная инверсия. Последняя сопровождается увеличением частоты мутаций в два раза, а это приводит к мощным всплескам биологического формообразования. Ученые соотнесли данные и выяснили, что появление питекантропов, неандертальцев по времени совпадает с геомагнитной инверсией. Появление современного человека (30–40 тыс. лет назад) то же совпадает с данным периодом. Также в современной науке уже доказано мощное влияние радиации на организм, что подкрепляет теорию мутагинеза. Тема не менее, главным противоречием данной концепции является невозможность ее комплексного доказательства в лабораторных условиях.

Рассмотрев наиболее известные концепции происхождения человека можно отметить, что мутагинез имеет все же больше оснований на то, чтобы считаться научной концепцией и имеет меньшее количество опровергнутых тезисов.

Бурное развитие науки, должно способствовать тому, чтобы найти ответ на столь сложный вопрос о происхождении человека. Однако вместо того, чтобы пересмотреть все накопленные знания, ученые модернизируют пережившие себя теории. На наш взгляд, современная концепция происхождения человека должна строиться на качественно иных исходных принципах. Попытки создать это новое принципиальное основание были предприняты еще в СССР ученым Б.Ф. Поршневым. Его изыскания в полном объеме стали доступны широкому научному сообществу только в 2007 году после публикации его работы «О начале человеческой истории» [3]. Книга была издана на основе сохранившихся архивов автора и существенно дополняет работу, изданную в сильно урезанном виде еще в 1974 году.

Концепция Б.Ф. Поршнева подвергалась серьезной критике, хотя, как нам представляется, существенно опережала свое время. Центральный принцип теории Б.Ф. Поршнева состоит в том, что речь сделала из обезьяны человека. При этом изначальная функция речи не передача информации и обсуждение проблем, а срыв действий собеседника, направленных во вред говорящему лицу. Современная наука подтвердила также один из выводов исследователя, в соответствии с которым особенности человека разумного формировались во взаимодействии с неандертальцами.

Из всего изложенного можно сделать вывод о том, что на данном этапе развития человечества, ответ на вопрос о происхождении человека не найден. Все имеющиеся концепции содержат противоречия и зачастую основаны на косвенных доказательствах. Современная концепция происхождения человека должна опираться на иные принципы и искать факторы эволюции человека не столько труде или природе, а в коллективном мышлении и языковых проявлениях человека.

Литература:

1. Как возникло прямохождение? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://antropogenez.ru/zveno-single/20/> (Дата обращения: 28.09.2015).

2. Методы познания бытия. Креационизм. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://antropogenez.ru/zveno-single/10/> (Дата обращения: 01.10.2015).

3. Поршнева Б.Ф. О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии). – СПб.: Алетейа, 2007. – 731 с.

4. Происхождение человека. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.e-reading.club/chapter.php/133233/79/Mihaiilov_-_Konceptii_sovremennogo_estestvoznaniya.html (Дата обращения: 05.10.2015).

5. Садохин А. Концепции современного естествознания. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Science/sadoh/12.php (Дата обращения: 01.10.2015).

ЧЕЛОВЕК КАК КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПЕРСОНАЖ ОБЩЕСТВА СПЕКТАКЛЯ

Чехлов А.П.

г. Елабуга, Елабужский институт Казанского (Приволжского)
федерального университета.

Научный руководитель: д.филол.н., профессор Сабиров А.Г.

Проблема человека как персонажа общества спектакля является актуальной в социальной философии. Ее актуальность обуславливается необходимостью постоянного обновления концепций о человеке и обществе, которые бы удовлетворяли текущему положению вещей. В социальной философии присутствуют две основные концепции места человека в обществе. Первая рассматривает человека как производное от общества, вторая – общество как сумму (или нечто большее, чем сумма) индивидов. Нами разделяется точка зрения А.Г. Сабирова, который исходит из взаимообусловленности человека и общества в их становлении [1, с. 154 – 155]. Такая взаимообусловленность наиболее адекватно описано концептом «Общества спектакля» Ги Дебора [2]. Позднее разработку этого концепта продолжили Ж.Бодрийяр, Д.Бенсаид и многие другие. Среди отечественных авторов следует назвать А.Тарасова и С.Михайленко. В данном концепте, по-нашему мнению, не рассмотрен в достаточной степени человек спектакля. В данной статье нами человек рассматривается как концептуальный персонаж спектакля, а именно в качестве потребителя, обывателя или даже идиота (во всех смыслах – от древнегреческого до современного).

Потребление материальных ценностей было всегда, это одна из витальных потребностей, от неё никуда не деться, но ситуация изменилась. Если раньше потребитель выбирал товар исходя из его качеств, то в «Обществе спектакля» потребитель всё чаще руководствуется тем образом товара, который создаёт реклама. Человеку спектакля нужен не сам товар, а та магическая сила, которой, как ему кажется, он начинает обладать при потреблении товара. Об этом говорит сдвиг в структуре стоимости товаров от материальных затрат в пользу затрат на рекламу, бренд, имидж и тому подобное. Причиной такой ситуации становится сам человек, а вернее – рабочий. Так Даниэль Бенсаид пишет: «Он сам становится товаром – еще более мерзким потому, что он создает больше товаров. Обесценивание мира

людей возрастает прямо пропорционально росту ценности мира вещей» [3, с. 41].

Человек отчуждается от общества. Парадигма постмодерна является концентрацией всех видов и форм отчуждения. Последнее достигает такой мощи, что «жесткий» вариант постмодернизма утверждает гибель человека вслед за нищезанской смертью Бога. В подобной интерпретации вопрос о том, что есть такое человек, неуместен, ибо нет никакого человека. Постчеловек есть тотальная негативность, который не обладает положительными атрибутами. Таким образом, заявление о смерти человека не снимает проблемы, а лишь меняет термин, определяющий то, что мы привыкли называть человеком. В итоге в отношении постчеловека проблематика остается прежней (необходимость определения). Такова экономическая составляющая человека спектакля. Культурная, духовная, политическая и иные сферы жизни общества в схожей степени перестают являться ценностью для потребителя. Термин двойственность понятия «ценность» исчезает. Место аксиологической проблематики занимает цена.

Антиподом потребителю является творец, то есть дихотомия активного и пассивного начала в человеке. Информация, политические процессы и многое другое в спектакле превращаются в симулякр. Например, выборы становятся рынком, где голос избирателя – это денежная единица, а кандидаты – товар. В сущности, всё это закономерные трансформации в условиях спектакля, так как «Спектакль подчиняет себе живых людей в той же мере, в какой их уже целиком подчинила себе экономика. Спектакль есть не что иное, как экономика, развивающаяся ради себя самой» [4, с. 28]. Всё то, что верно в отношении экономики, верно и в отношении остального, ибо в спектакле нет ничего кроме экономики. Именно исходя из этого сущность человека спектакля должна выражать экономическую составляющую, чем и обосновано именование концептуального персонажа потребителем. Потребителем товаров, политики, информации, «любви», но самое главное, что потребляются не сами товары, а образы товаров. В спектакле товар является приложением к образу, создаваемому товаром. Хвост виляет собакой. «Спектакль – это не совокупность образов, но общественные отношения между людьми, опосредованные образами» [4, с. 25].

Спектакль уходит от противопоставления «иметь-быть» в область «казаться». Если в условиях классического капитализма

распространенным стремлением было желание обладать богатствами, то сейчас же важно казаться успешным, казаться богатым, казаться личностью. Отсюда можно сделать вывод, что человек спектакля – это набор кажимостей.

Литература:

1. Сабиров А.Г. Человек в современной философской антропологии. Монография. – Казань: Изд-во РГУ «Школа», 2013. – 167 с.
2. Общество спектакля: [сборник] / Дебор Ги. – М.: Опустошитель, 2014. – 232 с.
3. Бенсаид Д. Спектакль как высшая стадия товарного фетишизма. – М.: Институт Общегуманитарных Исследований. – 128 с.
4. Касториадис К. Дрейфующее общество. Беседы и дискуссии (1974-1997). – М.: Издательство Гнозис/Логос”. 2012 – 328 с.
5. Михайленко С.Б. «Спектакль» и «медиаспектакль»: философские модели анализа современного общества // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки», №4, 2012, с. 85 – 87.

СОВРЕМЕННЫЙ «ФЕМИНИЗМ» – ИНСТРУМЕНТ НЕРАВНОПРАВИА ЖЕНЩИН

Чехлов А.П.

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета.

Научный руководитель: к.филос.н., доцент Ильин А.Г.

История феминизма своими корнями уходит в далекое прошлое. В качестве движения за права женщин он сформировался в эпоху классической либеральной мысли. Право на образование, труд, свободу слова, политические права (возможность избирать и быть избранной) – таковы первоначальные вопросы феминизма.

В этой форме феминизм был прогрессивным социальным явлением. Проблемы социально-экономического неравенства между полами лежат в области экономических отношений, а не исходят из субъективных желаний мужчин. Таковы были реалии докапиталистических и ранее капиталистических отношений.

Утверждение того, что мужчины подавляли или подавляют женщин, будет неверным. Дело в том, что мужчины раньше женщин освободились от определенных тягот первой природы, при помощи второй, то есть культуры – социальной природы. Мужчины оказывались первопроходцами, в некотором смысле это имело свои тягости. Например, установление института политических выборов шло тяжелее, чем включение в этот институт женщин.

Таким образом, феминизм, как и любое социально-политическое направление, имел свои прогрессивные стороны, относясь некритически к социальному развитию в целом.

Однако феминизм после череды сексуальных, наркотических и иных «революций» приобрел совершенно иной оттенок. Примерно с 60-х годов XX века и до настоящего момента современный феминизм впитывает в себя теорию и практику постмодерна. Говоря о современном феминизме, нужно понимать, что он кардинально отличается от первоначальных идей и условий, его породивших.

Изначально феминизм предполагал равенство во второй (социальной) природе между полами, то есть между мужчиной и женщиной. И это было весьма логичным, ибо пол – характеристика биологическая. А равенство, к которому стремились, представляло собой равенство различного, то есть равные возможности для различных по своей природе людей.

Центральным объектом внимания феминизма в постмодерне является не пол, а гендер. В данном случае под гендером понимается социальный конструкт, набор ролей, которые любой человек может выбирать для себя, вне зависимости от своей биологической природы. Постмодерн предлагает возможность изменения своего гендера в любой момент, при первом желании. В дальнейшем, не удовлетворившись различием мужского и женского, современный феминизм предлагает большее количество гендеров. Их количество зависит от конкретных концепций. Показательным является нововведение социальной сети Facebook: «Если раньше участники соцсети могли выбирать между женским и мужским полом, то теперь американцам добавили также "трансгендер", "гермафродит", "бигендер", "андрогин" и многие другие, включая "неопределившийся" и "всеполый"» [1]. Было предложено более 50 вариантов выбора. Это одна крайность, но есть и другая. Она заключается в следующем. Постмодернистский феминизм, стремясь к абсолютному равенству полов, а затем и гендеров, приходит к ситуации тождества, то есть такого равенства, в котором не существует никаких

различий. Это уже не вопрос свободы, а одномерная тотальность. Для того чтобы иметь возможность самоанализа и сравнения, необходима встреча с Другим. В данном вопросе Другой для мужчины – это женщина, и наоборот. В ситуации, когда Другой есть лишь копия, то невозможно никакое сравнение, а значит и равенство. По этой причине вообще пропадает необходимость выделения полов или даже гендеров, так как он один, равный самому себе.

В результате гендерная множественность в своём диалектическом движении приходит к одномерности – к андрогину. Андрогин – это человек, наделенный признаками обоих полов. Это выразилось в моде. Появился такой стиль, как «унисекс» – одежда, которая не имеет признаков ни мужского, ни женского характера. Результатом практик постмодерна, применяемые феминизмом, явилось «смерть» полов, а значит и их различий, и возможность равноправия (но не равенства или тождества) между ними. В итоге отрицается наличие и женского, и мужского начал. В этих условиях невозможно говорить о защите прав женщин, так как никаких женщин в обществе постмодерна не существует, а есть лишь бесполое и одномерные существа. Политическая практика таких феминистов и феминисток превращается в профанацию. Примером являются скандально известные представители группы Pussy Riot и движения Femen. Им нечего сказать ни о женщинах, ни о мужчинах, ни о проблемах во взаимоотношениях между ними. Они не имеют ничего общего с различными видами идеологии феминизма, будь то либеральный, социалистический (марксистский), «чёрный» или иной феминизм.

Современный феминизм, презентуя себя в качестве защитника прав женщин, на деле является главным врагом женщин. Однако он враждебен и к мужчинам, но это лежит на поверхности.

Таким образом, феминизм, пройдя этапы становления прогрессивной, но недостаточно критичной социальной идеологии, пришел к полному своему отрицанию в постмодерне. Оружие женщин в борьбе за свои права обернулось против социальных институтов, мужчин, а главное – против самих женщин.

Литература:

1. Электронное периодическое издание «Ведомости» – Facebook предложила пользователям 58 полов на выбор. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2014/02/14/facebook-rasshiraet-profil-polzovatelej>

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Чурбанова А.Н.

г.Елабуга, Елабужский институт Казанского (Приволжского)
федерального университета

Научный руководитель: старший преподаватель Фастовец Л.А.

У каждого человека есть конституционные права. Одним из этих прав является право на ведение свободной экономической деятельности[1]. Поэтому каждый может по-разному реализовывать это право. Для реализации своих желаний можно организовать индивидуальную частную деятельность. Но когда возникает такая идея, то вместе с ней рождается множество вопросов. Задачей, данного научного исследования является выявление особенностей организации работы индивидуального предпринимателя и выяснение различий трудовых отношений индивидуального предпринимателя и физического лица

Индивидуальным предпринимателем могут быть совершеннолетние граждане РФ, достигшие 18 лет, дееспособность которых не ограничена судом; иностранные граждане и лица без гражданства, временно или постоянно проживающие на территории РФ; несовершеннолетние граждане РФ при наличии согласия родителей, усыновителей или попечителя на осуществление предпринимательской деятельности, т.е. эмансипированные (с 16 лет) и при вступлении в брак до 18 лет.

Индивидуальным предпринимателем не могут быть государственные и муниципальные служащие.

Для регистрации в качестве индивидуального предпринимателя нужно подать следующие документы, а именно заявление о государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя; квитанция на оплату госпошлины за регистрацию ИП; заявление о переходе на упрощенную систему налогообложения; копию паспорта; ИНН (идентификационный номер налогоплательщика).

Закон не разрешает индивидуальному предпринимателю заключать с работниками только срочные договоры, помимо случаев, предусмотренных для всех работодателей (ст. 304 ТК РФ)[2].

Режим работы, порядок предоставления выходных дней и ежегодных оплачиваемых отпусков определяются по соглашению

между работником и работодателем – физическим лицом. Сотрудник у индивидуального предпринимателя вправе использовать выходные дни, отпуск по беременности и родам, ежегодные оплачиваемые отпуска, по уходу за ребенком, получать детские пособия на общих основаниях.

Трудовой договор с работником, работающим у работодателя – физического лица, может быть прекращен по основаниям, предусмотренным непосредственно трудовым договором. Сроки предупреждения об увольнении, а также случаи и размеры выплачиваемых при прекращении трудового договора выходного пособия и других компенсационных выплат определяются трудовым договором

У индивидуального предпринимателя, прекращающего свою деятельность, отсутствует обязанность соблюдать сроки предупреждения об увольнении, осуществлять выплату увольняемому работнику выходного пособия в размере среднего месячного заработка и сохранять за ним средний месячный заработок на период трудоустройства.

Стоит подчеркнуть, что на индивидуальных предпринимателей, привлекающих наемных работников, в полной мере распространяются требования по охране труда[3, с.163]. Они схожи с требованиями, которые должен обеспечить работодатель – физическое лицо своему работнику. При несоблюдении этих обязанностей для индивидуальных предпринимателей вводятся с 2015 года новые административные санкции за нарушения в данной области. Индивидуальные предприниматели, совершившие административные правонарушения, несут административную ответственность как должностные лица.

В соответствии со ст.2.4 КоАП РФ [4] это нарушение государственных нормативных требований охраны труда, содержащиеся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах РФ, обойдется штрафом в размере от 2 до 5 тыс. рублей; нарушение работодателем установленного порядка проведения специальной оценки условий труда на рабочих местах[5] или ее непроведение – от 5 до 10 тыс. рублей; допуск работника к исполнению им трудовых обязанностей без прохождения в установленном порядке обучения и проверки знаний требований охраны труда, а также обязательных предварительных(при поступлении на работу) и периодических (в течение трудовой деятельности) медицинских осмотров, обязательных медицинских осмотров в начале рабочего дня (смены), обязательных психиатрических освидетельствований или при наличии медицинских противопоказаний

повлечет наложение административного штрафа в размере от 15 до 25 тыс. рублей; необеспечение работников средствами индивидуальной защиты предполагает наложение штрафа в размере от 20 до 30 тыс. рублей.

У каждого человека есть выбор, где и как работать. Индивидуальные предприниматели считают, что лучше работать на себя. Так происходит реализация своих прав, но не стоит забывать о и своих обязанностях. Сейчас в современном мире человеку предоставляются все возможности для реализации своих планов и желаний, поэтому индивидуальное предпринимательство очень подходит для этого.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ) // СЗ РФ .– 2014.– № 31. –Ст.4398

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 13.07.2015) //СЗ РФ.– 2002.– №1 (ч.1).– Ст. 3.

3. Климов М.А Индивидуальное предпринимательство: организация работы // Библиотечка «Российской газеты». – 2014. – №42.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 03.11.2015)// СЗ РФ. – 2002. – №1 (ч.1). – Ст.1.

5. Федеральный закон от 28.12.2013 N 426-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О специальной оценке условий труда» //Российская газета. – 2013. – 30 декабря.

СОДЕРЖАНИЕ

Агапов О.Д., Захарова Е.Ю. Генезис антропологических практик современности (профессор, аспирант НИИ социальной философии ИЭУП (г. Казань)	3
Аитова Н.Н., Құпжанов М.Е. «Алпамыс Батыр» жырының лингвотанымдық мазмұны: қазақ тілдік санасындағы «Батырлық» бейне-үлгісі (доцент, Ақтөбе қ., Қ.Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік мемлекеттік университеті, Қазақстан Республикасы; аспиранты, Қазан қ., Қазан Федералды (Еділ бойы) университетінің аспиранты, Ресей Федерациясы.	7
Бикмухаметова З.М., Гарифзянова А.Р. Татарский рок: специфика музыкальных и коммуникативных практик (на примере Республики Татарстан) (студентка, доцент, г. Елабуга, Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета.	13
Бурлаков Д.С. «Выживание» как основа аксиологической парадигмы общества (студент, г. СаратовСаратовский государственный университет им Н.Г. Чернышевского. Научный руководитель – доцент Аникин Д.А.).	17
Волков А.Ю. Человек в российской повседневности современной эпохи (студент, г.Елабуга, Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета	20
Ганиева А. М. Алиментные обязательства членов семьи по Российскому законодательству (студентка, г. Елабуга, Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета. Научный руководитель: доцент, к.и.н. Мухаметгалиева С.Х.).	22
Гарифуллина Э.А. Виртуальный мир человека в концепции Генри Дженикса (студентка, г. Уфа. Научный руководитель: доцент, канд. философ. наук Зулькарнаева Р.З.).	26
Гау А.С. Проблема человека в современной аналитической философии сознания (аспирантка, г. Елабуга, Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета. Научный руководитель: д.ф.н., проф. Мартынычев И.В.).	29
Западнава Е.А. Человек как предмет интереса философии науки (студентка, г. Набережные Челны, Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета. Научный консультант: к.ф.н., доцент Пономарева Н.Д.).	33
Зарипова Л.М. Коммуникационный аспект культурфилософского дискурса о человеке (студентка, г. Набережные Челны, Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета. Научный руководитель: д.ф.н.,	

профессор Комадорова И.В.)	38
Иванова М.В. Влияние исторических традиций на современного человека посредством музейной деятельности (студентка, г. Елабуга, Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета. Научный руководитель – профессор, д.и.н. Маслова И.В.).	42
Игнатьева Е.С. Гуманитарные идеи антифашистской организации «Белая роза» в Германии (студентка, г. Елабуга, Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета. Научный руководитель: к.филос.н., ст. преподаватель Сабирова Л.А.).	45
Кабилов Р.Р. Смысл жизни человека в основных религиозных и философских концепциях (студент, г. Елабуга, Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета. Научный руководитель: д.филос.н., профессор Сабиров А.Г.).	49
Камалетдинова Е.Р. Образ русского человека в современных иноязычных Интернет-сетях (студентка, г.Елабуга, Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета. Научный руководитель: д.филос.н., профессор Сабиров А.Г.).	52
Киселёв А.С. Философский анализ концепции Богочеловека Н.А. Бердяева (студент, г. Набережные Челны, Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета. Научный руководитель: к.филос.н., доцент Задворнов А.Н.).	55
Кутрунов А.А. Понимание свободы человека в современной социально-политической доктрине русской православной церкви Московского патриархата (студент, г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет. Научный руководитель: доцент Бухараев Я.В.).	59
Ковалевская С. А. Факторы воздействия на предпочтения потребителей в сфере общественного питания (г. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный экономический университет. Научный руководитель: к.э.н., ст.преп. Хабибуллина Л. М. (СПбГЭУ)).	63
Литвиненко Е.В. Символы советской молодости в представлении разных поколений (на примере истории семьи) (студентка, г. Елабуга, Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета. Научный руководитель: доцент, к. ф. н. Гарифзянова А.Р.).	67
Мавлютшин С.А. Политико-гуманитарный имидж региона (аспирант, г. Елабуга, Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета. Научный руководитель – д.филос.н., проф. Сабиров А.Г.).	71
Малова Е.В., Шпека А.С. Путь либертарианства: возрождение или деградация человека? (студентки, г. Набережные Челны,	

Набережночелнинский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета. Научный руководитель: к.ф.н., доцент Задворнов А.Н.).	74
Навельская В.В. Формирование патриотизма у советских школьников во время Великой отечественной войны 1941-1945 гг.. (студентка, г. Елабуга, Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета. Научный руководитель: ст. преп., к. филос. н. Сабирова Л.А.).	78
Навельская В.В., Сабирова Л.А. Ментальные основания социальных действий человека в современном обществе (студентка, ст. преподаватель, г. Елабуга, Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета).	80
Низамова Л.Р. Индивидуальная субъектность в пространстве дискуссий о мультикультурализме (доцент, г. Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет)	84
Попова К.В. К вопросу о положении детей в годы Великой отечественной войны (студентка, г. Елабуга, Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета. Научный руководитель: профессор, д.и.н. Маслова И.В.).	88
Пупышев А. Е. Основания виртуализации повседневной жизни современного человека. (аспирант, г. Елабуга, Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета. Научный руководитель: д.филос.н., профессор Сабиров А.Г.).	90
Расилов С.С. Правовое регулирование положения иностранных граждан в Российской Федерации (студент, г.Елабуга, Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета. Научный руководитель: доцент Мухаметгалиева С.Х.).	93
Салимов Р.Х. Человек в контексте антропологических концепций татарской философии (аспирант, г. Елабуга, Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета).	96
Салихов Р.Р. Способы защиты трудовых прав работников в российской федерации (студент, г. Елабуга, Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета. Научный руководитель: ст. преподаватель Фастовец Л.А.).	100
Саттарова И.И. Женщины в культурно-историческом процессе и общественной жизни в первой половине XX века (студентка, г. Елабуга, Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета. Научный руководитель: профессор, д.и.н. Маслова И.В.).	104
Сирица С.А. Феминизм как враг русской традиции (студентка, г.Елабуга, Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета. Научный руководитель: доцент Ильин А.Г.).	107
Степанова Е. С. Ценностная ориентация человека в переходную	

эпоху (студентка, г. Саратов, НИУ СГУ им. Чернышевского. Научный руководитель: профессор Устьянцев В.Б.).	110
Стехун Л.С. Права человека в концепции Юргена Хабермаса (студент, г. Уфа, Башкирский институт социальных технологий (филиал) «Академии труда и социальных отношений». Научный руководитель: доцент. канд. филос. наук Зулькарнаева Р.З.).	112
Тимофеева З.С. Антропофутуризм: биотехнологические аспекты эволюции человека. (студентка, г. Елабуга, Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета. Научный руководитель: доцент Смирнов С.В.).	116
Тимофеева З.С., Смирнов С.В. Экоэтическое мировоззрение современного человека: сущность и специфика (студентка, г. Елабуга, Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета. Научный руководитель: доцент Смирнов С.В.).	118
Тихонов С.В., Сабиров А.Г. Формы поведения человека-военнослужащего в условиях войны (аспирант, профессор, г. Елабуга, Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета).	121
Ткаченко А.О. Особенности приобретения российского гражданства. (г.Елабуга, Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета. Научный руководитель: старший преподаватель Фастовец Л.А.).	123
Трушин Е.Э. Глобализация как фактор космополитизации духовной жизни человека (аспирант, г. Елабуга, Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета. Научный руководитель: д-р филос. наук, профессор Сабиров А.Г.).	126
Уляшкина И.Е. Социально-правовая активность современного молодого человека (студентка, г. Елабуга, Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета. Научный руководитель: доцент Стерхова М.И.).	129
Филимонова К.В. Антропологическая катастрофа: миф или реальность (студентка, г. Набережные Челны, Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета. Научный руководитель: к.филос.н., доцент Задворнов. А.Н.).	132
Шагапова Ч.И. Основные причины кризиса семьи в России (студентка, г. Елабуга, Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета. Научный руководитель: старший преподаватель Фастовец Л.А.).	135
Шакирова Г. Р., Громов Е.В. Проблема обновления религиозного сознания человека в татарской религиозно-философской мысли (г. Елабуга, Елабужский институт Казанского федерального	

Университета).	138
Шакирова Г. Р. Религиозное сознание человека в философии Шихабетдина Марджани (студентка, г. Елабуга, Елабужский институт Казанского федерального Университета. Научный руководитель – к.филос.н, доцент Громов Е.В.).	141
Шарипова Л.Р. Усыновление как форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей (студентка, г.Елабуга, Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета. Научный руководитель: старший преподаватель Фастовец Л.А.)	144
Шигапова Р.Р. Брачный договор в современной россии (студентка, г.Елабуга, Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета. Научный руководитель: доцент Мухаметгалиева С.Х.).	146
Чернова У.С. Концепции происхождения человека: за и против (студентка, г. Набережные Челны, Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета. Научный руководитель: к.филос.н., доцент Задворнов А.Н.).	150
Чехлов А.П. Человек как концептуальный персонаж общества спектакля (соискатель, г. Елабуга, Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета. Научный руководитель: д.филос.н., профессор Сабиров А.Г.).	154
Чехлов А.П. Современный «феминизм» – инструмент неравноправия женщин (соискатель, Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета. Научный руководитель: к.филос.н., доцент Ильин А.Г.).	156
Чурбанова А.Н. Индивидуальный предприниматель в современной России (студентка, г. Елабуга, Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета. Научный руководитель: старший преподаватель Фастовец Л.А.).	159

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий, терминов и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых статей.

Материалы печатаются в авторской редакции.

ЧЕЛОВЕК В СОВРЕМЕННЫХ, СОЦИАЛЬНО- ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ

Материалы Всероссийской студенческой и аспирантской научно-практической конференции

г. Елабуга, 27 ноября 2015 года.

Подписано к печати 29.10.2015. Формат 60×90/16.

Усл. печ. л. 10 Тираж 100 экз Заказ №

Издательство ЕИ КФУ

423600, г.Елабуга, ул.Казанская, 89.

ISBN 978-5-9905319-3-2

9 785990 531932